

КА ДЕ ТЫ

И.В.Нарский

НА УРАЛЕ

(1905-1907)

И. В. Нарский

КАДЕТЫ НА УРАЛЕ

(1905-1907)

Свердловск
Издательство
Уральского
университета
1991

**ББК Ф69 (2р36)
Н305**

Рецензенты

доктор исторических наук Н. Г. Думова;
кафедра истории СССР Челябинского университета

Редактор И. В. Новикова

Нарский И. В.

**Н305 Кадеты на Урале в революции 1905—1907 гг. — Свердловск:
Изд-во Урал. ун-та, 1991. — 148 с.**

ISBN 5—7525—0180—6

На основе обширного круга документов центральных и местных архивов и материалов периодики различных политических направлений исследуются территориальное размещение, динамика численности, социальный состав кадетских организаций, их взаимоотношение с революционным движением пролетариата и крестьянства, с революционно-демократическими партиями и организациями, изучаются средства, формы и методы идейно-политического воздействия на массы.

**050320300—50
Н 182(02)—91**

ББК Ф69 (2р36)

ISBN 5—7525—0180—6

© И. В. Нарский, 1991

ВВЕДЕНИЕ

Среди ключевых проблем исторического развития нашей страны история политических партий занимает особое место. Исследование закономерностей и основных тенденций развития России и СССР, поиск альтернатив авторитарным и тоталитарным системам придают этой теме актуальное научное и общественно-политическое звучание. В общественном сознании созревает понимание поверхностности представлений о непролетарских партиях, исследователи признают необходимость отказа от упрощенных трактовок их истории. В стране возникают политические течения, опирающиеся на духовное наследие российских и национальных политических партий.

В истории российских политических партий, как и страны в целом, особую роль сыграла революция 1905-1907 гг. Она показала «все общественные силы России в открытом массовом действии классов»¹, обогатив их политический опыт, широко использованный впоследствии всеми политическими партиями. Исторический опыт первой народной революции начала XX века может быть осмыслен и освоен только в ходе комплексного изучения партий и организаций трех лагерей — революционно-демократического, либерального, правительственного.

Исследование истории конституционно-демократической партии главной российской либеральной партии — в общероссийском масштабе не может считаться завершенным без глубокого изучения деятельности кадетских организаций в различных регионах страны, в том числе и на Урале, названном В. И. Лениным «громаднейшей и богатейшей областью»². Вместе с тем сравнительный анализ истории кадетских организаций на Урале, в соседних регионах и в центре страны позволит выявить общее и особенное в формировании буржуазно-либерального лагеря.

Изучение истории уральских кадетов также может оказаться полезным для продолжения исследования специфики региона, представляющего собой «оригинальный строй промышленности»³. В. И. Ленин так определил особенности развития Урала: «...самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного

движения времени — такова общая картина Урала»⁴. «Оригинальный строй» уральской промышленности стал темой исследований многих советских историков, получив при этом различную интерпретацию. Если А. М. Панкратова видела сущность оригинальности Урала в применении в промышленности крепостного труда, исчезнувшего с отменой крепостного права, то В. В. Адамов придерживался противоположной точки зрения. По его мнению, уральская горная промышленность, благодаря сохранению замкнутых горнозаводских округов, представляла собой вотчинный тип хозяйства и в начале XX века продолжала развиваться в рамках докапиталистического уклада⁵. Большинство исследователей уральской промышленности усматривают специфику ее развития в сохранении в пореформенную эпоху комплекса феодальных пережитков⁶. В этот комплекс включаются наличие окружной системы, юридическое закрепление взаимозависимости горнозаводского населения и заводовладельцев с помощью института обязательных отношений, существование посессионного права, разрешительный, а не явочный характер открытия заводов, рутинная техника. Ситуация усугублялась тем, что Урал лежал в стороне от железных дорог.

Представляется целесообразным исследовать «оригинальный строй промышленности» Урала в контексте капитализма второго эшелона развития, для которого характерны активное бюрократическое насаждение крупной промышленности «сверху», укрепление феодальных структур с помощью пересадки зрелых ростков европейского капитализма на российскую почву⁷. Предварительное сопоставление специфики развития региона с типологическими чертами российского капитализма позволяет предположить, что Урал представлял собой ярко выраженную модель развития страны. Глубокое изучение этой проблемы требует специальных исследований и не является задачей автора. В любом случае — продолжала ли уральская промышленность развиваться в рамках феодального уклада или она была опутана пережитками феодализма — специфика развития уральской экономики не могла не найти отражения в социальной сфере в виде замедления капиталистической дифференциации населения.

Ряд исследователей изучали эту проблему, рассматривая специфику формирования и развития уральского пролетариата. Эта тема также породила различные точки зрения. Некоторые историки, следуя возникшей в начале 30-х годов традиции, отождествляли всех уральских рабочих с пролетариатом Петербурга и Центрального промышленного района⁸. Однако большинство исследователей пришли к выводу, что комплекс элементов феодализма в экономике Урала наложил отпечаток на уральский пролетариат. Уральских горнозаводских рабочих отличала сложность социального состава, связь с землей, которой их наделял заводовладелец, и, как следствие этого, тесная связь с заводом; общая слабая мобильность

и разбросанность по заводским поселкам на громадной территории, чрезвычайно низкая оплата труда⁹. Итогом была определенная локальная замкнутость рабочих. Процесс разложения сословия горнорабочих к началу XX века был еще далеко не завершен¹⁰. Отмечено также сдерживание классовой дифференциации крестьянства и других слоев¹¹.

Другой причиной, тормозившей формирование классов капиталистического общества, был значительный удельный вес национальных меньшинств, отстававших в своем развитии. В Уфимской губернии в конце XIX века проживало около 900 тысяч башкир (41% населения), 185 тысяч татар (8,4%). В Оренбургской губернии было 255 тысяч башкир (15,9%) и 93 тысячи татар (5,8%)¹².

«Оригинальный строй» Урала отразился и на положении имущих классов. Горнозаводчики, помещики и казна владели на Урале 48% всей земельной площади, а в горнозаводских уездах — 63,5%. Частновладельческие латифундии на Урале были самыми большими в России. Наиболее крупными владельцами являлись дворяне и купцы. Средний размер дворянского имения колебался от 1839 десятин в Вятской губернии до 51800 десятин в Пермской, средний размер купеческого имения — от 1365 до 23 280 десятин¹³. Большинство предпринимателей владело землей. Купить землю стремились и представители интеллигенции. Поэтому грань перехода от дворянского образа жизни к буржуазному была размытой.

Сложность и противоречивость развития Урала отразилась на всей социально-классовой структуре региона. Между тем нет ни одного исследования, которое удовлетворительно выявило бы социальную структуру уральского населения*. Использование, с определенными коррективами**, ленинской методики обработки данных переписи 1897 г. позволило установить, что расслоение населения на классы буржуазного общества проходило замедленными темпами. Мелкая буржуазия и элементы, частично продающие свою рабочую силу, составляли большинство, а крупная и средняя буржуазия была сравнительно малочисленной***.

Сильнейшие пережитки феодализма на Урале должны были наложить свой отпечаток на политическую историю края. Мнения историков о степени влияния специфического развития Урала на классовую

*Работа С. Г. Шустова едва ли приблизила решение этой задачи, так как механическое применение ленинской методики фактически привело автора к подтягиванию уровня развития Урала к среднероссийскому. В результате классовая структура региона, предложенная С. Г. Шустовым, отличается от общероссийской на десятки доли процента (Шустов С. Г. К вопросу о классовой структуре населения Урала накануне первой буржуазно-демократической революции в России // Урал в революции 1905 — 1907 гг. Свердловск, 1985. С. 48 — 50).

**См. пояснение к приложению I.

***См. приложение I.

борьбу пролетариата разошлись. Часть из них, признавая, что рабочее движение на Урале в начале XX в. отставало от пролетарской борьбы на промышленном Юге, вместе с тем считала, что к концу XIX в. своеобразие социально-экономического положения рабочих края не сказывалось на политическом облике пролетариата¹⁴. Однако большая часть исследователей в последнее время указывает на специфические черты рабочего движения на Урале: выдвижение требований аграрного характера, жалобы на недостаток работ, на притеснения администрации; сочетание пролетарских форм борьбы с более примитивными — длительные тяжбы с заводами, захват земель и лесов, борьба с привилегиями владельцев, конфликты без оставления работ, прошения, террористические акты. Формирование осознания единства интересов пролетариата происходило с запозданием, что затрудняло работу социал-демократических организаций¹⁵. Полнокровность феодальных структур и замедленное классовое размежевание на Урале делали популярной идею о необходимости широкого объединения всех оппозиционно настроенных элементов под руководством буржуазии для длительного и постепенного преобразования общества*. Другими словами, сохранение пережитков крепостничества создавало благоприятные условия для деятельности мелкобуржуазных партий¹⁶.

Уральские историки отметили также замедленные темпы политического самоопределения буржуазных и мелкобуржуазных слоев¹⁷. Особенностью Урала было то, что идейного размежевания между революционным и ревизионистским крылом марксистов здесь, в отличие от Петербурга, не произошло. М. Г. Суслов пришел к выводу, что «на Урале большинство из склонявшихся к «легальному марксизму» остались на правом фланге российской социал-демократии, переходя на «экономистские», а затем и меньшевистские позиции»¹⁸. Как следствие неразвитой классовой дифференциации можно рассматривать и существование в 1901-1903 гг. Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров. Замедленное развитие капитализма на Урале привело также к тому, что либерализм развивался здесь в конце XIX — начале XX вв., не выходя за рамки либерального народничества. Основная часть либеральных народников группировалась в Вятском, Пермском и Уфимском земствах или вокруг них, а освободительские группы не сложились¹⁹. Такая замедленность социальной и политической дифференциации населения вследствие сохранения элементов феодализма была в большей или мень-

*Важно подчеркнуть, что уральские социал-демократы прекрасно понимали всю сложность социально-экономической ситуации в регионе. На конференции уральских социал-демократических организаций в феврале 1906 г. отмечалось, что крепостнические пережитки «всю массу горнозаводского населения низводят к одному уровню экономического обеспечения, препятствуют развитию дифференциации уральского населения на различные имущественные группы и тем самым затемивают классовое самосознание уральского пролетариата» (ИАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 31, л. 4).

шей степени характерна для российской провинции, но на Урале она проявилась наиболее ярко.

Изложенные выше наблюдения историков нуждаются в дальнейшем углублении и обобщении. Не претендуя на окончательное решение этой задачи, данное исследование может помочь выяснению влияния «оригинального строя» Урала на политическую эволюцию местной буржуазии и жизнь региона в целом.

Изучение деятельности уральских кадетов интересно и в другой связи. Различия в развитии четырех уральских губерний — Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской — позволяют прибегнуть к методу сравнительного анализа при изучении истории кадетских организаций в этих губерниях. Вятская губерния была преимущественно крестьянской, со слабым развитием промышленности и городов и, следовательно, приоритетным значением аграрного вопроса. Наличие казачества и транзитная торговля отличали Оренбуржье. В Пермской губернии, с наиболее развитой промышленностью и многочисленным пролетариатом, чрезвычайно остро стоял рабочий вопрос. Здесь ярко проявились все особенности региона: полуфеодальные методы эксплуатации пролетариата и крестьянства, связь рабочих с землей, наличие у заводчиков огромных земельных владений. В Уфимской губернии — наиболее «дворянской» и «иностранческой» по составу населения — на первое место выдвинулись аграрный и национальный вопросы. Эти особенности развития уральских губерний не могли не вызвать различий в составе и деятельности кадетских отделов внутри региона. При этом спектр и острота общественных противоречий и конфликтов позволяют рассматривать Урал как регион повышенной концентрации основных проблем дореволюционной России.

Между тем история уральских кадетов не была темой специального исследования. Появление в последние годы достаточно подробных историографических обзоров по проблемам изучения в общероссийском масштабе непролетарских партий, в том числе кадетской²⁰, позволяет ограничиться анализом литературы по Уралу. Ее методологическая основа была заложена первыми марксистскими историками кадетской партии — В. И. Лениным и его соратниками В. В. Воровским, А. В. Луначарским, И. И. Скворцовым-Степановым и др. В произведениях В. И. Ленина разработана концепция трех политических лагерей, органически связанная с учением о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции эпохи империализма. В противовес меньшевикам, видевшим содержание российской революции в борьбе буржуазии с бюрократией, В. И. Ленин показал наличие на политической арене наряду с либеральным и правительственным лагерями третьего — революционно-демократического лагеря, во главе которого стоял российский рабочий класс.

В работах В. И. Ленина впервые были даны марксистские оценки классовой сущности и политической позиции кадетской партии как

либерально-монархической и контрреволюционной. В. И. Ленин проанализировал взаимоотношения либералов с революционным и правительственным лагерями, а также причины провала попыток кадетов возглавить освободительное движение. Ленинские оценки легли в основу разработки советскими историками истории кадетской партии.

В дооктябрьский период история первой революции и кадетов на Урале не изучалась. Лишь в статье А. Уральского «Рабочее движение на Урале (1905-1907)» была сделана первая попытка последовательно изложить факты революционной борьбы²¹. Поворот к изучению событий первой революции на Урале произошел после Великой Октябрьской социалистической революции. В 20-е годы местные историки проделали большую работу по накоплению фактического материала и постановке основных проблем. Появилось около 50 статей, очерков и воспоминаний о революции 1905-1907 гг. на Урале²².

В литературе 20-х — первой половины 30-х годов основное внимание уделялось деятельности революционно-демократического лагеря. При этом не получила освещения не только борьба большевиков с либералами, но и история мелкобуржуазных партий. Локальное изучение событий в отдельных районах Урала и наибольший интерес к периоду подъема революции, когда кадетские организации еще не оформились, препятствовали исследованию деятельности местных либералов. Лишь отдельные упоминания персонального характера в литературе этого периода относятся к характеристике уральских кадетов. Вместе с тем в первых обобщающих работах начала 30-х годов был поставлен вопрос о необходимости более глубокого изучения деятельности кадетов Урала в массовых организациях²³.

В 40-е — середине 50-х годов в работах уральских историков начали появляться сюжеты, затрагивающие деятельность местных либералов в годы первой российской революции. Так, в монографии Р. М. Раимова «1905 год в Башкирии» отражена история местных отделов либеральной мусульманской организации «Иттифак-эль-муслимин». Анализируя ее программные позиции и практическую деятельность, автор справедливо отметил близость этой организации к кадетской партии²⁴. Изучив деятельность мусульманских либералов, автор пришел к выводу о контрреволюционном характере буржуазно-националистической партии мусульман²⁵. В этот период уральские историки начали разрабатывать тему борьбы большевиков за осуществление тактики «левого блока». Ф. Е. Мельников, Д. В. Дягилев, Я. С. Юферев и другие исследователи показали основную линию борьбы большевиков против кадетов, тактику меньшевиков, блокировавшихся с конституционными демократами²⁶. Впервые был затронут вопрос о методах борьбы кадетов против большевиков во время предвыборных кампаний²⁷.

Однако в этих работах появились некоторые упрощения и фактические ошибки. При изложении итогов выборов во II Думу на Урале Я. С. Юферев сделал неверный вывод о полном поражении кадетов в Пермской губернии и о подрыве их позиций в Уфимской губернии²⁸. Появились преувеличения и упрощения в оценке степени успешности большевистского руководства профсоюзами и организации бойкота I Думы²⁹.

Начиная с 60-х годов усилился интерес к проблемам истории непролетарских партий, в том числе кадетской. Важной вехой в изучении либерального и правительственного лагерей стало 2-е издание монографии Е. Д. Черменского³⁰.

Объединить усилия исследователей истории непролетарских партий и выявить аспекты, нуждающиеся в первоочередной разработке, позволили Всесоюзные научные симпозиумы в Калининне 1976, 1979 и 1981 гг. Последний из них, а также Всесоюзная научная конференция «Непролетарские партии России в трех революциях» (Орел, 1985) представляют для исследователя истории партии кадетов в буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. особый интерес, поскольку этой теме было посвящено значительное количество выступлений³¹.

В опубликованной в 1983 г. монографии В. В. Шелохаева³² дана подробная характеристика кадетской партии, проанализирован ее социальный состав, программные и тактические установки и практическая деятельность. При этом задача специального изучения истории кадетской партии в различных регионах, в том числе на Урале, в ней не ставилась.

В последнее время в советской историографии вычленены задачи, которые необходимо решить на основе изучения местного материала: выявление социального состава, позиций и деятельности местных партийных организаций, соотношения сил и сферы влияния политических партий в различных социальных слоях по регионам³³. Появился ряд работ о сибирских, тверских, поволжских кадетях³⁴. В них проанализированы численность и социальный состав кадетских организаций и сделан вывод об их буржуазном характере, показано единство классовой основы местных отделов и партии в общероссийском масштабе при наличии региональных особенностей, выявлены отсутствие у нее широкой социальной базы и ее организационная слабость. Чрезвычайно важно наблюдение сибирских историков о медленной политической дифференциации сибирской интеллигенции, размывости границы между буржуазным либерализмом и революционной демократией³⁵.

С конца 50-х годов началось более интенсивное комплексное изучение проблем революции 1905—1907 гг. на Урале. Хотя при этом не появилось специальных работ об уральской либеральной буржуазии, в литературе все большее внимание стало уделяться деятельности местных кадетов. Большое значение для изучения борьбы

большевистских организаций Урала за гегемонию пролетариата в революции имела публикация очерков истории местных партийных организаций³⁶, а также издание Проблемным советом «В. И. Ленин и местные партийные организации (1894-1917)» ряда монографий и сборников статей³⁷.

Работы Ф. П. Быстрых, Н. К. Лисовского, К. Мкртчян, А. А. Папыриной и др.³⁸ позволяют восстановить исторический фон, на котором разворачивалась деятельность местных кадетов, лучше представить борьбу уральских большевиков за революционный путь преобразований в России. В работах Ф. П. Быстрых, Ю. И. Кочетова и М. Н. Филатова затронут вопрос о возникновении кадетских организаций в Пермской губернии и деятельности кадетов в период выборов в I и II Думы³⁹. Была определена примерная численность ряда кадетских организаций, сделан вывод о буржуазном составе кадетских отделов, в которые наряду с буржуазной интеллигенцией входили крупные предприниматели. В работах Ю. И. Кочетова подчеркивается, что социальную базу кадетских организаций на Урале составила буржуазная интеллигенция. Этим объясняется победа кадетов на выборах в I Думу в городской курии многих городов Урала. Вместе с тем был отмечен провал попыток кадетов привлечь на свою сторону рабочий класс и крестьянство. Ф. П. Быстрых отметил, что борьба большевиков против кадетов наиболее интенсивно велась в Екатеринбурге. В. В. Фельдман, М. А. Чулкина, Л. В. Ольховая и др. в своих исследованиях показали напряженную борьбу большевиков и кадетов за влияние в легальных организациях рабочих и интеллигенции и пришли к выводу о значительном влиянии либеральной буржуазии на некоторые организации служащих и крестьян⁴⁰.

Начало исследованию истории непролетарских партий на Урале было положено монографией И. С. Капцуговича об уральских эсерах⁴¹. Зарождению политических партий на Урале, в том числе и либерального лагеря, посвящена статья М. Г. Суслова⁴². Эти исследования создают определенную базу для перехода к интенсивному изучению уральской либеральной буржуазии и ее главной партии. Вместе с тем в ряде работ были высказаны упрощенные или ошибочные мнения о деятельности уральских кадетов, допущены известные неточности. Поскольку они рассматриваются в данном исследовании при анализе фактического материала, подчеркнем лишь, что большинство из них связано с недооценкой сложности эволюции либералов, упрощением отношений с другими политическими лагерями, с воздействием своеобразного исторического фатализма⁴³.

Таким образом, революционным событиям на Урале в 1905-1907 гг. посвящена обширная литература. Однако при разнообразии проблематики ощущается неравномерность в изучении истории трех политических лагерей. Предметом исследования является, в основном, деятельность революционно-демократического лагеря. Менее известна история крестьянского движения, демократической интел-

лигенции в 1905-1907 гг., выборов в Государственные думы. Начато изучение мелкобуржуазных партий. История уральской либеральной буржуазии и ее партийных организаций освещена весьма фрагментарно. Однако без исследования деятельности кадетов в революции нельзя ответить на вопрос, в какой степени пролетариату под руководством большевиков удалось реализовать роль гегемона освободительного движения. Поэтому целью данной работы является изучение истории кадетских организаций на Урале в первой революции.

Для ее достижения поставлены следующие задачи:

1) определить время образования, территориальное размещение, динамику численности и этапы развития кадетских отделов на Урале в годы революции;

2) изучить изменение социальной базы и состава уральских кадетских организаций на протяжении революции;

3) исследовать развитие отношения уральских кадетов к революционному движению пролетариата и крестьянства, к революционным организациям;

4) проследить эволюцию средств, форм и методов идейного воздействия кадетов на массы в революции;

5) выявить факторы, которые обусловили провал попыток уральских кадетов подчинить своему идейно-политическому влиянию трудящиеся массы.

Существующие источники можно условно разделить на базовые и вспомогательные. К базовым относятся собственно кадетские материалы, позволяющие решить большинство из поставленных выше задач. Источники, вышедшие из революционно-демократического и правительственного лагерей, дают возможность уточнить картину борьбы кадетов за гегемонию в освободительном движении. Среди базовых источников опубликованные материалы имеют чрезвычайно низкий удельный вес⁴⁴. Поэтому деятельность кадетов на Урале может быть всесторонне раскрыта только на основе анализа сведений, почерпнутых в архивных документах и периодической печати. В работе использованы материалы фонда кадетской партии (ЦГАОР СССР), анкеты членов Государственной думы (ЦГИА СССР), личные фонды членов пермской кадетской организации В. П. Серебренникова и И. Г. Остроумова (ГАПО).

В исследовании проанализировано также содержание более 20 центральных и местных газет кадетского и околокадетского направления, при определении степени достоверности фактов учитывалась партийная принадлежность или политическое направление периодических изданий. Базовые источники позволяют взглянуть на историю кадетских организаций как бы изнутри, определить процесс их создания, структуру, численность, состав, средства и методы деятельности. Значительная часть документов революционно-демократического лагеря — протоколы съездов⁴⁵, листовки⁴⁶, воспоминания⁴⁷ — опубли-

кована. В совокупности с данными архивных источников, хранящихся в ЦПА, фонде архивного хранения библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, партийных архивах Башкирского, Кировского, Оренбургского, Пермского, Свердловского и Челябинского обкомов КПСС, и легальной и нелегальной печати революционно-демократического направления эти документы позволяют существенно уточнить историю взаимоотношений кадетов с левыми партиями.

Ценный материал об уральских кадетам содержится в источниках правительственного лагеря, хранящихся в ЦГАОР СССР, РО ГПБ, государственных архивах Кировской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей, Башкирской, Татарской и Удмуртской АССР. Это документы губернских канцелярий, судебных органов, земств, жандармских управлений и т. д. Используются также материалы официальной прессы. По богатству сведений жандармские документы в ряде случаев оказываются более весомыми, чем собственно кадетские материалы. Однако при их использовании учитывалось, что низкий уровень политической дифференциации не-пролетарских слоев, отсутствие в прошлом оживленной политической жизни в провинции не способствовали обогащению политического опыта местных жандармов. Не сумев разобраться в бурно развивающихся событиях революции, когда даже в мелких уездных городках возникали организации неведомых ранее партий, служащие жандармских управлений иногда подразумевали под «кадетами» всех политически неблагонадежных. В результате в списки кадетских организаций, которые жандармские чины отсылали в губернский город по требованию губернского жандармского управления, они вносили и представителей социал-демократов и эсеров, иногда даже указывая их партийную принадлежность рядом с фамилиями.

Автор глубоко благодарен В. В. Шелохаеву, под руководством которого было выполнено исследование, послужившее основой данной работы; коллективам сектора истории СССР периода империализма Института истории СССР АН СССР, кафедр истории СССР Челябинского государственного университета и Челябинского государственного института культуры, истории КПСС Челябинского политехнического института; Н. Г. Думовой, А. Д. Степанскому, В. В. Корневу, Т. А. Андреевой, З. Н. Анохиной, А. А. Бухарину, Л. А. Кубицкой, Б. И. Ровному, А. Л. Худобородову и многим другим, кто ценными советами и замечаниями помог при работе над монографией; архивным работникам, оказавшим содействие в поиске материалов; а также своей семье, с пониманием и терпением отнесшейся к длительному исследовательскому поиску, — словом, всем, с чьей помощью выполнена эта работа.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕСТНЫХ КАДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Территориальное размещение и динамика численности

Либеральный лагерь подошел к первой российской революции наименее готовым в организационном плане по сравнению с революционно-демократическим и правительственным лагерями. Если у рабочего класса и крестьянства были партии, которые защищали их интересы, то организации либеральной буржуазии — «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов» — только приступали к созданию партии. Замедленная политическая организация буржуазии, будучи общероссийской закономерностью, проявилась на Урале, «где точно вчера было крепостное право»¹, особенно ярко. До начала XX в. либерализм буржуазных слоев в этом регионе не вышел за рамки либерального народничества. В свою очередь деятельность либеральных народников не простиралась дальше забот о развитии народного образования, медицины, кустарных промыслов, распространении агрономических знаний, создании сельскохозяйственных музеев, крестьянских банков.

В конце XIX в., помимо земства, появился еще один центр притяжения либералов — редакции газет «Вятский край», «Пермский край» и др. Оживившись в начале XX в. в связи с подъемом рабочего движения, деятельность уральских либералов по-прежнему ограничивалась сбором денег для библиотек, просветительством, устройством народных чтений и благотворительностью². Факты оказания материальной помощи революционным организациям не означали, что либеральные деятели разделяли взгляды революционеров, и объясняются личными симпатиями и замедленным политическим размежеванием, когда «ясные политические убеждения и твердые партийные воззрения совсем еще почти не выработаны»³.

Замедленные темпы политического самоопределения российской буржуазии проявились и в том, что существование местных отделов «Союза освобождения» было номинальным. Формально на Урале существовала вятская организация освобожденцев, однако следов ее деятельности пока обнаружить не удалось⁴. Главной формой участия уральских либералов в общероссийском либеральном движении стало делегирование представителей уральского земства на земские съезды и одобрение в той или иной форме их решений. Однако сле-

дует отметить, что земство главной губернии Урала — Пермской в 1904—1905 гг. фактически не имело своих делегатов на земских съездах⁵.

Центральным событием для земцев стало частное совещание в Петербурге в ноябре 1904 г. На нем была подчеркнута необходимость политической реформы — участия выборного народного представительства в осуществлении законодательной власти. В этом съезде от Урала приняло участие 3 земца (не считая бывшего председателя Пермской губернской земской управы В. В. Ковалевского, переехавшего в Петербург), двое из которых стали впоследствии организаторами кадетских отделов: председатель Вятской губернской управы Л. В. Юмашев и губернский гласный уфимского земства И. Г. Жуковский⁶. Решения совещания стали основой для проведения «банкетной» и земской кампаний на местах, в которых приняли участие и уральские либералы. Четвертого декабря 1904 г. состоялось губернное земское собрание в Вятке, которое, ознакомившись с резолюцией частного совещания, одобрило ее 39 голосами против четырех⁷.

Политическая незрелость уральских земцев накануне революции отразилась в адресах, принятых земствами на имя царя в декабре 1904 — начале января 1905 г. В них, наряду с выражением верно-подданических чувств по поводу рождения наследника, упоминалось сложное положение России, вызванное войной и «внутренним нестроением». Вятский и пермский адреса содержат призыв к сотрудничеству с земством⁸. Просьба позволить земству «лечить раны народные» свидетельствует, что накануне революции, не имея канала для выхода политической активности, уральские либералы не нарушали рамки старой земской программы «увенчания здания», то есть создания сословного совещательного органа при царе.

Умеренность уфимских земцев отразилась в их адресе, составленном 11 января 1905 г. — сразу после начала революции. Уфимских либералов вполне устраивали ограниченные обещания, содержащиеся в царском указе от 12 декабря 1904 г.: «...законность, расширение пределов ведомств общественных учреждений и их самостоятельность, суд независимый, правый и равный для всех, равенство всех перед законом, действительная ответственность должностных лиц, веротерпимость, свобода слова и печати, уравнивание в правах с коренным населением России инородцев, отмена положения об усиленной охране...»⁹. Этот указ В. И. Ленин назвал «прямой пощечиной либералам», так как он был урезан по сравнению с первоначальным проектом. Тем не менее уфимские либералы были довольны и таким обещанием уступок, которое было ими оценено как «доверие... к общественным учреждениям»¹⁰. Интересен тот факт, что уже во время «банкетной» кампании произошли первые столкновения либералов с уральскими большевиками. Так, банкет, организованный

вятскими земцами, был сорван руководителем местной социал-демократической организации В. А. Горбачевым¹¹.

С наступлением революции начался процесс «левения» либералов. Видя первые ее успехи, руководители либерального движения начали «повышать» свои политические лозунги, которые при этом продолжали отставать от потребностей момента. В феврале 1905 г. IV съезд «Союза земцев-конституционалистов» дополнил свою политическую программу аграрным разделом, а в марте III съезд освободителей принял официальную программу «Союза освобождения». Характерно, что провинциальные либералы «розовели» гораздо быстрее, чем лидеры либерального движения. От политической индифферентности, которую неизбежно вызывало отсутствие легального канала для выхода политической активности, они довольно быстро перешли к относительно смелым для либералов требованиям, особенно там, где эти требования не ущемляли их непосредственных интересов — где не было, например, крупного землевладения. Большая «левизна» либералов в провинции объяснялась тем, что, работая в земстве, они, в отличие от лидеров либерального движения, чаще сталкивались с нуждами народных масс, лучше знали реальную ситуацию и были вынуждены ее учитывать.

Получив благодаря революции возможность открыто изложить свои политические взгляды, сформировавшиеся отчасти еще до ее начала, они стали все более активно использовать эту возможность. Показательна в этом отношении трансформация поведения представителей вятских органов местного самоуправления, происшедшая за первые месяцы революции. Если в начале декабря 1904 г. они не шли дальше призыва привлечь земство к государственным делам, то вскоре после начала революции особая комиссия при Вятской городской думе представила Совету министров комплексную программу преобразований экономического и политического характера. Ее главным пунктом была безотлагательная политическая реформа. Она включала в себя созыв народного представительства на основе 4-членной формулы с законодательными правами. Проект предполагал обеспечение основных буржуазных свобод, отмену сословных привилегий и ограничений, восстановление судебных уставов 1864 г. В нем предлагалась буржуазная реформа школы, расширение сферы деятельности, полномочий и материальных возможностей местного самоуправления¹².

Очевидно, что на составителей записки царю оказали влияние программы, принятые IV съездом земцев-конституционалистов и III съездом «Союза освобождения» в феврале — марте 1905 г. Но в аграрном вопросе вятские либералы пошли дальше решений этих съездов. Если съезды земцев и освободителей предполагали выделение крестьянам части подлежащих выкупу частновладельческих земель, а также казенных и, частично, удельных, то формула вятской комиссии была более радикальной: «Необходимо новое наделение

безземельных и малоземельных крестьян государственными, удельными, монастырскими и кабинетными землями, а также частновладельческими, причем последние подлежат выкупу за счет государства на основаниях, установленных в законодательном порядке». Наконец, аграрный проект предполагал отмену выкупных платежей. Подобно освобожденческой программе, аграрный раздел записки включал в себя образование государственного земельного фонда, создание арендного законодательства, распространение рабочего законодательства на сельскохозяйственных рабочих¹³.

Записка вятских либералов не обошла стороной и рабочий вопрос. Она предлагала установить 8-часовой рабочий день, а там, где это невозможно, постепенно приближаться к этой норме. Проект признавал право стачек, образование профсоюзов явочным путем, предусматривал охрану труда женщин, детей, страхование и пенсионное обеспечение. В финансовой сфере, согласно предложению вятских либералов, следовало отказаться от покровительства крупной промышленности, что особенно сдерживало экономическое развитие Урала, а также усилить прогрессивность налогообложения, обеспечить постепенное снижение и упразднение косвенных налогов, организовать доступный населению кредит, поддерживающий мелкую промышленность.

Таким образом, революция пробудила вятских либералов к политической жизни. Создав отделы кадетской партии, они на всем протяжении революции были на Урале самыми «левыми» кадетами. Аналогичный процесс, но не столь выраженный, проходил и в других уральских губерниях. Активизировалась также национальная буржуазия, особенно в Оренбургской и Уфимской губерниях. В марте — апреле 1905 г. татарские и башкирские либералы возглавили петиционное движение под флагом защиты прав мусульманства, а в августе того же года уральские националисты вошли в возникшую либеральную мусульманскую организацию «Иттифак-эль-муслимин»¹⁴.

Уральские либералы приняли участие в работе общеземских съездов и совещаний в Москве в апреле, мае, июле, сентябре и ноябре 1905 г.¹⁵ На съездах происходила перегруппировка сил и политическая консолидация российских либералов, готовилось создание либеральной партии. Уральские делегаты не были сторонними наблюдателями этого процесса. За время участия уральских земцев в общероссийском либеральном движении они образовали небольшую, но активную группу организаторов кадетских отделов на Урале. Особое значение имело совещание делегатов ноябрьского съезда (представителей земств и городов, примкнувших к кадетской партии), которое оказало, по мнению ЦК, «существенную помощь делу организации провинциальных групп»¹⁶.

Между тем революционные события на Урале опережали процесс политической организации местных либералов. С некоторым запозданием по сравнению с центром в революционную борьбу вклю-

чился пролетариат. За первые 9 месяцев 1905 г. им было проведено 80 стачек. Под влиянием революционных событий началось политическое самоопределение уральского крестьянства. Летом — осенью 1905 г. возникли отделения революционно-демократической организации крестьян — Всероссийского крестьянского союза. Наиболее крупными и многочисленными были его отделы в Вятской губернии, появились они также в Пермской и Уфимской губерниях¹⁷.

Нарастание освободительного движения, активизация революционно-демократических партий и организаций, стремительное развитие радикальных настроений — все это заставило либералов поспешить с завершением создания своих партий. Революционные события подтолкнули этот процесс. Манифест 17 октября, изданный царским правительством под воздействием Всероссийской политической стачки, явился катализатором дифференциации внутри либерального лагеря, проявившейся в создании ряда либерально-консервативных партий. Ведущими среди них стали кадетская и октябристская. Наиболее умеренная часть реформистски настроенного общества, удовлетворенная царским обещанием реформ, объединилась в «Союз 17 октября». Отношение к революции левого крыла либерализма во главе с конституционно-демократической партией было более сложным.

Кадетская партия конституировалась в середине октября 1905 г. Вслед за образованием столичных организаций возникли кадетские комитеты на периферии, в том числе и во всех четырех уральских губерниях. Удалось выявить 32 кадетских отдела, из них 4 губернских, 1 областной, 21 уездный, 4 сельских, 2 заводских*. Установлено время создания 26 из них. Анализ деятельности уральских кадетов, интенсивности создания кадетских организаций, динамики численности ряда из них, регулярности проведения кадетами собраний, в том числе избирательных, а также прочности связей с ЦК позволяет выделить в развитии кадетских организаций Урала 3 этапа: образование и расцвет (конец 1905 — июль 1906), свертывание деятельности (июль — октябрь 1906), приспособление к новым условиям политической борьбы (ноябрь 1906 — май 1907).

Наиболее активно процесс создания кадетских организаций проходил в период выборов в I Думу — в январе — апреле 1906 г. (в эти месяцы было создано 18 организаций, или 69,2%). Это не было местной особенностью, а соответствовало процессу, проходившему во всероссийском масштабе. В это время в стране конституировалось 278 кадетских отделов, или 79,4%¹⁸.

Формирование кадетских организаций на Урале проходило в обстановке усиления правительственных репрессий против революционного движения. В конце декабря 1905 — начале января 1906 г.

*См. приложение II.

были введены усиленная охрана в Вятской губернии, чрезвычайная охрана в Уфимской губернии, Перми, Екатеринбурге, заводских округах Пермской губернии; на военное положение был переведен Челябинский уезд Оренбургской губернии¹⁹. Это обстоятельство уральские кадеты рассматривали как главную причину замедленных темпов организации кадетских отделов. Безусловно, обстановка репрессий, отсутствие возможностей для широкой легальной политической деятельности связывали либералов как принципиальных противников нелегальной работы. Необходимо отметить, что положение о чрезвычайной охране в гораздо большей степени, чем усиленная охрана, заставляло кадетов быть осторожными. Помимо права губернатора запрещать собрания, высылать из губернии и наблюдать за деятельностью органов самоуправления (что было характерно для усиленной охраны), положение о чрезвычайной охране предполагало значительно более высокие штрафы (3 тысячи рублей вместо 500), право администрации приостанавливать периодические издания, сужать полномочия земского и городского самоуправления и отстранять от должности чиновников всех ведомств, а также лиц, служащих по выборам в сословных, городских и земских учреждениях²⁰. Последний пункт наиболее сильно сдерживал активность кадетов, среди которых было немало гласных земских управ и городских дум, и усугубил умеренность уфимских, пермских и екатеринбургских кадетов-земцев по сравнению с вятскими. Этим отчасти объясняется, почему кадетские организации не сложились в Белебее, Златоусте, Мензелинске Уфимской губернии.

Однако репрессии властей не были главным и единственным фактором, тормозившим оформление кадетских организаций и мешавшим распространению их влияния. Не следует забывать о роли личных связей при бюрократической системе, а среди организаторов местных кадетских организаций преобладали лица уважаемые и влиятельные, имевшие широкие связи с представителями властей. Поэтому кадетам удавалось избежать репрессий, которым подвергались члены революционных партий в период создания организаций. Из 32 уральских кадетских организаций 23 возникли или существовали в условиях охраны. Вместе с тем кадетские организации не сложились в ряде местностей, на которые положения об усиленной и чрезвычайной охране не распространялись. Не было кадетских отделов в Верхнеуральске и Орске Оренбургской губернии, Красноуфимске, Осе, Оханске, Соликамске Пермской губернии, а также в пяти заштатных городах Урала. Население названных городов к концу XIX века насчитывало от 500 человек до 14 тысяч, а в среднем 6464 человека²¹. Некоторые из этих городов мало отличались от больших сел. Они оказались в стороне от общественной жизни, отзвук революционных событий дошел до них позже и был менее ощутим, чем в крупных городах. В большинстве этих мест не возникли организации ни одной из политических партий.

Нужно учитывать и то, что при малочисленности населения представители крупной буржуазии в этих городах отсутствовали, а среднекапиталистических элементов насчитывалось единицы. К тому же сознательная пропаганда предлагаемого кадетами правового пути развития страны предполагала знание буржуазной юридической науки. Таких людей в захолустных городках, как правило, не было. Так, в конце XIX века в Осе, Оханске и Соликамске было по два юриста, а в заштатных городишках Долматове и Дедюхине их не было совсем²². Низкий уровень политического сознания не только мелкобуржуазной массы, но и многих буржуазных интеллигентов, или, как выразился один из уральских кадетов, «общая провинциальная политическая невоспитанность»²³, проявился в период образования кадетских отделов не только в уездных, но и в губернских городах.

Уфимский избиратель Скляров, выступая на предвыборном собрании в марте 1906 г., так объяснил, почему основная масса избирателей не объединилась в партии: «Не только чрезвычайная охрана мешала этому: нам не достает подготовки, знаний для того, чтобы с уверенностью примкнуть к той или другой партии. Трудно также изучить программы всех 20-25 партий в такой короткий срок»²⁴. Основная часть населения не понимала оттенков, различий в программах этих партий и получала представление об их политическом лице в ходе деятельности местных организаций. Поэтому, реализовав свое стремление к политической активности вступлением в одну из партий, многие затем выходили из нее. Заурядным явлением в годы революции был не только выход из партий, но и переходы отдельных представителей, включая руководителей комитетов, из партии в партию.

Следствием замедленной политической дифференциации внутри либерального лагеря на Урале в 1905 г. было мирное сосуществование кадетских и октябристских комитетов, проведение совместных собраний и митингов, а также возникновение на Урале, как и в общероссийском масштабе, политических организаций, занимавших промежуточное положение между основными либеральными и революционно-демократическими партиями. Так, попытка объединить отделы кадетской и октябристской партий была предпринята в Оренбурге²⁵. В Вятке конституировался Вятский демократический союз, сочетавший либеральные и народнические черты²⁶.

Сложно проходило образование кадетских отделов в Перми и Екатеринбурге. Земство в Пермской губернии отражало консервативные настроения местной буржуазии, исторически тесно связанной с горнозаводским хозяйством. Пермские земцы не участвовали в земских съездах 1904-1905 гг. Они приняли участие в образовании в Перми конституционно-либеральной партии (ноябрь 1905 г.), соединившей элементы кадетской и октябристской программ. Одновременно более радикально настроенная группа интеллигенции во гла-

ве с присяжным поверенным М. И. Наговицыным образовала здесь народно-трудовую партию, которая слилась затем с отделом кадетской партии. Аналогичная ситуация сложилась в Екатеринбурге. Начиная с середины октября 1905 г. активизировались местные земцы. Их правое крыло формально приняло кадетскую программу, придерживаясь более умеренных взглядов. В результате глава этой группы, а позднее — представитель правого крыла кадетского комитета купец А. И. Симанов в начале 1906 г., когда екатеринбургская кадетская организация уже конституировалась, обратился с ходатайством в ЦК конституционно-демократической партии о разрешении создать параллельно второй кадетский комитет²⁷.

Из-за отсутствия у буржуазии в провинции опыта политической деятельности организаторами большинства кадетских комитетов выступили активные деятели земского и городского самоуправления. Эта закономерность наблюдается и на Урале, особенно в Вятской губернии. Здесь формирование кадетских комитетов возглавили председатель губернской земской управы Л. В. Юмашев, городской голова Я. И. Поскребышев, губернский и земский гласный И. Н. Овчинников и др. В Уфе в кадетский комитет вошли гласные земства во главе с И. Г. Жуковским, при формировании оренбургского отдела большую роль сыграл городской голова Н. В. Кузьмин, ирбитская организация была создана земским гласным Д. А. Удинцевым²⁸. Там, где земцы занимали более правые позиции, а также в Оренбургской губернии, где земства не было, кадетские комитеты спланивались не вокруг политической платформы, а вокруг наиболее авторитетных лиц, издавна известных либеральной деятельностью. Среди екатеринбургских кадетов такими людьми были бывший земский врач, редактор кадетской газеты «Уральский край» А. М. Спасский, инженер-механик Л. А. Кроль, присяжный поверенный В. Н. Мамин. У пермской интеллигенции особой популярностью пользовались врачи В. П. Иванов, П. Н. Серебренников и др.* В Челябинске и Оренбургской губернии большой вес имел старый либерал В. К. Покровский**, который вместе с братом И. К. Покровским возглавил челябинских кадетов.

*Квартира П. Н. Серебренникова, о просветительской деятельности которого с уважением отзывался Д. Н. Мамин-Сибиряк, еще на рубеже веков представляла собой подобие светского салона для местной респектабельной интеллигенции, в котором осторожно касались и политических тем. Серебренников имел на Урале широкий круг знакомых, так как его жена была уроженкой Екатеринбурга и оба они до приезда в Пермь работали в Ирбите (ГАПО, ф. Р-72, оя. 1, д. 3, л. 7).

**В. К. Покровский (1843 — 1913) окончил юридический факультет Петербургского университета, имел 1500 десятин земли, винокуренный завод, золотые прииски, лавки, дома и т. д., вел все дела «Товарищества братьев Покровских»; его состояние оценивалось в полмиллиона рублей. Имел обширные связи на Урале и в Петербурге, где его брат был членом Государственного совета. В. К. Покровский занимал многие выборные должности — был мировым судьей, гласным городской думы, городским головой, членом учетного комитета государственного банка. Для

В период строительства кадетских отделов на периферии возникали организации двух типов, которые существенно различались. Организации первого типа трудно назвать партийными организациями в полном смысле этого слова. Это были избирательные комитеты, действовавшие с кадетскими лозунгами во время избирательных кампаний в Государственную думу и полностью прекращавшие свою деятельность в междумский период. Причиной возникновения подобных организаций было предубеждение против прочных организационных структур, характерное для правого крыла будущих кадетов уже в период подготовки I съезда. Выступив против бойкота булыгинской Думы, они считали, что деятельность либеральной партии рассчитана на непродолжительное время — до установления в стране конституционной монархии. Главной задачей партии должна была стать подготовка выборов в Думу²⁹. На местах такие организации возникали там, где преобладали умеренные сторонники кадетов, а также во многих уездах, где создание организаций затянулось до выборной кампании в I Думу и на более длительный срок. Логика событий заставляла в таком случае идти по пути создания временных комитетов с целью проведения единомышленников в Государственную думу.

Это наблюдение подтверждает история уральских кадетов. В Уфе, где земцы занимали весьма умеренные позиции, 23 сентября 1905 г. образовался местный губернский избирательный комитет, и было решено создать уездные избирательные комитеты. Уфимские земские гласные в письме, направленном в оргбюро кадетской партии, так аргументировали свое решение: «Мы полагаем, что в настоящее время каждому из нас не столько важно вырабатывать определенную и детальную программу партии и единообразие действий на местах, сколько привлечение и группировка возможно большего числа единомышленников, хотя бы и с партийными оттенками»³⁰. В спешном порядке создавались уездные организации в Челябинске, Сарапуле и других городах, которые объединяли в кадетские группы людей с весьма различными политическими воззрениями³¹. Многие из таких организаций были малочисленны и нежизне-

нужд города он жертвовал значительные суммы. Имел ордена, был личным почетным гражданином. В 1881 году открыл первую в Челябинске общественную библиотеку. Его благотворительная деятельность распространялась и на революционные организации, в связи с чем его имя в течение 40 лет упоминалось в жандармских документах. Однако благодаря связям все расследования кончились для него благополучно. В 1884 г. его библиотека выпустила уникальный «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей 1856—1883», с которым были знакомы В. И. Ленин и А. М. Горький. Десятая часть указателя была посвящена рабочему вопросу. По мнению специалистов, идея его издания могла принадлежать В. К. Покровскому. В конце XIX в. на его прииске была создана подпольная социал-демократическая типография (ПЧАО, ф. 526, оп. 2, л. 52, л. 86; Баханова В. А., Лопатова Т. А., Уткин Б. Т., В. К. Покровский и его библиотека в Челябинске // Книга. Читатель. Библиотека. Челябинск, 1974. С. 19—21; Уткин Б. Т., Заври-на А. Г. Время и книга. Челябинск, 1982. С. 39, 41, 49, 50).

способны. Казначей верхотурского комитета А. А. Демин писал: «Означенный комитет не развил никакой деятельности, членов партии не привлекал, делопроизводства у секретаря не имеется никакого, а к казначею не поступало никаких членских взносов»³². Примерно в 20 — 25 населенных пунктах Урала сторонники кадетов действовали без организационного оформления. Кадеты проявляли активность приблизительно в 55 городах, деревнях и горнозаводских поселках Урала³³.

В отличие от правых кадетов, левые и центр видели в кадетской партии постоянно действующую организацию, которая входит в политическую систему конституционной России. Это потребовало от кадетов усилий по формированию устойчивых партийных структур, в результате чего возникли организации второго типа.

Руководители большинства крупных кадетских отделов Урала зимой-весной 1906 г. предприняли попытку создания стройной, централизованной в границах каждой губернии и действенной организации. Структура и функции кадетских отделов соответствовали уставным положениям конституционно-демократической партии. Первоначально — в декабре 1905 — январе 1906 г. — были созданы временные губернские комитеты, которые в январе — апреле были заменены постоянными. На губернские комитеты, согласно § 2 Устава, было возложено привлечение в партию членов и денежных средств, создание уездных отделов и установление регулярных связей с ними, распространение кадетской литературы и агитационная деятельность. Эти задачи конкретизировались местным кадетским руководством применительно к практической деятельности в специфических условиях. Так, пермские кадеты дополнили задачи комитета в связи с обстановкой чрезвычайной охраны пунктом о защите членов организации от политических преследований. Трудности в наведении контактов между кадетскими комитетами из-за препятствий со стороны администрации вызвали к жизни задачу сбора сведений о партийных организациях³⁴.

Своеобразие местных условий в Пермской губернии — наличие двух городов губернского масштаба и значения (Перми и Екатеринбурга) привело к необычной структуре кадетской организации в губернии. В Екатеринбурге был создан областной комитет на правах губернского. Пермский и екатеринбургский комитеты имели равные права по поддержанию связи непосредственно с ЦК; общие съезды должны были проходить два раза в год попеременно в Перми и Екатеринбурге. Между комитетами осуществлялось разделение труда по территориальному признаку: в ведении пермского комитета находились кадетские организации семи уездов, в ведении екатеринбургского — пяти³⁵. Многообразие функций комитетов приводило к выделению в их составе секций и комиссий. Это явление было характерно для наиболее развитых кадетских организаций — екатеринбургской и вятской. В Екатеринбурге кадетский комитет, в состав

которого входило 25 человек, разделялся на 4 секции — организационную, выборную, агитационную и финансовую, а 1 июня 1906 г. были созданы три комиссии — по аграрному, рабочему вопросам и по вопросу о городском хозяйстве. Председатель комитета, товарищ председателя, секретари комитета и секций составляли бюро, которое созывало комитет по мере надобности. Секции, созываемые секретарями, должны были проводить отдельные заседания³⁶. В апреле 1906 г. в составе Вятского кадетского комитета также были созданы аграрная, агитационная и газетная комиссии³⁷.

В соответствии с § 17 кадетского устава организации управлялись общим собранием и комитетом. В период строительства кадетских отделов второго типа собрания проводились довольно часто. Это относится в первую очередь к крупным организациям — пермской, екатеринбургской, вятской, оренбургской в период выборов в I Думу. Хотя активность уездных организаций была значительно ниже из-за организационной слабости и меньшей динамики общественной жизни, трудно согласиться с мнением Ю. И. Кочетова, что уездные отделы не проявляли никаких признаков жизни даже в период выборов³⁸. Кадетские собрания в период создания организаций проходили бурно, в них принимали участие различные категории населения: служащие земств, чиновники, лица свободных профессий, предприниматели, мелкая буржуазия, молодежь, женщины. Собрания были многолюдны, на них присутствовали сотни человек. Поскольку в них участвовали представители различных партий — от революционных до консервативных, собрания носили характер ожесточенных дискуссий. Наиболее часто в повестку дня включались следующие вопросы: программа, тактика кадетской партии, деятельность I Думы, условия деятельности местных кадетов, организационные вопросы. Часто собрания принимали резолюции о необходимости отмены чрезвычайной и усиленной охраны³⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что на большинстве собраний зимой — весной 1906 г. читались доклады об автономии Польши. Это не было случайностью. При неразвитости политического сознания масс этот пункт кадетской программы был наиболее наглядным для демонстрации «размаха» предлагаемых кадетской партией реформ. Кроме того, необходимо было ответить правым и консерваторам, обвинявшим кадетов в попытке расчленить единую Россию и тем самым отпугивавшим мелкого буржуа от кадетской партии. Наконец, этот вопрос не был праздным для многонационального Урала и вызывал симпатии к кадетам у национальных меньшинств. Интересно отметить, что уральские социал-демократы с самого начала активно использовали собрания для разоблачения кадетской партии. Вследствие этого они не всегда заканчивались благополучно для кадетов⁴⁰.

Согласно кадетскому уставу, губернские комитеты должны были избираться на губернском съезде кадетских организаций, созываемом

раз в год. Уральские кадеты предприняли попытки созыва таких съездов. Программы их проведения были разработаны в Перми, Екатеринбурге и Вятке и свидетельствовали о том, что кадетские комитеты придавали съездам большое значение, особенно в деле распространения влияния кадетов в сельской местности. В повестку дня кадетского съезда в Вятской губернии, намеченного на конец мая 1906 года, были внесены следующие вопросы: 1) сообщение о деятельности партии и комитетов; 2) выборы губернского комитета; 3) о денежных взносах: членских, в губернский и центральный комитеты; 4) о связи в партийной деятельности между группами в Вятской губернии; 5) об издании газеты при комитете партии; 6) о программе работ на местах по аграрному вопросу в Вятской губернии; 7) об отношении к текущим событиям⁴¹. Съезды должны были состояться весной 1906 г.

Губернские комитеты попытались установить связи с уездными городами и сельской местностью, понимая, что иначе не удастся создать массовую базу партии. Наиболее активную и удачную деятельность в этом направлении развернули вятские кадеты. Им удалось наладить связь с деревней, используя земство и его каналы. В марте — апреле 1906 г. екатеринбургские кадеты установили контакты с шестью уездными организациями. Для нормального функционирования отделов были необходимы связи с центральными органами партии. Сравнительно оживленные контакты местных кадетов с ЦК были характерны для периода образования комитетов и выборной кампании в I Думу. Сохранившиеся в фонде ЦК конституционно-демократической партии письма и телеграммы с Урала показывают, что наиболее регулярная переписка велась в марте 1906 г. В этот период уровень связей местных кадетов с центром был достаточен для проведения ими партийной линии. Тринадцатого января 1906 г. представитель Уфы посещал первые агитаторские курсы кадетов в Москве. Уральские кадеты приняли участие в заседаниях ЦК в феврале 1906 г., в работе III съезда конституционно-демократической партии в апреле 1906 г. Весной — в первой половине лета 1906 г. на Урал с пропагандистскими целями приезжал член кадетского ЦК А. М. Колюбакин, назначенный затем ответственным за Северо-Восточный округ, в который, помимо Урала, вошли северные губернии, Среднее и Нижнее Поволжье⁴².

Зимой — весной 1906 г. кадетские комитеты привлекли в свои организации значительное число членов. Удалось установить численность 21 отдела, из них 8 — в динамике. Анализ изменения количества членов организаций позволяет сделать вывод, что на Урале, как и в целом в стране, приток в кадетскую партию шел особенно интенсивно весной 1906 г., в период выборов в I Думу. Так, численность пермской и малмыжской организаций в течение января — апреля 1906 г. ежемесячно возрастала в 1,5 — 2 раза⁴³. Известна численность 16 кадетских организаций (2171 чел.) в апреле —

июне 1906 г., когда она была наивысшей. Использование предложенного В. В. Шелохаевым метода экстраполяции⁴⁴ позволяет установить примерную численность кадетов на Урале — 3100 человек, в том числе в Пермской губернии 1259. В это время уральские социал-демократические организации насчитывали также чуть более 3 тысяч членов (в Пермской губернии — 1244)⁴⁵, а эсеровские — около тысячи⁴⁶. Численность кадетов на Урале весной — летом 1906 г. была гораздо выше, чем в Сибири, на Кавказе, в Средней Азии, Польше⁴⁷. Однако на Урале членами кадетской партии оказалась меньшая доля населения, чем в центре и даже в Сибири. Если в сибирские кадетские организации вступило 0,04% местного населения, что соответствует среднероссийскому показателю, то на Урале такого уровня достигла лишь наиболее развитая Пермская губерния. Это еще раз свидетельствует о запоздании в развитии политического самоопределения непролетарских масс Урала.

Уже в период «расцвета» кадетских организаций выяснилось, что попытки кадетов создать слаженно функционирующую организацию не увенчались успехом. В §1 устава была поставлена цель: объединение сторонников утверждения и развития государственного строя Российской империи на конституционных и демократических началах и улучшение экономического положения трудящихся масс. Слишком общая формулировка членства, вызванная желанием создать массовую партию, приводила к приему в кадетские организации всех желающих. Стремясь увеличить численность отделов, кадеты включали в членские списки и тех, кто посещал публичные кадетские собрания, не принадлежа к партии, вносил пожертвования в фонд кадетских организаций или являлся пайщиком кадетских периодических изданий.

В результате номинальная и фактическая численность кадетских организаций не совпадала. Так, из 117 человек, значившихся членами кадетского отдела в Екатеринбурге и подвергнутых допросу осенью 1907 г., 17 человек не посетили ни одного из 15 кадетских собраний, 16 присутствовали на одном или двух, 25 человек не признали себя членами партии, большинство не уплачивало членские взносы и не имело членских билетов⁴⁸. В итоге, несмотря на многочисленность членов местных организаций, их руководители постоянно ощущали нехватку активных работников. Председатель Пермского губернского комитета сетовал, что «...все сложное дело партии во всех отдельных группах лежало на очень небольшом числе лиц, которые были и организаторами, и агитаторами, и носителями всех других функций партийной деятельности»⁴⁹.

Разрыв между номинальной и фактической численностью членов кадетских организаций наблюдался не только на Урале. Для других районов, в частности для Сибири, также были характерны приписки к кадетской партии лиц, не симпатизировавших ее политическим идеалам, пассивность большинства кадетов, отказ от участия

в собраниях и уплаты членских взносов⁵⁰. Низкая дисциплина членов отделов привела к тому, что уже на первом этапе существования кадетских организаций основным средством решения финансовых проблем служили добровольные пожертвования. Челябинские кадеты В. К. и И. К. Покровские оказывали своей организации денежную поддержку, а И. К. Покровский пожертвовал 1000 рублей на агитацию. В июне 1906 г. малмыжский кадет П. И. Александров⁵¹ внес в кассу организации 250 руб.

Негативное отношение администрации к деятельности кадетов наблюдалось повсеместно, особенно в уездах. Губернские власти часто пользовались правом отмены и переноса собраний. В результате в марте 1906 г. по всему Уралу прошло два десятка кадетских собраний, в то время как социал-демократы Пермского округа, несмотря на многочисленные провалы, провели за этот месяц 45 собраний⁵². Местная администрация усиленно охраняла уезды, особенно деревню и заводы, от проникновения туда всякого оппозиционного влияния. Поэтому отказ от использования нелегальной работы не позволил кадетам установить прочные связи со своими сторонниками в уездах. Уже весной 1906 г. екатеринбургские кадеты признали, что их усилия завязать контакты с уездами крупных результатов не дали. К концу марта им не было известно о существовании кадетского отдела в Чердыни, возникшего еще в январе 1906 г.⁵³ Руководители екатеринбургского комитета констатировали: «Связей даже с уездными городами сколько-нибудь прочно и правильно не удалось образовать, с сельским же населением тем более»⁵⁴. Стремясь оградить сельскую местность от либерального влияния, губернские власти запретили проведение областных съездов в Вятке, Перми и Екатеринбурге весной 1906 г.

Связи местных кадетских организаций с ЦК были также затруднены из-за размаха революционных событий, удаленности от центра и действия положений об усиленной и чрезвычайной охране. Забастовки железнодорожников не позволили уральским кадетам принять участие в работе I и II съездов партии.

Опыт I Думы привел к снижению популярности кадетов в народе. «Кадетские победы на выборах вскружили было голову всем, — писал В. И. Ленин. — Кадетское поведение в Думе начинает уже ронять ореол кадетов. Соглашатели старой власти с новой свободой теряют и неизбежно будут терять свой блеск по мере того, как надвигается борьба за полную власть народа для обеспечения действительной свободы народа»⁵⁵. Роспуск Государственной думы показал бесперспективность предложенного кадетами конституционного пути в условиях сохранения самодержавия.

Начавшийся повсеместно развал кадетской периферии⁵⁶ захватил и уральские отделы. С роспуском I Думы начался второй этап в истории уральских кадетских организаций. Он длился примерно по ноябрь 1906 г. и характеризовался свертыванием всякой

деятельности. Распуск Думы 8 июля 1906 г. был для местных кадетов полной неожиданностью. За четыре дня до прекращения ее деятельности А. М. Колюбакин на кадетском собрании в Перми читал доклад о Государственной думе и ее тактике, призывая к объединению вокруг нее всех оппозиционных сил, а 13 июля в ЦК было отправлено тревожное письмо от лидера екатеринбургских кадетов А. М. Спасского об обыске у него и в редакции «Уральского края»: «Администрация просит прекратить постоянную деятельность и изменить направление ее, угрожая высылкой из пределов губернии. Арестов и высылки пока нет, но на них надеемся»⁵⁷.

Растерянность и уныние ярко проявились на собраниях пермских кадетов в августе — сентябре 1906 г. Собрание 1 августа прошло в присутствии всего 40 членов. После сообщения председателя о гибели видного деятеля кадетской партии М. Я. Герценштейна «дальнейшая часть собрания была посвящена чисто частной беседе на тему о причинах слабого развития партийной деятельности, особенно в последнее время»⁵⁸. На собрание 2 сентября явилось всего 30 человек, и прошло оно «грустно, вяло и бесцветно». Председатель отметил «индифферентное и безучастное отношение к партии» и констатировал, что «дела партии в Перми идут настолько плохо, что она почти замерла и не проявляет никакой активной деятельности»⁵⁹. Один из вытупавших так охарактеризовал ситуацию: «...положение партии в настоящее время двусмысленное: по существу она не должна идти против правительства. Перед нею альтернатива: или перейти на революционный путь, или присоединиться к партии мирного обновления». На собрании выяснилось, что деньги для поездки делегата на IV съезд партии придется собирать с помощью пожертвований, так как в кассе осталось всего 45 рублей, а членские взносы «поступают туго, а то и вовсе не поступают»⁶⁰. Итак, перед местными кадетами встал вопрос о том, как действовать в изменившихся условиях: приступить к нелегальной деятельности или перейти на более умеренные позиции, которые сделают возможной легальную работу.

Положение кадетов стало еще более критическим, когда правительственным указом в сентябре 1906 г. чиновникам и служащим городского и земского самоуправления было запрещено состоять членами политических партий. Служащие органов самоуправления, составлявшие ядро организаций кадетов, вынуждены были официально выйти из партии. В итоге вопрос о методах дальнейшей работы обострился. Он не был решен и в конце октября 1906 г., судя по содержанию письма в ЦК руководителя пермской организации, который писал: «Сейчас комитет, выставивший уже новых, не служащих, лиц в качестве представителей его, пробует приспособиться к обстоятельствам и начать конспиративную деятельность, но вперед можно сказать, что при общей запуганности она может быть только очень слабой». Организация, констатировал он, «пока и без средств и в бездействии»⁶¹.

Кризис кадетских организаций проявлялся многообразно. Во-первых, происходил отток демократических попутчиков, проявлявших после разгона I Думы недоверие к кадетской партии. Интенсивнее этот процесс шел в крупных городах. В уездных городах, где динамика общественной жизни была значительно ниже, изменение численного состава кадетских организаций не находилось в прямой зависимости от общероссийских событий. Так, малмыжская организация выросла к октябрю 1906 г. по сравнению с весной того же года с 300 до 500 членов. Не наблюдалось изменений в численности и ряда других уездных организаций⁶². Во-вторых, начали разваливаться организационные структуры отделов. Комитеты созывались все реже⁶³, а собрания практически перестали проводиться.

Летом — осенью 1906 г. связи губернских комитетов с уездными еще более ослабли. Кадеты писали осенью 1906 г., что из-за усиления репрессий в уезды «и ехать совершенно не безопасно, да и наверняка не поехал бы никто работать», тем более что уезды, не говоря о деревне, шли на контакт весьма «туго»⁶⁴. Ослабли также связи с ЦК, о чем свидетельствует сокращение переписки. Развал кадетских и других буржуазных организаций на Урале проходил на фоне организационного укрепления и роста численности революционных партий. Социал-демократия Урала выросла к февралю 1907 г. до 9,6 тысяч человек, а к маю — до 11 тысяч. За лето — осень 1906 г. в полтора раза увеличилась численность уральских эсеров⁶⁵.

Однако было бы ошибочным считать, что история уральских кадетских организаций в революции завершилась их полным развалом. Примерно в ноябре 1906 г. уральские кадеты начали приспосабливаться к новым условиям, выдвинув флаг беспартийности. Это относится в первую очередь к крупным отделам. В ноябре 1906 г. екатеринбургские кадеты приняли решение не устраивать партийных собраний, а выступать на общих предвыборных⁶⁶. На выборах во II Думу они именовали себя «группой определенных политических убеждений, хорошо известных гражданам г. Екатеринбурга»⁶⁷. По этому же пути пошли пермские кадеты. Своих кандидатов они ввели во «внепартийную оппозиционно-прогрессивную группу избирателей»⁶⁸. Беспартийными собраниями оренбуржцев руководили кадеты, называвшие себя «прогрессивной партией»⁶⁹. Уфимские кадеты использовали беспартийные собрания, превращая их в трибуну для пропаганды своих взглядов⁷⁰. Таким образом, уральские кадеты довольно быстро вышли из состояния кризиса, сведя свою организацию до уровня «внепартийных» избирательных комитетов, вокруг которых группировались формально вышедшие из партии, но сохранившие кадетскую ориентацию «беспартийные» избиратели. В итоге кадетские организации остались до конца революции более действенными, чем отделы консервативных и правых партий*.

*Четвертого июля 1907 г. екатеринбургские кадеты писали в ЦК: «Комитет

Итак, организационное развитие кадетских отделов на Урале прошло три этапа. **На первом этапе** — в конце 1905 — середине 1906 гг. — кадеты создали два типа организаций. К первому типу относились избирательные комитеты — немногочисленные и неустойчивые организации без четкой структуры, какими было большинство уездных и сельских отделов. Это не было уральской спецификой, аналогичное явление характерно и для истории сибирских кадетов⁷¹. Второй тип представляли крупные организации с внутренним разделением функций, относительно широкими внешними связями и значительным количеством членов.

На втором этапе — с июля по ноябрь 1906 г. — кадетские организации переживали организационный кризис вследствие охлаждения масс и усиления репрессий после роспуска I Думы.

Третий этап, начавшийся в ноябре — декабре 1906 г., ознаменовался приспособлением местных кадетов к новым, более напряженным условиям деятельности. Его содержанием был переход от второго, более сложного, типа организации к первому — «избирательскому».

В развитии организаций уральских кадетов проявились общероссийские закономерности: сосредоточение отделов в городах, их организационная непрочность, «расцвет» в период побед на выборах в I Думу и последующий распад кадетской периферии. Вместе с тем в их истории отразилась специфика региона. Замедленное развитие капиталистических отношений на Урале налагало отпечаток на темпы роста политического сознания масс. В итоге, во-первых, местным кадетам сложнее было проникнуть в уезды, а во-вторых, значительные группы городского населения медленнее освобождались из-под кадетского влияния.

1. 2. Характеристика социального состава уральских организаций кадетов

Кадетские идеологи и вслед за ними ряд современных немарксистских исследователей представляли и представляют партию кадетов как внеклассовую. Вопрос о классовой сущности кадетской партии не может быть разрешен без анализа социальной базы и классового состава кадетов. Научный подход к исследованию политической партии не в последнюю очередь требует «не верить в красивые вывески, исследовать экономические, классовые основы партии»⁷².

Приступая к анализу социального состава уральских кадетских организаций, необходимо подчеркнуть следующее. Попытка реконст-

отмечает сильную работу социал-демократии и сравнительно слабую социалистов-революционеров. Партии октябристов и мирнообновленцев совершенно распались и больше не существуют. Слабо работает и Союз русского народа» (ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 6).

руировать состав уральских кадетских отделов осложнена тем, что делопроизводства местных кадетских комитетов не сохранилось, списки членов большинства организаций отсутствуют, а в тех списках, которые обнаружены, социальная принадлежность часто не указана. Поэтому основную роль сыграл поиск данных персонального характера. Таким способом удалось выяснить социальную принадлежность 390 кадетов. Эти сведения легли в основу сводной таблицы по Уралу*. При этом было использовано деление по классовому положению, проведенное В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России»⁷³. В группу I вошли буржуа, помещики, владеющие более 1 тысячи десятин, и интеллигенты с годовым доходом более 2 тыс. руб.; в группу II — обеспеченные собственники города и деревни, а также интеллигенция, чиновники и служащие с годовым доходом от 800 до 2000 рублей** (в книге В. И. Ленина — зажиточные мелкие хозяева). Беднейшие собственники, низкооплачиваемые интеллигенция и служащие объединены в группу III.

Такое деление, несмотря на известный схематизм и условность, имеет ряд преимуществ: во-первых, позволяет вычленить представителей среднеобеспеченных слоев, которые играли в кадетских организациях важную роль, а во-вторых, дает возможность спроецировать социальную структуру отделов на структуру населения, что важно для выяснения социальной базы кадетской партии.

Однако данные о социальной принадлежности 390 кадетов не являются достаточно репрезентативными для выводов о классовом

Таблица 1

**Численность представителей
привилегированных сословий на Урале (тыс. чел.)**

Губерния	Группа I		Дворяне и купцы	
	В губернии	В городах	В губернии	В городах
Вятская	20,5	7,6	19,9	9,3
Оренбургская	13,5	7,5	14,8	10,5
Пермская	28,4	11,4	22,6	15,0
Уфимская	15,8	7,2	17,8	7,9
Всего	78,2	33,7	68,1	42,7

Примечание: Таблица составлена на основе следующих источников: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.Х: Вятская губерния. С.2; Т. XXVIII: Оренбургская губерния. С.2; Т. XXXI: Пермская губерния. С.2; Т. XIV: Уфимская губерния. Тетр. 1. С. 182—183.

*См. приложение III.

**Верхняя граница дохода — 2000 руб. в год предложена Л. К. Ерманом (Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 28); нижняя граница дохода — 800 руб. соответствует минимальному окладу члена земской управы (Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. М., 1976. С. 48).

составе уральских кадетских организаций. Дальнейшей реконструкции способствовало следующее наблюдение. При наложении классового состава уральского населения на сословный состав обнаруживается почти полное совпадение численности наиболее состоятельной части уральцев с численностью привилегированных сословий — дворянства и купечества. Представление об этом дает табл. 1.

Сравнение приведенных данных позволяет предположить, что сословная структура населения еще не была разрушена капиталистическим прогрессом: возможность идентифицировать наиболее благосостоятельную часть общества с привилегированной подтверждает мысль о замедленности капиталистической дифференциации населения. Данное наблюдение вместе с тем оказывается весьма полезным для дальнейшего восстановления социальной структуры кадетских отделов. Поскольку средняя буржуазия была на Урале весьма немногочисленной и преобладали мелкобуржуазные и полупролетарские слои, можно с большой долей уверенности отнести к ним представителей мещанства и особенно крестьянства, составившего более 90% населения Урала.

Удалось выяснить дополнительно сословную принадлежность свыше 400 кадетов из крестьянства и мещан. Более 300 из них — крестьяне, вошедшие в малмыжскую организацию*. В приложении они отнесены к мелкой буржуазии. В результате приблизительно определен социальный состав 832 кадетов, более четверти членов уральских кадетских организаций. Среди них представители группы I составляли 16,7%, группы II — 17,7%. Остальные члены кадетских организаций являлись представителями группы III**.

Преобладание беднейших собственников в уральских кадетских организациях станет еще более наглядным, если сравнить классовую принадлежность членов кадетских отделов Урала и соседнего региона — Сибири***, используя при этом социальное деление О. А. Харусь⁷⁴. Результаты сравнительного анализа представлены в табл. 2.

Необходимо учитывать, что данные о социальном составе уральских кадетов собраны большей частью на основе изучения прессы и жандармских документов. Основная часть сведений сконцентрирована в источниках за первую половину 1906 г., когда уральские кадетские организации проявляли наибольшую активность.

*При анализе социального состава кадетов учтены как фактические, так и номинальные члены кадетских организаций.

**См. приложение III.

***Масштабы сравнительного анализа вынужденно ограничены в связи с отсутствием в исследовательской литературе сопоставимых данных о социальном составе кадетских организаций других регионов.

Социальная принадлежность кадетов Урала и Сибири

Классы и социальные слои	Уральские кадеты		Сибирские кадеты	
	абс.	в %	абс.	в %
Крупные предприниматели*	21	2,6	48	12,1
Буржуазная интеллигенция**	118	14,4	177	44,7
Мелкобуржуазные городские слои***	356	43,5	154	38,9
Крестьяне	324	39,5	15	3,8
Рабочие		—	2	0,5

* Сюда включены и крупные уральские землевладельцы.

** Критерием принадлежности к буржуазной интеллигенции О. А. Харусь служило годовое жалованье свыше 2 тыс. руб. (Харусь О. А. Кадетская партия в Пермской губернии в 1906 г. // *Труды Пермского государственного университета. Серия: История и обществоведческие науки*. 1986. № 2. С. 73—74).

*** Поскольку О. А. Харусь не выделяла среднюю буржуазию, представители уральских зажиточных мелких хозяйств отнесены в эту строку. Не учтена сельская интеллигенция.

Преобладание мелких собственников в кадетской партии весной 1906 г. не было специфически уральским явлением. «Партия кадетов остается двойственной, — писал В. И. Ленин в марте 1906 г., — в ней мы видим и городскую мелкую буржуазию, и либеральных помещиков, — но последние, по-видимому, составляют уже меньшинство в партии. Мелкобуржуазная демократия преобладает»⁷⁵. Однако из-за ряда причин эта общероссийская закономерность проявилась на Урале более ярко, чем в Сибири. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что удельный вес представителей группы III в кадетских отделах на Урале был, по всей видимости, еще более значителен, чем показано в приложении IV. К такому предположению приводят следующие наблюдения.

Во-первых, в некоторых случаях удалось выявить более полный состав кадетских организаций. В них крестьянство составляло большинство. Так, в Малмыже среди кадетов летом 1906 г. было до 90% крестьян; 74% членов орловской уездной организации проживало в волостях, и основную их часть составляли крестьяне⁷⁶.

Во-вторых, не известен состав ни одной из крупных уездных организаций Пермской губернии, не выяснено точное количество и состав заводских и сельских отделов, о которых екатеринбургские кадеты в начале 1906 г. писали: «...движение в пользу партии в уездах Екатеринбургском, Шадринском, Камышловском, Ирбитском и Верхотурском Пермской губернии весьма сильно, и даже склонны примкнуть к партии народной свободы разные общества крестьян и горнозаводских мастеровых Урала»⁷⁷.

В-третьих, источники, на основе которых моделировался социальный состав уральских кадетских организаций — периодическая

печать и документы жандармских управлений, — фиксировали, как правило, сведения о наиболее активных кадетах. Факты свидетельствуют, что основная часть номинальных членов кадетской партии вербовалась из мелкобуржуазных и традиционных слоев города и деревни. Так, из 71 мещанина и крестьянина Екатеринбурга, проходивших по делу о местной кадетской организации, подавляющее большинство не участвовало в собраниях и не уплачивало членских взносов⁷⁸. Характерны показания одного из них — крестьянина С. М. Емельянова, который объяснил, что «в вышеназванной партии он состоял только лишь в 1905 году. В октябре месяце 1905 года уплатил члену этой партии господину Семенову какого-то сбора 50 копеек; членского билета у него совсем не было. После взноса этих денег он, Емельянов, в этой партии уже не состоит»⁷⁹.

Эти факты позволяют с большой долей вероятности утверждать, что основная часть из 2 тысяч уральских кадетов, социальная принадлежность которых неизвестна, была представлена демократическими слоями населения. В таком случае крупная и средняя буржуазия, помещики и обеспеченная часть интеллигенции составляли весной — летом 1906 г. всего 9,2% членов уральских кадетских организаций (286 из 3100).

Если провести аналогичную реконструкцию социального состава сибирских кадетских организаций, он, возможно, окажется более демократичным, чем приведенный выше. Однако даже если предположить, что из 2200 сибирских кадетов все члены, классовая принадлежность которых не определена, были представителями мелкобуржуазных, полупролетарских и пролетарских слоев, то состав уральских организаций, по сравнению с сибирскими, будет все же демократичнее: крупные собственники и буржуазная интеллигенция составляли, в таком случае, на Урале 4,5% кадетской партии (139 из 3100), а в Сибири — 10,2% (225 из 2200).

Почему же представители малообеспеченных слоев поддерживали кадетскую партию? Мелкие собственники оказались в ней в первую очередь в силу своей политической неопытности. «Наиболее отстраненные от самой резкой экономической борьбы нашей эпохи»⁸⁰, мелкий буржуа только в ходе революции пробудился к массовой политической борьбе. Двойственная сущность мелкой буржуазии заставляла ее колебаться между демократическим и либеральным лагерями. Напуганные размахом революции, привлеченные появлением «свобод» и возможностью бескровного конституционного пути, склонные «принимать бумажку за сущность дела»⁸¹, мелкие буржуа шатнулись в сторону либерализма после подавления Декабрьского вооруженного восстания.

Общероссийская тенденция к отходу в 1906 г. обывателя от революционно-демократического лагеря к либеральному имела на Урале свои специфические черты. Замедленная социально-политическая дифференциация населения привела к тому, что либерализм здесь в

значительно большей степени, чем в центральных районах страны, был связан с демократизмом.

Тесное переплетение капиталистических отношений с докапиталистическими толкало широкие массы населения Урала к борьбе против феодальных по своей сущности привилегий малочисленных «вотчинников» — горнозаводчиков, интересы которых не совпадали с интересами основной части независимой от государственных заказов и поставок буржуазии. Не сталкиваясь в такой степени, как буржуа центра, с развитым промышленным пролетариатом, местные либеральные круги были не способны осознать в полной мере опасность для себя революционно-демократического движения. Определенная поддержка его со стороны местных либералов в период подъема революции дезориентировала мелкую буржуазию — она не увидела еще принципиальной разницы между либерализмом и революционным демократизмом.

Пестрота социального состава кадетских организаций и ведущая роль в них представителей интеллигенции также затрудняли понимание истинной классовой сущности этой партии, а ораторские способности кадетских руководителей в совокупности с широким применением социальной демагогии привлекали к партии политически неискушенную мелкобуржуазную массу. Не следует забывать, что уральские кадеты делали все возможное, чтобы обеспечить себе поддержку демократических слоев населения, понимая, что иначе социальная база партии неизбежно останется узкой. Прежде всего они максимально облегчили условия приема в свои организации. И без того расплывчатый параграф устава о членстве в кадетской партии, широко распахивавший двери в нее всем желающим, местные кадеты трактовали еще более расширительно. «В члены этой партии могут вступать лица, принимающие программу этой партии полностью или минимум», — объявили оренбургские кадеты в январе 1906 г.⁸² Это должно было привлечь в партию рабочих, заинтересованных в улучшении экономического положения, крестьян, желавших получить землю, городского обывателя, приветствовавшего поощрение мелкого предпринимательства, буржуазного националиста, согласного ограничиться программой культурно-национальной автономии.

В стремлении вовлечь в партию как можно больше представителей народных масс кадетские агитаторы вынуждены были учитывать их политические настроения. Там, где обыватель был настроен более консервативно, кадеты представляли свою партию как умеренную; если же мелкая буржуазия в большей степени симпатизировала революционно-демократическим организациям, руководители кадетских отделов мимикрировали в радикально настроенных деятелей. При этом довольно бесцеремонно эксплуатировалась политическая неопытность масс. Так, екатеринбургский кадет Д. А. Семенов вовлек в партию около 80 членов из крестьян и мещан: учитывая вли-

ание охранительных настроений на значительную часть обывателей, он в своей агитации делал упор на монархический характер кадетской партии⁸³. Иными методами пользовались вятские кадеты, где крестьяне находились под сильным влиянием эсеров. Малмыжский кадет В. А. Батуев собирал взносы в кадетскую партию, объявив крестьянам, что деньги пойдут исключительно в пользу Крестьянского союза. Таким способом ему удалось привлечь в свою организацию более 100 крестьян села Гоньба⁸⁴. Чтобы до конца понять ситуацию, нужно учитывать также, что многие мелкие буржуа вступали в кадетскую и другие партии не потому, что разделяли их программы, а в силу того, что это был способ реализовать общественную активность.

Совокупность названных объективных и субъективных факторов позволила уральским кадетам привлечь в свои отделы значительное количество представителей мелкобуржуазных и полупролетарских масс. Наибольшего успеха в этот период кадеты достигли среди городских обывателей. Весной 1906 г. пермские кадеты писали в ЦК, что их программа пользуется сочувствием широких слоев городского населения⁸⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что среди низкооплачиваемой интеллигенции поддержку кадетам более всего оказывал так называемый «третий элемент»: мелкие земские служащие, а в деревне — сельские учителя и врачи. Среди 75 уральских кадетов — представителей демократической интеллигенции треть служила в земстве и примерно столько же было так или иначе связано с ним. Особенно характерно это было для Вятской губернии, где руководство земства стало организатором кадетских комитетов. Председатели и члены земских управ, выступая в качестве наиболее активного ядра кадетских отделов, оказывали влияние на мелких земских служащих. Выявлена принадлежность к низкооплачиваемым интеллигенции и служащим 35 кадетов из городов Вятской губернии. Из них служащие земств составляли 45,7% (16 человек). Реально их удельный вес среди низкооплачиваемых категорий интеллигенции в кадетских организациях был, вероятно, еще выше. Орловскую кадетскую организацию, например, поддерживал весной 1906 г. весь состав уездной земской управы и служащие города и уезда, состоявшие в ведении управы, а также учащаяся молодежь⁸⁶.

В Вятской губернии в кадетские организации вошло 0,5% представителей городской низкооплачиваемой интеллигенции — выше, чем на Урале в целом (0,2). Наименьшего успеха достигли уфимские кадеты — в их отделах было 0,04% данной категории населения, проживавшей в губернии*. Менее успешно проходило привлечение в кадетские организации мелких городских собственников.

*См. приложение IV.

Наибольшая доля мелких городских буржуа, вошедших в кадетские отделы, — 0,3% — также характерна для Вятской губернии. В работе по привлечению крестьян в кадетскую партию определенного успеха добились также вятские кадеты. Среди них крестьяне составляли не менее 62% (324 из 519)*.

В других губерниях, в частности в Пермской, кадетам не удалось в такой степени проникнуть в сельскую местность. Сами они объясняли это препонами, чинимыми администрацией. «В Пермской губернии интеллигенция была лишена возможности общения с деревней благодаря введению чрезвычайной охраны», — констатировал на кадетском собрании лидер пермских кадетов В. П. Иванов⁸⁷. Конечно, репрессивные меры властей сыграли немаловажную роль в ослаблении кадетских попыток вести работу в сельской местности. Но определенный успех вятских кадетов весной 1906 г. был вызван не только отсутствием режима чрезвычайной охраны. Состав вятского земства, давшего основную часть активных кадетов, был более демократичен из-за отсутствия в губернии крупной частной земельной собственности, малочисленности помещиков и неразвитости промышленности. «Крестьянское» земство в Вятской губернии «обросло» земской интеллигенцией и полуинтеллигенцией. Исполняющий должность вятского губернатора подчеркивал преобладание в органах самоуправления «так называемого третьего элемента, *земского*, которым наводнили местное земство в то время, когда Юмашев стоял во главе его...»⁸⁸. Вятские земские органы не носили элитарного характера, каким отличалось уфимское земство, в составе которого преобладали крупные земельные собственники⁸⁹. Незначительный удельный вес крупного капиталистического предпринимательства и помещичьего землевладения позволял вятским кадетским руководителям не «приземлять» свою аграрную и рабочую программу.

Прямых данных о степени успешности кадетской деятельности по вовлечению рабочих в свои организации не обнаружено. Существование двух заводских организаций не свидетельствует о влиянии кадетов на пролетариат, так как эти организации носили чисто территориальный характер: завод на горнозаводском Урале предполагал наличие поселка или группы населенных пунктов, в которых проживали не только рабочие, но и крестьяне, интеллигенция, служащие административного аппарата и т. д. Факты свидетельствуют скорее об обратном. Во-первых, основная часть уральских рабочих проживала в сельской местности, входящей в горнозаводской округ. Для кадетов — в основном горожан контакт с рабочими массами был затруднен чисто технически. Во-вторых, горнозаводские округа усердно охранялись властями от всякого инакомыслия. Это автоматически означало неудачу попыток повлиять на пролетариат со

*См. приложение III.

стороны кадетов, ограничивавшихся рамками легальной деятельности. Тем самым рабочие оказались в сфере влияния исключительно революционных партий. В результате кадеты могли общаться с рабочими только на своих собраниях, носивших агитационный характер. Между тем известно, что рабочие, участвуя в кадетских митингах, вырывали инициативу у их устроителей и, поддерживая революционные партии, разоблачали антинародный характер, распыляемость, непоследовательность, лицемерие и фальшь кадетской программы и тактики.

Уральским кадетам не удалось создать своей партии в сельской местности, но они смогли завоевать временного и крайне ненадежного союзника в лице городских мелкобуржуазных слоев в первой половине 1906 г., когда деятельность кадетских организаций была наиболее интенсивной и успешной. Если вернуться к предположению, что весной — летом 1906 г. в кадетских отделах было 2800 представителей мелкой буржуазии, полупролетариата и пролетариата (90,8% членов организаций), то при совмещении структуры кадетских организаций и общества окажется, что это составляет всего 0,1% численности данных слоев на Урале (2800 из 2 075 000) и 1,0% — в уральских городах (2200 и 218 000). Примерно такая же доля всего самостоятельного населения Урала вошла в кадетские организации. Многочисленность малообеспеченных элементов среди уральских кадетов не являлась следствием особенно интенсивной по сравнению с другими регионами поддержки этими слоями кадетской партии, а отражала специфику социально-классовой структуры уральского населения: замедленное расслоение на классы буржуазного общества, малочисленность средней буржуазии, преобладание беднейших мелких собственников.

Однако даже в период наивысшего «расцвета» уральских кадетских организаций не было равномерной поддержки кадетов всеми слоями общества. Характерен в связи с этим пример самой демократичной по составу кадетской организации Урала — малмыжской. При наложении сословного состава уезда* и кадетского отдела обнаружилось, что 300 крестьян, вступивших в кадеты, составляли всего 0,1% малмыжского крестьянства, в то время как 2 купца — 1,5% местного купечества.

Широкое вовлечение демократических слоев в кадетскую партию привело к двум неблагоприятным для нее последствиям. Первое из них состояло в том, что, допуская в кадетские организации случайных людей, кадеты ослабляли партию. Второе заключалось в образовании сильного левого крыла из вступивших в кадетскую партию радикальных элементов, подталкивавших руководство кадетских комитетов влево. Так, на собрании вятских кадетов в

*Большинство членов малмыжской кадетской организации проживали не в уездном центре, а в сельской местности.

апреле 1906 г. было отмечено появление в организации молодежи, в том числе студентов. В связи с этим была подчеркнута необходимость более энергичного отпора случайно попавшим в отдел людям с правыми взглядами, чтобы не отпугнуть «все свежее и более чуткое»⁹⁰.

Все это приводило к нестабильности в кадетских отделах. «Расцвет» кадетской периферии был иллюзорным. После победы кадетов на выборах в I Думу В. И. Ленин писал: «Обыватель строил баррикады в декабре, во время великой борьбы. Обыватель протестовал против правительства, выбирая кадета, после подавления восстания, в марте. Обыватель отойдет еще от кадета к революции, когда потерпят крах теперешние конституционные иллюзии»⁹¹. Это предвидение полностью оправдалось. Роспуск Думы способствовал охлаждению к либеральной альтернативе значительной доли мелкой буржуазии, которая начала активно покидать кадетские организации, переходя частью на революционные позиции, частью — на охранительные. Этот процесс происходил во всероссийском масштабе⁹², в том числе в соседнем регионе — Сибири⁹³.

Пермские кадеты писали в ЦК в конце 1906 г. о «пестром» настроении местного общества: интеллигенция ориентировалась на кадетов, мирнообновленцев и революционеров, городской обыватель — на черносотенцев, рабочие — на социал-демократов. На пороге выборов во II Думу пермским кадетам оставалось рассчитывать на чиновничество, еврейских и мусульманских националистов⁹⁴. На полевание казаков, поддерживавших кадетов Оренбуржья на выборах в I Думу, жаловался в октябре 1906 г. руководитель троницкой кадетской группы⁹⁵. Из кадетской сферы влияния начали выходить служащие Вятской губернской земской управы, тесно связанной с кадетской организацией. Вятский полицмейстер в конце 1906 г. сообщал губернатору о своеобразном политическом двоецентрии в земстве: наряду с кадетами в управе действовала группа социал-демократов и эсеров⁹⁶.

Если демократические массы населения были довольно шаткой, эфемерной опорой кадетов, то надежной, хотя и сравнительно узкой базой кадетских отделов стали зажиточная торгово-промышленная буржуазия, интеллигенция, чиновничество и служащие с доходом 800—2000 руб. в год. Представители этой категории составили около 18% членов кадетской организации Урала, социальная принадлежность которых известна. В этой группе, насчитывавшей 147 человек, собственно буржуа и средние земельные собственники (50—500 десятин) были немногочисленны — всего 24 человека (16,3%)*; 10 из них были членами кадетских организаций Оренбуржья.

*Типичными представителями этого слоя были вятский городской голова, владелец трех средних торговых (II разряда) и одного промышленного (V разряда) предприятий, оцененных в 9800 руб., Я. И. Поскребышев; яранский купец, гласный го-

В Оренбургской губернии значительную часть торговой буржуазии составили мусульмане. Так, в Троицке среди 1388 торговцев было 624 татарина (45%), в том числе среди занятых продажей тканей и одежды — 50%, торговлей живым скотом — 55%, кожами и мехами — 82%⁹⁷. Именно здесь кадетскую партию поддерживали магометане. Челябинский кадет В. К. Покровский писал в ЦК, что кадетская партия «сильна в Троицке главным образом мусульманами, народом настойчивым и упорным в достижении своих целей и к тому же народом богатым денежными средствами»⁹⁸.

Оппозиционность уральской средней буржуазии легко объяснима. Она была занята во второстепенных для Урала отраслях: переработке и продаже сельскохозяйственного сырья, производстве предметов широкого потребления. Не пользуясь, по сравнению с горнопромышленниками, вниманием со стороны правительства, средние буржуа чувствовали себя ущемленными: они были не в состоянии выбиться в крупные капиталисты на Урале, где феодальные структуры сдерживали свободную конкуренцию. К тому же общественная энергия большинства из них выливалась в активное участие в земском и городском самоуправлении, являвшемся центром либеральной оппозиции самодержавию.

Основная часть среднеобеспеченных слоев была представлена интеллигенцией и служащими с годовым доходом 800 — 2000 руб. К ним относятся преподаватели гимназий, большая часть врачей, члены земских управ, работающие по найму в земстве бухгалтеры и заведующие отделами, значительная группа чиновников и т. д. Преобладание лиц умственного труда среди зажиточных членов кадетских отделов отражает структуру уральских среднебуржуазных слоев, две трети которых состояло из людей, занятых в непродвиженной сфере*.

При всем разнообразии профессиональных занятий этой группы можно усмотреть определенную однородность в их деятельности. Самой значительной группой (третья часть среднеоплачиваемой интеллигенции), вступившей в кадетскую партию, были врачи. В уральские кадетские организации вошел каждый двенадцатый среднеоплачиваемый медик, проживавший в городе, а в городах Вятской губернии — почти каждый десятый**. Удалось установить, что среди них земские врачи составили более половины — 26 из 46 человек, в том числе в Вятской губернии — 20 из 22. Известно, что по сравнению с другими земскими служащими они были наиболее

родской думы В. И. Семенов, владевший двумя торгово-промышленными предприятиями с суммой оценки в 6 тыс. руб. (Вятские губернские ведомости. 1905. 2 окт. Приложение к № 81); красноуфимский мещанин В. Е. Ершов, занимавшийся москательнско-бояковой торговлей, которая приносила ему прибыль 1 тыс. руб. в год (ЦГИА СССР, ф. 1278, 1907, оп. 1, д. 148, л. 2).

*См. приложение I.

**См. приложение IV.

высокооплачиваемой и образованной профессиональной группой⁹⁹. Так, член Екатеринбургского кадетского комитета доктор медицины, приват-доцент Московского университета, коллежский советник В. М. Онуфриев заведовал Екатеринбургским родильным домом и получал содержания 1800 руб. в год. Такую же сумму получал председатель Пермского кадетского комитета врач, надворный советник В. П. Иванов, работавший в пермском земстве с 1889 г.¹⁰⁰ Жалование этой категории земских врачей приближалось к доходам наиболее состоятельной интеллигенции.

С земством была связана также часть интеллигентов, занятых в материальной сфере: земские агрономы, ветеринары. Среди уральских кадетов их было 7 человек, в том числе 4 вятских кадета. Вместе с другими служащими земств по найму и выборам группа лиц, связанных с земством, насчитывала 63 человека, или 51% среднеоплачиваемых интеллигентов — членов кадетской партии. Наибольший удельный вес — 71% (49 и 69) — эта категория интеллигенции и служащих имела среди вятских кадетов. Это еще раз подтверждает, что именно земство стало опорой в создании кадетской партии на периферии. Оппозиционность земства определялась тем, что, играя значительную роль в жизни провинции, оно все же было инородным телом в системе российского самодержавия. Поэтому сам общественный характер профессиональной деятельности земской интеллигенции становился фактом общественной борьбы¹⁰¹. Об особых симпатиях уральских земцев к кадетской партии свидетельствует следующий факт: весной 1906 г. в Государственный совет из 34 депутатов от земства было избрано 5 кадетов и 2 сочувствовавших им, в том числе 2 кадета — Л. В. Юмашев и В. А. Кугушев — от вятского и уфимского земских собраний¹⁰².

Совмещение социального состава населения и кадетских организаций свидетельствует, что городские зажиточные слои довольно интенсивно поддерживали кадетов. В их организации вошло в среднем 0,8% данной категории горожан — от 1,7% в «крестьянской» Вятской губернии до 0,3% в «дворянской» Уфимской. Стремившиеся выбиться в «верхи» и имевшие для этого наибольшие, по сравнению с мелкой буржуазией, шансы, эти промежуточные слои были ориентированы исключительно на буржуазный путь развития, составляли базу крупной буржуазии и были проводниками ее влияния на массы.

Однако ядро уральских кадетских организаций, задававшее в них тон, составили наиболее состоятельные земельные собственники (более 500 десятин) и интеллигенты (жалование более 2 тыс. руб. в год). В этой группе, насчитывавшей 139 человек, как и среди зажиточных мелких собственников, преобладали интеллигенция, чиновничество и служащие самоуправления (84,9%). Спектр их профессиональной деятельности был еще более широким, чем у среднеоплачиваемой интеллигенции группы II. В ее сос-

тав входили лица, занятые в материальном производстве: преимущественно горные инженеры с окладом 300 — 400 руб. в месяц; управляющие поместьями, предприятиями, банками, доверенные лица страховых и частных компаний; крупные чины администрации и суда, руководители учебных, медицинских, общественных заведений и организаций, адвокатура, редакторы газет.

Почти треть этой респектабельной группы составила деловая интеллигенция, находившаяся на службе у помещиков, частных капиталистических и государственных предприятий (30,5%)*. Фактически они представляли интересы крупного капиталистического предпринимательства. Тринадцать из 36 кадетов, относящихся к этой категории, входили в организации Пермской губернии с ее наиболее развитой промышленностью. Близкий удельный вес (28%) имели лица, занятые частной юридической деятельностью. В уральских кадетских организациях их было 33. Если к адвокатам присовокупить членов суда и юрисконсультов, то группа кадетов-юристов вырастет до 40 человек. Сопоставление состава кадетских организаций со структурой занятости населения Урала убеждает, что лица, имевшие частную юридическую практику, были одной из групп, в наибольшей степени поддерживавших кадетов. От 2% адвокатуры в Уфимской губернии до 18% в Вятской вошло в состав кадетских отделов. Прокурор Екатеринбургского окружного суда, изучив изъятые при обыске кадетские списки местной организации, пришел к выводу: «В рядах партии... значится почти вся местная адвокатура, а также некоторые чиновники канцелярии окружного суда». Поручать предварительное следствие по делу екатеринбургских кадетов местным следователям он находил неудобным «ввиду личных отношений их со многими из участников и руководителей общества»¹⁰³.

Симпатии людей с юридическим образованием к кадетской партии были не случайны. Желание идти в преобразованиях общества правовым путем привлекало юристов к кадетской партии, делало их наиболее последовательными и убежденными конституционными демократами. Двадцать два кадета — представителя наиболее обеспеченной интеллигенции были заняты в области культуры. Более половины из них — 12 человек — были редакторами газет. Таким образом, крайне малочисленная на Урале группа (73 человека) лиц, занятых наукой, литературой и искусством, оказала кадетам

*Деловую интеллигенцию в екатеринбургской кадетской организации представляли, например, занятый торговлей инженер-механик, председатель комитета екатеринбургской торговли и промышленной биржи, почетный мировой судья П. В. Иванов; горный инженер, управитель Верх-Нейвинского, Нейво-Рудянского и Верхне-тагильского заводов, гласный губернского земства Г. А. Марков; управляющий Волжско-Камским банком, товарищ председателя комитета горнопромышленной биржи Г. А. Олесов (Уральский край. 1906. 24 янв.); юрисконсульт Уральского горного управления, надворный советник В. Х. Тюшев (ГАСО, ф. 180, оп. I, д. 627, л. 21, 37) и др.

наибольшую поддержку. Каждый пятый ее представитель вошел в состав кадетских организаций, посвятив свою деятельность пропаганде кадетизма. Земских служащих по выборам и найму с высокими окладами было среди уральских кадетов — интеллигентов группы I пятнадцать человек (12,7%). На Урале членами кадетской партии стало 11,2% высокооплачиваемых земских служащих.

Крупное чиновничество в уральских кадетских организациях было представлено весьма незначительно. Среди кадетов из наиболее состоятельных и респектабельных служащих и интеллигенции они составляли 10%. Всего 1,3% крупных чиновников в городах Урала вступило в кадетскую партию. Известная кастовость служащих государственных учреждений, проходивших отбор через проверку на благонадежность, до минимума сокращала доступ в их ряды оппозиционных настроений. Те же, кто симпатизировал кадетам, должны были соблюдать максимум осторожности, чтобы не лишиться должности, особенно после указа 14 сентября 1906 г. о запрещении чиновникам быть членами политических партий. Поэтому, сохраняя прокадетскую ориентацию, они, как правило, не входили в организации, а если и вступили в них, то осенью 1906 г. заявили о своем выходе из партии.

Крупные предприниматели и землевладельцы составили среди уральских кадетов группу из 19 человек, в их числе было 4 владельца крупных торгово-промышленных предприятий*. Характерно, что среди них, как и среди средних предпринимателей, не было ни одного горнозаводчика. Владельцы горных заводов, пользовавшиеся покровительством правительства, вошли в охранительные и консервативные партии или остались вне политических партий, проявляя безразличие, обозначенное В. И. Лениным как «политическая сытость». «Безразличие и равнодушие к куску хлеба, — писал он, — означает не то, чтобы человек не нуждался в хлебе, а то, что человеку всегда обеспечен хлеб, что он никогда не нуждается в хлебе, что он прочно пристроился к «партии» сытых»¹⁰⁴.

Основную часть самых богатых кадетов Урала составляли крупные землевладельцы**. Средний размер их поместий составлял 3117 десятин, что на 600 десятин выше среднестатистического крупного владения в России. Почему же часть уральских крупных землевла-

*Ими были купец З. Х. Агафуров — владетель торгового дома по продаже одежды с главной конторой в Екатеринбурге и отделениями в Перми, Тюмени, Варшаве и на Ирбитской ярмарке (Урал. 1906. 9 марта); председатель Екатеринбургской земской управы А. М. Симанов, владевший мельницей и домом общей стоимостью 81 тыс. руб. (Уральский край. 1906. 24 янв.); оренбургский купец I гильдии М. З. Рамеев — золотопромышленник, представитель золотопромышленников в Оренбургской казенной палате (РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 371); владетель спиртоочистительного завода В. К. Покровский в Челябинске.

**В их число входили уфимские кадеты Биглов М. М. (850 десятин земли), Джантюрин С. С. (1711), Жуковский И. Г. (13 661), Россинский Е. В. (1166), Сыртланов Ш. Ш. (2521), Тевкелев Н. Г. (1093), Толстой П. П. (5150), Тукаев Ш. М. (759).

дельцев-дворян заняла не охранительные, а либеральные позиции? Прежде всего здесь проявилась общероссийская закономерность, подмеченная А. Я. Аврехом: «Интерес к общегосударственной политике дворянство — вернее, его часть, притом меньшая — проявляло потому, что оно, помимо всего прочего, было также интеллигенцией»¹⁰⁵. Это было характерно и для уральских кадетов, однако сказались и местные особенности. Дело в том, что для Урала с его крупнейшими латифундиями в десятки тысяч десятин владения в 2—3 тысячи являлись довольно средними. Поэтому в случае, если бы дело дошло до реализации кадетской аграрной программы — создания государственного земельного фонда, — эта часть помещиков чувствовала бы себя вне опасности — на Урале были миллионы десятин казенной, посессионной и частной горнозаводской земли. Следует учитывать также, что это была та часть помещиков, которая встала на путь капиталистического ведения хозяйства. Средние и крупные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов были в имениях П. И. Александрова, И. И. Стахеева, З. Г. Галеева, В. К. Покровского, Г. Ф. Шмурло. Не последнюю роль играло то обстоятельство, что это была общественно активная часть землевладельцев: большинство из них (12 из 19) были гласными губернских и уездных земских управ и городских дум.

Наконец, обращает на себя внимание тот факт, что более трети крупных предпринимателей и землевладельцев, вступивших в кадетскую партию, были представителями мусульманской буржуазии. Богатые, но ущемленные в правах, они поддержали кадетскую программу культурно-национальной автономии. Именно они обеспечили массовую поддержку кадетов магометанским населением. Так, оренбургский золотопромышленник М. З. Рамеев, член бюро губернской организации кадетов, стал одновременно организатором местного отдела мусульманской народной партии и членом его бюро¹⁰⁶. Политическая неопытность большей частью темной, забитой массы мусульманского населения дополнялась религиозной традицией слепого подчинения старшему (в данном случае — на социальной лестнице).

В целом крупные собственники, особенно землевладельцы, довольно активно поддержали кадетскую партию. Их малочисленность в уральских кадетских организациях не противоречит этому утверждению, а отражает классовую структуру Урала. Слой крупных

вятские кадеты Александров П. И. (5945), Батуев В. А. (4327), Денрейс В. С., Матвеев П. Л. (2688), Стахеев И. И. (1190), челябинские кадеты Галеев З. Г., Покровский В. К. (1500), Шмурло Г. Ф. (1077) (См.: ЦГИА СССР, ф. 1278, 1907, оп. 1, д. 415, л. 2; д. 425, л. 3; РО ГИБ, ф. 1072, т. 15, л. 481, 483; Вятские губернские ведомости. 1905. 1 окт. Приложение к № 78; 12 окт. Приложение к № 81; Уфимские губернские ведомости. 1905. 7 окт. Приложение к № 212; *Пирожова Н. М.* Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. С. 236, 239, 274, 275).

предпринимателей на Урале был чрезвычайно узок и насчитывал всего около 2% наиболее состоятельной части населения*. Примерно один из 50 помещиков, владевших более 1 тыс. десятин земли, стал членом кадетской партии, а в Вятской губернии — каждый восьмой**.

Однако сравнение классового состава населения и кадетских отделов Сибири убеждает, что там крупная буржуазия поддерживала кадетов более интенсивно. В кадетские отделы в Сибири вошел каждый 25-й крупный предприниматель (48 из 1200) и каждый 20-й буржуазный интеллигент (177 из 3600)***, в то время как на Урале — один из 100 представителей высокооплачиваемой интеллигенции. Это было одним из проявлений отставания темпов политического самоопределения уральской буржуазии по сравнению с сибирской.

Таблица 3

Социальный состав кадетских комитетов

Руководящий орган	Социальная группа населения			
	I	II	III	Не выяснена
Вятский временный губернский комитет	2	8	—	2
Вятский губернский комитет	3	8	—	—
Екатеринбургское организационное бюро	6	3	—	4
Екатеринбургский областной комитет	8	3	3	3
Оренбургское бюро	3	4	—	4
Пермский губернский комитет	2	6	—	2
Уфимский губернский избирательный комитет	4	4	1	—
Всего:				
абс.	28	36	4	15
в %	37,7	43,4	4,8	18,1

Примечание: Таблица составлена на основе следующих источников. ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 4-5; д. 406, л. 17; ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 627, л. 37; ГАПО, ф. 162, оп. 3, д. 25, л. 102; Оренбургский край. 1906. 29 марта; Уральский край. 1906. 24 янв.

*См. приложение I.

**См. приложение IV.

***Численность буржуазной интеллигенции рассчитана весьма приблизительно по методике, изложенной перед пояснением к приложению I.

Классовое лицо политической партии определяется не только составом ее рядовых членов, но и тем, кто ею руководит¹⁰⁷. Уральскими кадетскими организациями руководили крупные и средние землевладельцы, предприниматели, высоко- и среднеоплачиваемая интеллигенция. Подавляющее большинство кадетов — крупных промышленников и землевладельцев играли активную роль в кадетских организациях, многие из них вошли в состав руководства кадетских отделов. Об этом свидетельствует анализ социального состава губернских и областного (екатеринбургского) комитетов, представленный в табл. 3.

Состав уездных комитетов был несколько демократичнее. Так, в Шадринское кадетское бюро входило 2 земских врача, ветеринарный врач, 3 земских служащих¹⁰⁸. Однако лидерами организаций были, как правило, наиболее состоятельные люди, а не просто зажиточные. К примеру, Верхотурский кадетский комитет состоял из двух горных инженеров и управляющего рудниками¹⁰⁹. Нижнетагильскую организацию возглавил горный инженер В. И. Кларк¹¹⁰, кунгурскую — инженер путей сообщения, кожевенный фабрикант, гласный губернского земства В. Г. Агеев, малмыжскую — гласный губернского земства, управляющий имением И. Н. Овчинников, крупные землевладельцы П. И. Александров и В. А. Батуев¹¹¹. Их лидерство среди местных кадетов объясняется прежде всего тем, что они представляли в своем лице сразу несколько социальных групп: земельных собственников, предпринимателей, интеллигентов, деятелей общественного самоуправления. Это давало им ряд преимуществ. Во-первых, они обладали как скрытыми рычагами власти, основывающимися на материальном благосостоянии, так и общественными каналами влияния. Во-вторых, играя несколько ролей в обществе, они выработали определенную широту взглядов, что позволяло им подниматься до понимания общегражданских интересов. В-третьих, в них видели своих представителей группы как респектабельных, так и средних слоев. Эти факторы повышали авторитетность и тем самым шансы на руководство кадетскими отделами представителей крупных собственников.

Эту точку зрения подтверждает выборочный анализ партийных списков с кадетскими кандидатами в выборщики и члены I Государственной думы. В них попали в основном наиболее энергичные и авторитетные кадетские деятели. Тактические соображения, очевидно, играли при этом второстепенную роль. В списках преобладают представители крупных собственников и высокооплачиваемой интеллигенции. Результаты анализа отражены в табл. 4.

О буржуазном характере уральских кадетских организаций свидетельствует также социальный состав кадетских кандидатов, выбранных в I и II Думы. Среди них представители крупных и средних предпринимателей, землевладельцев и буржуазной интеллигенции составляли более половины*.

**Социальная принадлежность кадетских кандидатов
в выборщики и члены I Думы**

Город	Выборы	Социальный состав кадетских избирательных списков				
		Группа I	Группа II	Группа III	Группа IV (рабочие)	Не указана
Вятка	Губернские	3	2	2	1	
Екатеринбург	Городские	10	2	1	—	
Оренбург	Городские	3	3	—	—	1
Пермь	Губернские	4	1	—	—	1
Всего:	абс.	20	8	3	1	2
	в %	58,8	23,5	8,8	3,0	5,9

Примечание: Таблица составлена на основе следующих источников: Вятская газета. 1906. 14 апр.; Екатеринбургская газета. 1906. 19 марта; Оренбургская газета. 1906. 29 марта; Пермский край. 1906. 14 апр.

Объединение в кадетских организациях социально разнородных элементов было возможно только в ущерб единству взглядов их членов. Появлению в партии людей с различными убеждениями и без всяких убеждений способствовали также расплывчатость кадетской программы и поспешность формирования отделов с целью участия в выборах в I Думу. Наличие в кадетских организациях Урала правого и левого крыла обнаружилось уже в ходе первых кадетских собраний, на которых развернулись дискуссии между членами отделов по вопросам программы и тактики кадетов. При этом обращая на себя внимание более правые позиции кадетских комитетов по отношению к массе рядовых членов, что отражало менее демократичный состав руководящих органов. Именно поэтому некоторые из руководителей кадетской и октябристской организаций в Оренбурге в конце 1905 г. считали возможным их объединение¹¹².

Еще более очевидные различия во взглядах кадетских руководителей и рядовой массы обнаружались во время работы I Думы. Яркой иллюстрацией этого служит поведение в ней двух кадетов, избранных от Вятской губернии: члена яранской организации С. В. Ложкина и председателя малмыжского комитета И. Н. Овчинникова. Земский врач Ложкин был одним из пяти кадетов, подписавших трудовицкий аграрный «проект 104-х» и одним из трех «исключительно-редкостных» кадетов, «которые подписывались даже под проектом 33-х об уничтожении всякой частной собственности на

¹¹²См. приложение V.

землю»¹¹³. Руководитель малмыжской организации, напротив, оказался среди тех кадетов, которые «бешено нападали на передачу **такого** проекта в комиссию, встретив полную поддержку Гейдена»¹¹⁴.

После роспуска I Государственной думы и Гельсингфорского съезда конституционно-демократической партии в конце сентября 1906 г., ознаменовавшего новый поворот кадетов вправо, начался выход из кадетских организаций части рядовых членов, находившихся на более левых позициях. «Левые кадеты недовольны поражением в Гельсингфорсе и будируют, — писал В. И. Ленин в октябре 1906 г. — Часть их... уходит к энесам»¹¹⁵. Этот процесс наблюдался и на Урале. К народным социалистам перешел вместе с большинством членов организации председатель Сарапульского кадетского комитета Д. И. Деларов, в результате чего кадетская группа в конце 1906 г. фактически перестала существовать¹¹⁶.

Местные отделы стали покидать также случайно попавшие в них люди с более правыми взглядами. «Что касается до классового содержания различных партий, то общим явлением надо признать поправение высших классов и полевение низших за последний год, — констатировал В. И. Ленин в феврале 1907 г. — Середина — центр — ослабевает, его вымывает поток идущего вперед революционного развития»¹¹⁷. После перехода в «Трудовую группу» кадета Т. И. Сидельникова, выдвинутого кадетами в I Думу, член Оренбургского бюро кадетской партии В. Н. Блудоров вышел из нее, переориентировавшись на октябристов¹¹⁸. Екатеринбургский кадет В. С. Мутных в конце 1906 г. перешел в партию мирного обновления¹¹⁹. С февраля 1907 г. перестал посещать заседания комитета В. Н. Мамин*, получивший за консерватизм своих взглядов прозвище «черный кадет»¹²⁰.

Таким образом, анализ классового состава уральских кадетских организаций и его динамики в ходе революции подтверждает, что их история отражала общероссийский процесс политического созревания и дифференциации широких масс населения. Замедленный процесс политического самоопределения непролетарского населения определил противоречивость социальной опоры кадетской партии. Куральским кадетам применима та же характеристика, что и к классовой структуре партии в целом: «Не связанная с каким-либо одним определенным классом буржуазного общества, но вполне буржуазная по своему составу, по своему характеру, по своим идеалам, эта партия колеблется между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной буржуазии»¹²¹.

Однако на социальный состав уральских кадетов наложила отпечаток специфика региона. Если опорой кадетской партии в целом являлись «либеральный (средний) помещик, средняя буржуазия и

*Родной брат писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка (Прим. ред.).

крупная буржуазная интеллигенция»¹²², то на Урале спектр социальных слоев, являвшихся надежной основой местных кадетов, был гораздо шире — от крупных землевладельцев и предпринимателей до среднеоплачиваемых интеллигентов и служащих. Причем эти социальные группы были носителями политических взглядов довольно узкого диапазона. В отличие от сибирских правых кадетов, которые поддерживали действия правительства по насильственному подавлению революционных выступлений, а иногда даже выступали за объединение с черносотенцами¹²³, представители умеренной группы кадетов Урала на протяжении революции не вышли за рамки правого крыла либерализма. Все это отражает, во-первых, более замедленный, чем в среднем по стране, процесс разложения классов-сословий на классы буржуазного общества, а во-вторых, свидетельствует о том, что политическая дифференциация буржуазных слоев отставала даже от местных темпов социально-экономической дифференциации населения.

ПРОВАЛ ПОПЫТОК ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЫСШЕГО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИИ (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1905 г.)

2.1. Кадеты и революционное движение рабочего класса и демократических городских слоев

Определение целей, содержания, объема и типа буржуазных преобразований в годы первой российской революции находилось в центре идейно-политической борьбы между революционно-демократическим и либеральным лагерями и внутри них. Исход революционных событий зависел в конечном счете от того, какую роль сыграет в них пролетариат. Поэтому все вопросы идейно-политической борьбы сфокусировались в проблеме гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Идея гегемонии как «одно из коренных положений марксизма»¹ вытекает из исторической миссии пролетариата как самого революционного класса. Лишь пролетариат, благодаря его экономической роли в крупном производстве, наибольшей организованности и сплоченности, грандиозности целей борьбы, идущих дальше всякого демократического переворота, мог, согласно марксистской теории, повести эксплуатируемые классы к наиболее полному и решительному осуществлению их интересов.

Революция 1905—1907 гг. перевела вопрос о гегемонии пролетариата из области теории в плоскость практического осуществления. Особенность капиталистической эволюции России, в которой рабочий класс страдал не столько от капитализма, сколько от недостатка его развития, предопределила глубокую заинтересованность рабочих в полноте, последовательности и решительности буржуазно-демократических революционных преобразований. «...В известном смысле, — подчеркивал В. И. Ленин, — буржуазная революция *более выгодна* пролетариату, чем буржуазии»². Российская революционная социал-демократия поставила перед рабочим классом историческую задачу — возглавить демократический переворот, «объединить под своим знаменем все демократические элементы страны и завершить упорную борьбу

целого ряда погибших поколений конечным торжеством над ненавистным режимом»³.

Реализация роли гегемона зависит от ряда условий. Одно из них — осознание и проведение в жизнь идеи гегемонии рабочего класса им и его партией. «Пролетарий, не признающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения: в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, а не за свержение рабства»⁴. Степень реализации пролетариатом роли вождя зависела также от расстановки классовых сил. Руководящая роль рабочего класса в русской буржуазной революции была, по мнению В. И. Ленина, «возможна, если мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево...»⁵.

Попыткам пролетариата объединить массы под своим руководством противодействовала либеральная буржуазия, стремившаяся возглавить освободительное движение и повести его к буржуазным реформам «прусского» образца. Альтернатива — революция или реформа — была равнозначна выбору дальнейшего пути буржуазного развития России по «американской» или «прусской» модели и зависела от того, какой класс возглавит революцию — пролетариат или либеральная буржуазия⁶. Поэтому в ходе событий 1905—1907 гг. проявились «две линии революции в смысле борьбы двух классов, пролетариата и либеральной буржуазии, за руководящее влияние на массы»⁷. Две исторические тенденции общественной борьбы — либеральная и демократическая, — наметившиеся в 1861 г., во время революции «развились, выросли, нашли себе выражение в движении масс, в борьбе партий на самых различных поприщах, в печати, на митингах, в союзах, в стачках, в восстании, в Государственных думах»⁸.

Таким образом, отношение кадетов к рабочему движению определялось желанием распространить влияние на все классы общества, не допустить возобладания леворадикальных настроений пролетариата. Объективно это должно было привести к установлению гегемонии либеральной буржуазии в освободительном движении, а в конечном счете — к свертыванию революции.

Отсюда следует два вывода. Во-первых, попытки кадетов воздействовать на рабочее движение имели идейно-политический характер. Во-вторых, противники постоянно учитывали присутствие объекта этой борьбы — мелкую буржуазию: каждая из борющихся сторон пыталась привлечь ее на свою сторону. Именно поэтому в сюжет о взаимоотношениях кадетов с рабочим движением включен материал о демократических городских слоях. Не нужно забывать также, что в октябре — декабре 1905 г. кадетские организации только начинали формироваться. Отношение к революционному движению их сторонников и членов

на периферии было весьма неоднозначным. Это объясняется разнородностью элементов, группировавшихся вокруг организаторов кадетских комитетов, и пестротой мотивов их поведения в кульминационный период революции.

Эпоха демократического переворота всегда характеризуется определенной классовой нерасчлененностью⁹, процесс самоопределения разбуженных революцией людей отстаёт от темпов революционных событий. «Потребность в «человеческой», культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, своих прав человека и гражданина охватывает все и вся, объединяет все классы, обгоняет гигантски всякую партийность, встряхивает людей, еще далеко-далеко не способных подняться до партийности»¹⁰. Это явление было особенно характерно для российской провинции, где большая часть населения не была искушена в политике. Исследователи отметили выдвижение на авансцену политической жизни деятелей неопределенно-революционного типа, у которых переплетались либеральные и радикальные взгляды. Такой тип деятеля был распространен и на Урале, особенно в Вятской губернии. К нему относятся, например, Д. И. Деларов, основавший в Сарапуле организации двух партий — кадетской и социал-демократической, оказывая поддержку и эсерам¹¹. Князь В. А. Кугушев (Уфа) — в прошлом участник социал-демократического кружка Д. Благоева — был связан одновременно с эсерами, социал-демократами и кадетами¹². Деятели такого типа, вступив в кадетскую партию и пытаясь объединить широкую оппозицию, искренне считали, что содействуют революционному движению.

На Урале в условиях медленной социальной и политической дифференциации возник и более «широкий» тип деятеля — неопределенно-оппозиционный, формировавшийся до революции филантропической деятельностью; он не имел определенной политической «физиономии», снисходительно относился к партийным платформам. Деятели данной категории принадлежали к наиболее состоятельной части земельных собственников и предпринимателей. Представителями этой группы были миллионер, пароходовладелец Н. В. Мешков в Перми, золотопромышленник П. А. Конюхов в Екатеринбурге¹³, упоминавшийся уже землевладелец и предприниматель В. К. Покровский в Челябинске. Большинство из них оставались вне партий, но некоторые стали членами кадетских организаций.

Наконец, лояльное отношение к революционному движению было вызвано размахом событий. Либералы опасались, что, оттолкнув от себя революционно настроенные массы, они допустят дальнейшее обострение борьбы. Характерно мнение бывшего уфимского губернатора Цехановецкого, отозванного из губернии за ведение переговоров с революционерами в октябрьские дни 1905 г.

Он так объяснил свое поведение: «...для предотвращения опасного влияния крайних элементов на возбужденную толпу.. мне поневоле приходилось считаться с тогдашним настроением, чтобы не давать повода к крупным и кровавым беспорядкам»¹⁴. Этот мотив также нельзя, очевидно, сбрасывать со счетов при анализе отношения уральских кадетов к революционному движению в высший его период. Разнообразие мотивов лояльного отношения либералов к революционному народу не должно, однако, заслонять его объективного значения и последствий.

Уральские кадеты, как и кадетская партия в целом, включились в идейно-политическую борьбу с самостоятельным революционным рабочим движением. Причем следует оговориться, что эта борьба концентрировалась в основном в Пермской губернии — по уровню промышленного развития и по численности рабочего класса она была на Урале самой развитой.

В это время начали складываться те каналы, формы и методы кадетского влияния, которые полностью оформились в период отступления революции. Основные формы идейно-политического воздействия на массы были изложены в § 2 кадетского устава: распространение периодических и прочих печатных изданий и использование всевозможных собраний для устной агитации¹⁵. Кадетская пропаганда в печати сделала в этот период свои первые шаги, так как основная часть либеральных газет на Урале возникла позднее — в конце 1905–1906 гг.

Более активно использовались каналы устной агитации. В октябре — ноябре 1905 г., после принятия манифеста 17 октября, на Урале прошла волна митингов и демонстраций. Митинги рабочих, приказчиков, интеллигенции состоялись в Перми, Екатеринбурге, Вятке, Оренбурге, Уфе, Челябинске, Сарапуле и в других городах. Будущие кадеты принимали активное участие в рабочих митингах, а также выступали в качестве организаторов многочисленных собраний, пытаясь ограничить их рамками просветительской деятельности для рабочих разъяснением манифеста 17 октября. Митинг пермской интеллигенции 23 октября 1905 года, организованный будущим екатеринбургским кадетом А. А. Ардашевым*, принял решение: немедленно организовать чтение лекций, раздачу популярных листовок «с разъяснением манифеста и призывом населения к умиротворению», приступить к устройству митингов в закрытых помещениях; выбрать депутатов, которые обратятся к губернатору и архиерею с требованием во избежание погромов не допускать натравливания одной части населения на другую; обратиться к различным партиям с воззванием о прекращении уличных манифеста-

*Родственник В. И. Ленина со стороны Н. К. Крупской, расстрелянный большевиками в годы гражданской войны (Прим. ред.).

ций; просить начальство о немедленном роспуске запасных воинских чинов и удалении казаков из Перми; обратиться к городской думе с требованием учредить городскую милицию. В комиссию по организации чтений, лекций и т. д. в числе прочих вошли сторонники кадетов П. Н. Серебренников, В. П. Иванов, Г. И. Баскин, Н. М. Назаровский, И. Г. Остроумов, В. М. Здравомыслов, они же были направлены депутатами к губернатору и в городскую думу¹⁶. В качестве трибуны для пропаганды своих взглядов кадеты использовали также заседания просветительских обществ, клубов, профсоюзов.

В устных и письменных выступлениях использовался обширный комплекс методов пропаганды. Активно использовалась социальная демагогия. При обосновании своих идей кадетские ораторы учитывали низкий уровень образования слушателей. Аргументы зачастую приводились поверхностные, но облаченные в псевдонаучные формы. Так, екатеринбургский кадет М. Хволос произвольно трактовал позитивистский закон О. Конта о трехстепенности в развитии, отождествляя стадию фетишизма с самодержавием, ступень метафизики с конституционной монархией, позитивизм — с республикой. Как нельзя совершить скачок в развитии с первой ступени на третью, так нельзя перейти от самодержавия к республике, — к такому выводу подводил он читателя¹⁷.

Главной темой кадетских устных и печатных выступлений были происходящие в стране события, оценка их значения, анализ расстановки классовых сил. Кадеты, согласно их общесоциологической схеме, были принципиальными противниками революции, рассматривали ее как нездоровое, ненормальное явление. Социологический эволюционизм, наряду с идеей внеклассовости, составлял, по словам П. Б. Струве, стержень кадетской идеологии¹⁸. Естественное, постепенное и безболезненное развитие общества противопоставлялось всякому насилию, попыткам ускорить ход истории, которые в российских условиях повышенного социального напряжения неизбежно вели, по мнению кадетов, к слепому и жестокому разрушению.

Уральские кадеты всецело придерживались этого положения либерализма, пытаясь доказать, что «в историческом процессе никакие скачки, никакие искусственные передвижения общества... отнюдь не допустимы»¹⁹. Однако в условиях развивавшейся революции кадеты вынуждены были признать ее закономерность. «Остановить развитие революции возможности не представляется, так как она исходит от народных масс, — констатировал один из организаторов кадетского отдела в Екатеринбурге Л. А. Кроль. — Революция вызвана не случайными причинами»²⁰. Пермские кадеты писали, что революции — это органически развивающиеся дви-

жения масс, вызываемые совокупностью тех реальных социальных условий, в которых живут эти массы²¹.

Признав закономерность российской революции, кадеты рассматривали ее как классическую буржуазную, происходящую по европейским образцам XVII—XIX веков, но с большим опозданием. Ее гегемоном должна была стать буржуазия, объединившая под своим знаменем на борьбу с бюрократическим аппаратом всех сторонников прогрессивного развития страны. Это коренное положение теории двух лагерей, которую В. И. Ленин считал уловкой либеральной политики²², активно проповедовалось уральскими кадетами. Чтение реферата о необходимости организации кадетской партии в Екатеринбурге Л. А. Кроль начал с характеристики борющихся сил: «Нынешняя революция есть... борьба между кучкой олигархов, захвативших в свои руки власть государя и все права народа, и населением»²³.

Кадеты считали своим долгом подчеркнуть «великое» значение манифеста 17 октября. Однако, в отличие от октябристов, они полагали, что обольщаться дарованными свободами нельзя, так как они не гарантированы и могут быть урезаны самодержавием. В защите и дальнейшем развитии начал 17 октября они видели ту платформу, на которой должны объединиться все оппозиционные элементы. Органической частью кадетской аргументации в пользу руководящей роли либеральной буржуазии в революции была пропаганда «внеклассовости» кадетской партии, якобы вобравшей в себя лучших представителей всех классов. Когда во время обсуждения реферата Л. А. Кроля представители революционных партий указали на буржуазный состав партии кадетов, будущий председатель Екатеринбургского кадетского комитета А. М. Спасский заявил: «...в партию входят и буржуазные классы, и представители капитала — этого мы не будем скрывать. Но это те капиталисты, те буржуа, которые ради интересов всего народа отказались от своих узких интересов»²⁴.

Важно отметить, что идейно-политическая деятельность кадетов проходила в обстановке ожесточенных дискуссий с рабочими, возглавляемыми революционными социал-демократами. На рабочих митингах в Екатеринбурге Я. М. Свердлов доказывал, что не либералам, а пролетариату принадлежит роль вождя российской революции²⁵. На первом публичном собрании вятских кадетов руководитель местной большевистской организации В. А. Горбачев заявил, что «партия конституционалистов-демократов не может привлечь под свое знамя крестьян и рабочих, так как интересы ее отнюдь не совпадают с интересами пролетариата»²⁶. Митинг, организованный челябинскими либералами после издания о Манифесте 17 октября, превратился в большевистский²⁷. В кульминационный период революции большинство рабочих

не приняло реформистскую программу и линию поведения либералов.

Небезынтересно, что содержание программы партии, в том числе по рабочему вопросу, уральские кадеты излагали в самом общем виде. И это естественно. Урал, не имевший университетских центров и значительных научных сил, не дал своих теоретиков и крупных популяризаторов кадетизма, каким был, например, в казанском комитете профессор университета Г. Ф. Шершеневич. Специально разработкой кадетской программы применительно к специфике местных условий, за исключением аграрного вопроса, уральские кадеты не занимались. Отсутствие элементарного политического опыта и теоретического мировоззрения у большинства провинциальных политических деятелей приводило к тому, что интерес к программным положениям и их детализации был в целом незначителен. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что по программным политическим вопросам у уральских кадетов не было разногласий с центральным руководством. Так, еще в конце ноября 1905 г., т. е. до выяснения в программе вопроса о государственном устройстве России, екатеринбургские кадеты считали, что «на почве конституционной монархии могут быть проведены весьма широкие, как политические, так и экономические реформы, удовлетворяющие народные потребности». По их убеждению, демократическая республика не имела корней в народе²⁸.

Большой интерес у уральских кадетов вызывали вопросы повседневной практической деятельности. Как действовать в условиях революции, можно ли использовать и в какой мере революционные формы борьбы, как ограничить размах революции, ввести ее в рамки законной деятельности — все эти вопросы встали перед местными кадетами.

Именно в вопросах тактики среди кадетов не было единства. Большинство из них видели положительное значение революции в том, что она пробудила народ, которому еще необходимо «пройти длительный путь умственной и духовной работы, чтобы сознание его просветлялось, а кругозор его расширялся и углублялся», однако, так как «преобладающая масса народа еще очень инертна», главная задача партии, считали кадеты, — просвещение масс²⁹. В качестве основных методов политической деятельности фигурировали подготовка общественного мнения и ходатайство. Левые кадеты были настроены более решительно. Так, вятский кадет Н. А. Красовский, будучи по убеждениям близок к эсерам, признавал борьбу с правительством любыми средствами, в том числе и бомбами³⁰. Этим объясняется повышенное внимание уральских кадетов-практиков к пролетарским формам борьбы, составлявшим особенность революции.

Отношение кадетов к пролетарским формам борьбы не было однозначным. Они прекрасно осознавали, что «рабочего движения

им не избыть»³¹. От него нельзя было отмахнуться — следовательно, его нужно было «приручить». Это было невозможно без признания мирных форм классовой борьбы пролетариата, прежде всего стачек. В. И. Ленин на примере позиции кадетов в вопросе о стачечном движении проанализировал механизм подхватывания ими лозунгов революционной борьбы. По поводу признания кадетами мирной политической забастовки как средства борьбы в январе 1906 г. на II съезде конституционно-демократической партии, то есть после поражения Декабрьского вооруженного восстания, В. И. Ленин писал: «Это выгодно, ибо дает внешний вид «революционности», вид сочувствия народной борьбе, привлекает на сторону кадетов симпатии массы таких элементов, которые искренне и серьезно хотят победы революции»³².

Уральские кадеты признали правомочность забастовки под влиянием решения I съезда конституционно-демократической партии, выразившего солидарность с забастовочным движением, которое захлестнуло Россию и получило распространение на Урале³³. «Отличительной чертой нынешней революции является ее оружие — политические забастовки», — призывал Л. А. Кроль³⁴. Орган кадетов «Пермский край» констатировал выдающуюся роль забастовки в движении пролетариата: «В борьбе рабочих, как и в борьбе других классов и групп населения за свои экономические интересы, забастовка является тем единственным оружием, при помощи которого удастся в некоторых случаях достигнуть преследуемых целей»³⁵.

Чтобы укрепить влияние на массы, кадеты материально и организационно поддерживали бастующих рабочих. Владельцы торгового дома братья Агафуровы в ноябре 1905 г. помогли бастовавшим рабочим трех заводов Екатеринбурга, внося деньги на усиление стачечного фонда³⁶. Из 317 руб., пожертвованных в октябре 1905 г. в кассу уфимского стачечного фонда, 100 руб. было внесено «либералом», а 125 руб. — дворянским собранием³⁷. Наиболее радикально настроенные члены местных кадетских организаций в отдельных случаях приняли личное участие в забастовочном движении, в том числе в качестве официальных или неофициальных его организаторов и руководителей. С деятельностью вятского кадета Е. С. Сергиева связаны первые забастовки служащих губернской земской больницы³⁸. Инженер путей сообщения будущий кадет А. А. Шанявский был членом Вятского стачечного комитета³⁹. Под влиянием кадета Д. И. Деларова находились бастовавшие рабочие заводов в окрестностях Сарапула⁴⁰.

Однако участие будущих кадетов в забастовочном движении было ограничено территориальными и временными рамками. В нем участвовали лишь наиболее радикальные элементы, вошедшие в кадетскую партию в Вятской губернии, где состав организаций был наиболее демократичен. Время поддержки кадетами стачечно-

го движения приходится на его пик — последние месяцы 1905 г., когда провинциальные кадеты, лучше чувствовавшие настроения масс, чем кадеты в центре, были захвачены революционной волной. Участвуя в рабочем движении, они зашли слишком далеко: практическая революционная работа по организации стачки была несовместима с кадетской программой и тактикой. Поэтому уже в 1906 г. наиболее левые члены местных организаций кадетов либо покинули кадетскую партию и перешли в более радикальные организации, либо были вынуждены признать, подобно инженеру А. А. Шанявскому, что их участие в забастовочной борьбе в 1905 г. «было явлением случайным, пассивным и скоропроходящим»⁴¹.

Хотя признание свободы стачек соответствовало кадетской программе по рабочему вопросу, уральские правые кадеты отнеслись к этой форме борьбы очень осторожно. Стачка, по их мнению, была допустима только при соблюдении ряда условий. Одни считали, что экономические стачки вредны, так как разоряют страну и не имеют никаких положительных последствий⁴², другие, напротив, полагали, что допустима лишь стачка с экономическими требованиями. Однако она не должна оказывать разрушительного воздействия на экономику. Характерно в этом смысле содержание открытого письма екатеринбургского кадета Д. А. Семенова. «Противу забастовок я равно ничего не имею, — писал он, — если действительно пролетариат добивается справедливого отношения хозяина к заработной плате, вентиляции помещения, медицинской помощи и так далее». При этом Семенов делал оговорку, что на Урале забастовка вообще не имеет права на существование, так как уральские заводчики не расширяют производства и поэтому якобы не имеют прибылей. В целях устранения забастовок он предложил ввести сдельную оплату труда: рабочий «не будет попусту проводить время напрасно, не будет кричать о 8-часовом рабочем дне, а будет стараться возможно больше заработать, тогда и забастовок из-за повышения зарплаты быть не должно»⁴³. Письмо Семенова вызвало недоверие к кадетам среди рабочих, что заставило лидера екатеринбургских кадетов А. М. Спасского заявить о странностях письма, «под которыми... научно образованный член партии не подпишется»⁴⁴.

Для высказываний правых кадетов о забастовках характерно было единодушное признание нежелательности стачек, от которых страдают и капиталисты, и рабочие. Пермские кадеты выступили с критикой выработанных царским правительством временных правил о забастовках, в которых участие в стачке каралось тюремным заключением продолжительностью от 8 до 16 месяцев. Однако именно критика царского закона обнажает действительные мотивы признания кадетами свободы стачек. По мнению кадетов, решение самодержавия «бросает вызов всему трудящемуся люду, так

как, не указывая иных путей, закрывает тот единственный путь мирной борьбы, какой практиковался до сих пор рабочим классом для защиты своих экономических интересов». Такими мерами, считали кадеты, нельзя было остановить революционное движение. «Только закон о свободе стачек был бы логическим развитием начал манифеста 17 октября»⁴⁵.

Кадеты признавали, таким образом, забастовку как крайнюю из допустимых форм мирной борьбы пролетариата. Они видели политический резон не в запрещении всякой борьбы пролетариата, а в культивации исключительно ее мирных форм. Интеллигентные буржуа, как писал В. И. Ленин, «вполне готовы «уступить» рабочим (фактически уже отвоєванную самими рабочими) свободу стачек и союзов, лишь бы рабочие отказались от «бунтарства»... от претензий и стремлений наложить на «всенародную русскую революцию» печать своей классовой борьбы, печать пролетарской последовательности, пролетарской решительности, «плебейского якобизма»⁴⁶.

Либеральный реформизм кадетской партии проявился в отношении к вооруженному восстанию. Вооруженная борьба пролетариата, по мнению кадетов, могла породить лишь новое насилие, привести не к торжеству свободы, а к новой деспотической диктатуре. Такая позиция была характерна и для уральских кадетов. В ноябре 1905 г. при обсуждении реферата Л. А. Кроля председатель Екатеринбургского комитета кадетов А. М. Спасский заявил: «...к вооруженному восстанию мы никогда не примкнем»⁴⁷. Однако обращает на себя внимание тот факт, что уральские кадеты обошли молчанием Московское вооруженное восстание, как и вооруженную борьбу пролетариата в Перми, Вятке, Златоусте, на Чусовом заводе, заняв выжидательную позицию. Это свидетельствует о том, что тенденция к переходу местных кадетов на контрреволюционные позиции проявлялась менее четко, чем в центре.

Уральские кадеты стремились не только оказывать идейное воздействие на рабочих и демократические городские слои, но и закрепить это влияние организационно, приняв участие в создании массовых легальных организаций, в первую очередь профсоюзов, десятки которых возникли на Урале после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г.

Определенному успеху попыток кадетов идейно возглавить ряд профессиональных объединений в ноябре — декабре 1905 г. содействовала неготовность многих большевистских организаций к освоению легальных форм массового движения. Согласно неопровергнутому сообщению газеты «Урал» от 8 ноября 1905 г., Я. М. Свердлов на одном из митингов высказался против создания профсоюзов: «Они ни к чему не ведут и поселяют в участниках только излишнюю осторожность и страх. В том случае, когда необходима стачка, многие будут бояться потратить накопленные

многими годами сбережения». Оратор предложил не увлекаться профсоюзами и примкнуть к «готовой организации, которая существует между всеми рабочими» (рабочая партия. — *И. Н.*). Такая позиция отрицательно сказывалась на работе большевиков в профсоюзах. Орган Уральского обкома РСДРП «Уральский рабочий» 1 декабря 1907 г. констатировал, что если «в других местах России за время октябрьских свобод партия сумела дать необходимую инициативу для создания широких рабочих организаций на почве экономической борьбы с капиталом, — этого партия на Урале не сделала...»^{*}.

Еще осенью 1904 г. местные либералы поддерживали идею создания «профессионально-политических» союзов⁴⁸. Осенью 1905 г. будущие кадеты попытались подчинить своему влиянию существовавшие к этому времени союзы рабочих, приказчиков, портных, ювелиров, фармацевтов, учителей, врачей, служащих земского и городского самоуправления и т. д. В ноябре 1905 г. екатеринбургские либералы выступили за создание единого союза рабочих и служащих всех профессий — «Союза труда», который, по мнению кадетов, должен был войти в состав «Союза союзов», возникшего в мае 1905 г. и объединившего 14 «профессионально-политических» союзов. Это был практический шаг кадетских деятелей к созданию широкого «прогрессивного» блока под своим руководством. Причем кадеты ставили перед «Союзом труда» чисто экономические и просветительные задачи. Чтобы избавить союз от влияния революционной социал-демократии, они выдвинули условие: «...Союз должен быть самостоятельным, не идти за вожаками, не быть на помочах, только тогда его будущность велика»⁴⁹. На стороне кадетов выступили меньшевики и эсеры. Однако кадетский проект был провален, под влиянием большевиков был создан чисто классовый союз — Уральский союз приказчиков, служащих торгово-промышленных фирм, частных и общественных учреждений.

Временного успеха екатеринбургские кадеты достигли при организации союза служащих заводов Екатеринбургского округа. Съезд представителей рабочих и служащих горной промышленности Урала 28 декабря 1905 г. также прошел под влиянием буржуазно-либеральных элементов. Документы съезда, на котором преобладали служащие, были составлены в духе кадетской программы. Единственное политическое требование съезда было весьма умеренным — скорейшее проведение в жизнь свобод, вознесенных манифестом 17 октября⁵⁰.

Под влиянием кадетов оказались также съезды служащих орга-

^{*}Как вспоминала одна из участниц большевистской деятельности на Урале, уральские большевики в момент создания профессиональных союзов «прошли мимо них, да и в дальнейшем связь получилась слабая» (см.: *Петров С.* Большевики Урала в революции 1905 — 1907 гг. Свердловск; М., 1931. С. 82).

нов самоуправления. В начале ноября 1905 г. в Оренбурге под руководством кадета И. Д. Дегтярева прошло первое собрание вольнонаемных служащих городского самоуправления. Было принято решение объединиться на чисто экономической основе, не затрагивая политических вопросов⁵¹. В полной зависимости от либеральной буржуазии находились отделения союза земских и городских служащих в Перми и Екатеринбурге⁵². Свое влияние кадеты распространили также на некоторые организации союза учителей, врачей, инженеров и техников. Однако успех либералов среди полупролетарских слоев в период высшего подъема революции оказался иллюзорным. Ряд симпатизировавших кадетам союзов, участвуя в забастовочном движении в Уфе, Екатеринбурге, Перми, попадал под влияние революционных партий⁵³.

Примечательным для прояснения отношения кадетов к революционному движению представляется следующий эпизод. В 20-х числах октября 1905 г. вслед за революционными митингами и демонстрациями по городам Урала прокатилась волна черносотенных погромов, расправ с участниками освободительной борьбы. Будущие кадеты боялись стихийного вооружения возмущенных масс. При этом они сознавали необходимость организации обороны против бесчинств черносотенцев, но опасались, что вооружение народа возглавят революционные партии. Желая максимально ограничить этот процесс и поставить его под свой контроль, будущие организаторы кадетских отделов из числа либеральной интеллигенции, руководителей и служащих земского и городского самоуправления поспешили выступить с инициативой создания комитетов общественной безопасности и отрядов городской милиции. Девятнадцатого октября, после черносотенной демонстрации в Оренбурге, на экстренном заседании городской думы было принято решение образовать особый комитет общественной безопасности с целью обеспечения неприкосновенности личности и имущества. В его состав вошли все гласные и 60 частных лиц. Дума постановила обратиться с призывом к населению «воздерживаться от всяких манифестаций и обратиться к мирному труду в интересах всех обывателей»⁵⁴.

С 18 по 21 октября аналогичные события происходили в Уфе. Дума приняла решение об образовании комитета общественной безопасности, постановила вручить ему управление городом и губернией. Впоследствии бывший уфимский губернатор вспоминал, что это произошло под влиянием присутствовавших на заседании думы посторонних лиц, «в числе которых было много элементов беспорядка». «Доходили даже до решения избрать комиссию общественной охраны из лиц разных убеждений, — писал он. — Сам собой разумеется, все эти предложения не дошли до выполнения. Комиссия охраны общественной безопасности никогда не действовала, и протокол городской думы, как незаконный по форме, был

аннулирован»⁵⁵. Двадцать второго октября контрдемонстрация черносотенцев прошла в Вятке. Городская дума, заседавшая 27 октября, также высказалась за учреждение добровольной вооруженной охраны, но никакого решения принято не было⁵⁶.

Это были лишь мимолетные, краткие эпизоды, не выявившие отношений между революционными партиями и либеральным лагерем по поводу вооружения пролетариата, что легко объяснимо: Оренбург, Вятка и Уфа не были крупными промышленными центрами с развитым и организованным пролетариатом. Острее, яснее и поучительнее проходили эти события в самой развитой промышленной губернии Урала — Пермской. Девятнадцатого октября проходило заседание Пермской городской думы, на котором выступали: представитель губернской земской управы, уполномоченный от митинга интеллигенции, представители большевиков, меньшевиков, эсеров. Для образования городской милиции был избран комитет из гласных думы и четырех представителей левых партий. На рассмотрение комитета было представлено предложение делегата рабочей партии об образовании городской обороны из 50 рабочих и 5—6 инструкторов из сочувствующих РСДРП. По настоянию публики, присутствовавшей на заседании думы, было принято предложение социал-демократов и решено увеличить городскую охрану в 3 раза.

Но на заседании городской думы 20 октября, проходившем при закрытых дверях, оказалось, что в комитете по организации милиции нет единства в вопросе о том, из кого ее набирать: 4 представителя рабочей партии, 2 гласных и 2 члена губернского земства высказались за вооруженную милицию из рабочих, 4 гласных городской думы — за набор членов милиции из числа горожан. Несмотря на выступления социал-демократов в пользу рабочей милиции, дума поддержала своих гласных. Было принято решение сформировать милицию из горожан⁵⁷. Однако уже 3 ноября на митинге интеллигенции выяснилось, что дума ничего не делает для организации милиции. В связи с этим митинг, руководимый И. Г. Остроумовым, впоследствии кадетом, принял решение помочь деньгами комитету вооруженной обороны рабочих. Либеральная интеллигенция упустила инициативу.

Даже помогая вооружаться рабочим отрядам самообороны, кадеты с раздражением отмечали, что деятельность просветительского характера среди рабочих несравненно выше. В Перми параллельно с денежной помощью комитету вооруженной обороны был учрежден политический клуб, о значении которого было сказано, что просветительство создаст реальную силу, «выражающуюся не в приобретении каких-нибудь 600—700 револьверов для вооружения рабочих, а силу, идущую навстречу, на помощь всем борцам за свободу»⁵⁸.

На экстренном заседании 19 октября Екатеринбургская городская

дума также решила создать городскую милицию. В комиссию по решению этого вопроса были избраны, наряду с другими, руководители будущего кадетского комитета П. В. Иванов, Н. Ф. Магницкий, В. А. Падучев, А. М. Симанов. Девятого ноября проходило заседание думской охранной комиссии под председательством городского головы кадета И. К. Афиногенова. К этому времени уже были собраны деньги для оплаты наемной пешей милиции, ядро которой составила боевая организация эсеров⁶⁰. Однако рост численности городской милиции был очень незначителен, на 23 октября в нее записалось 8 человек, к началу ноября — 170, а к декабрю — 188, хотя была потребность увеличить ее минимум до 800 человек⁶⁰.

Это свидетельствует о том, что горожане, в том числе рабочие Екатеринбурга, без энтузиазма встретили идею создания вооруженных формирований под руководством либерально настроенных городских гласных и служащих. Рабочие активно вступали в боевые дружины, создаваемые революционными партиями. В качестве наиболее авторитетных руководителей боевых единиц выступали большевики. Так, в Екатеринбурге они возглавили три соединенные дружины: социал-демократов, эсеров и анархистов⁶¹.

Однако несмотря на то, что попытки либералов создать действенные комитеты общественной безопасности и городскую милицию потерпели неудачу, этот опыт оказался для них весьма ценен в феврале 1917 г. В Февральской революции комитеты общественной безопасности на базе земского, городского самоуправления и других организаций возникли вновь. На этот раз они стали существенным элементом системы двоевластия на местах.

Факты свидетельствуют, что будущим кадетам в кульминационный период революции не удалось овладеть освободительным движением. Об этом говорит вынужденное признание кадетами мирных форм пролетарской борьбы, неспособность подчинить себе профессиональные союзы значительной части пролетариата и демократических городских слоев, как и организовать самооборону. В высший период революции «пролетарская борьба стала... центром притяжения всяческого, в том числе и самого скромного, буржуазного либерализма»⁶².

2.2. Деятельность по введению крестьянского движения в либеральное русло

Аграрный вопрос был основным в первой российской революции. Революционно-демократический лагерь выдвинул задачу полного уничтожения остатков крепостничества, опутывавших земельные отношения в России. Искоренение пережитков

феодализма способствовало бы развитию сельского хозяйства по «американскому» пути. Крестьянство России было кровно заинтересовано в радикальном разрешении аграрного вопроса. Это делало его естественным союзником пролетариата в революции и создавало благоприятные условия для воплощения в жизнь идеи гегемонии рабочего класса. В конечном счете успех революции зависел от того, за кем пойдет основная часть населения страны — крестьянство: за пролетариатом или либеральной буржуазией. «...На самом деле только тогда начнется настоящий размах русской революции, только тогда это будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда... активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом», — писал В. И. Ленин⁶³. Поэтому крестьянство стало объектом острой борьбы либералов и пролетариата.

Либерально-буржуазный лагерь во главе с кадетской партией стремился направить развитие деревни по иному, «прусскому» пути. Кадетская аграрная программа была расплывчатой, среди кадетов не было единства в вопросе о путях решения аграрной проблемы. Однако два пункта являлись для нее краеугольными: принудительное отчуждение части помещичьих земель и выкуп по «справедливой оценке»⁶⁴. Лидеры кадетской партии пытались представить свою аграрную программу как «реформу, смелую по замыслу, грандиозную по размеру», выработанную «не в чьих-либо классовых интересах, а в интересах того же крестьянства»⁶⁵. В. И. Ленин видел суть предложенного кадетами варианта решения аграрного вопроса в том, что он «сохраняет помещичье землевладение, лишь слегка очищая его от крепостнических черт и ведя к *наименее* быстрому, наименее свободному развитию капитализма, к развитию типа, так сказать, прусского, а не американского»⁶⁶. Перед уральскими кадетами выбор пути решения аграрного вопроса стоял чрезвычайно остро, так как для Урала земельная проблема была основной.

В связи с сохранением пережитков крепостничества местное население, особенно в Пермской и Вятской губерниях, страдало от малоземелья. Если средний размер крестьянского владения на Урале составлял 21 десятина, то в Пермской губернии — 16 десятин, а в Вятской — 15 десятин неплодородной земли. Именно в этих губерниях борьба либералов и пролетариата носила наиболее острый характер. Крестьянские выступления в форме порубочного движения приобрели здесь в 1905 г. небывалый размах. Крестьянское движение нарастало в 1905 г. также в Оренбургской и Уфимской губерниях. Однако борьба либерально-буржуазного и революционно-демократического лагерей за крестьянство не носила в этих губерниях столь острого характера, что объясняется более высокими размерами крестьянских владений, особенно в Оренбургской губернии (в среднем почти 46 десятин)⁶⁷.

Уфимские кадеты, среди которых преобладали крупные дворя-

не-землевладельцы, предпочитали обходить вопрос о судьбе помещичьих земель молчанием, делая упор на реформы в области религии и просвещения⁶⁸. Поэтому здесь аграрный вопрос не стал центральной темой идейно-политической борьбы кадетов с революционерами. В Пермской губернии аграрная проблема усугублялась наличием гигантских земельных владений горнозаводчиков и связью рабочих горной промышленности с землей. Екатеринбургские кадеты писали: «Ясность и определенность по отношению этого вопроса о наделе землей и лесом должна стоять на первом месте в Екатеринбургской К. Д. партии, если она не хочет быть мертворожденной и хочет иметь голоса среди горнорабочего населения Урала»⁶⁹.

Пермские и екатеринбургские кадеты не могли поэтому не учитывать специфику аграрного вопроса в горнозаводских районах. В своих выступлениях они попытались применительно к местным условиям внести в кадетскую программу элементы конкретизации, которые не противоречили основным положениям кадетской аграрной программы, не выходили из колеи «прусского» пути. Так, екатеринбургские кадеты недвусмысленно высказались против передачи леса в крестьянскую собственность, мотивируя это тем, что в противном случае леса будут сведены. Леса, по их мнению, должны были находиться в общегосударственных наделах, которыми будет заведовать лесное ведомство, а управлять — выборные от населения. Пермские кадеты приняли решение «о передаче крестьянам и поsessionsонных незанятых фактически горным промыслом земель»⁷⁰. Это было существенным дополнением кадетской аграрной программы применительно к региональной специфике.

Свое мнение о судьбе горнозаводских земель местные кадеты публично изложили уже в начале 1906 г. Очевидно, что эта идея вынашивалась ими раньше, так как проблема поsessionsонных земель была не новой. Однако в период подъема революции, когда крестьянское движение развивалось по восходящей линии, вопрос о землях горных округов ими открыто не ставился: момент и так был слишком сложен, чтобы обострять его обсуждением наиболее больной проблемы. Если все же в ходе собраний возникал вопрос о путях решения аграрной проблемы, будущие кадеты ограничивались весьма туманными формулировками. Так, на собраниях в ноябре — декабре 1905 г. в Перми левый кадет М. И. Наговицын признавал, что разрешить земельный вопрос невозможно без привлечения частных владений, так как казенные земли были расположены не там, где ощущалась наибольшая нужда в земле, а основную их часть занимали леса. Однако он не высказался ни в пользу частичного дополнительного наделения, ни в пользу национализации или социализации, объяснив, что первое решение паллиативно, а два последних имеют как сторонников, так и противников⁷¹.

Правые кадеты считали недопустимым даже частичное отчуждение помещичьей земли. Екатеринбургский кадет В. Н. Мамин, напри-

мер, критикуя эсеровский проект социализации земли, заявил, что «у помещиков земля заслуженная»⁷². Те немногие высказывания уральских кадетов по аграрному вопросу, которые относятся к периоду высшего подъема революции, свидетельствуют, что их вполне устраивал вариант решения земельной проблемы по образцу 1861 г. — за счет крестьянства.

Стремление решить аграрный вопрос путем передачи крестьянам за выкуп части помещичьих земель предопределило два аспекта пропагандистской деятельности уральских кадетов. Прежде всего, необходимо было убедить крестьянство пойти на мирное разрешение проблемы, с помощью реформы, а не революционного вмешательства масс. В желании кадетов предотвратить крестьянское восстание отразился реформистский характер их партии, защищавшей интересы обуржуазившихся помещиков. Так, пермские кадеты полагали, что вопрос о земле способна разрешить Государственная дума, до созыва которой необходима просветительская деятельность среди крестьян. Для этого они предложили собирать крестьянские порайонные съезды для разъяснения кадетской программы, в том числе аграрной, Манифеста 17 октября и для экономического просвещения крестьянства⁷³. Они считали, что, уяснив сущность нового политического строя, крестьянство предпочтет «мирное лояльное разрешение наболевшего аграрного вопроса в Думе и будет спокойно ждать и организовывать свои силы в течение 2-3 месяцев, воздержавшись от действия своими средствами»⁷⁴.

Другим аспектом деятельности кадетов была аналогичная агитация среди помещиков. Как наиболее дальновидные представители крупных и средних земельных собственников, уральские кадеты понимали, что если помещики не пойдут добровольно на небольшие уступки крестьянству, ситуация может стать неуправляемой, а процесс революционных преобразований — необратимым. Эта попытка посредничества между крестьянством и помещиками ради мирного урегулирования аграрных отношений в пользу класса крупных землевладельцев была типичной для либеральной буржуазии, которая, по мнению В. И. Ленина, действовала «как торгаш, маклер, бегающий от одной воюющей стороны к другой»⁷⁵.

Развернуть агитацию среди крестьянства пермским кадетам не удалось. Нарождающиеся в городах кадетские организации не имели контактов с деревней. Не было предназначенной для крестьянства местной прессы и литературы, а связи с ЦК, который мог бы помочь печатными агитационными изданиями, только устанавливались. Поэтому основной упор кадеты Пермской губернии сделали на агитацию среди местных помещиков, большинство которых проживало в городах. Пермские кадеты призывали уральских землевладельцев «проинкинуться необходимостью серьезных добровольных

пожертвований и уступок», так как в противном случае «прокатившиеся по России ужасы черносотенных погромов, леденящие душу, конечно, совершенно померкнут в сравнении с такими совершенно невообразимыми ужасами аграрного социального пожара, в котором уже чувствуются зловещие пытки пугачевщины»⁷⁶.

Крестьянство в высший период революции оказалось в сфере влияния революционных партий. Их программы в наибольшей степени отвечали стремлениям крестьян немедленно получить всю землю, решительно покончить с пережитками феодализма в аграрных отношениях. Кадеты были вынуждены учитывать влияние революционеров на крестьянство и в ряде случаев не препятствовали их общению. В ноябре 1905 г. кадетский «Пермский край» с уверенностью писал, что только революционеры могут преодолеть ужасы «начинающегося социального аграрного пожара». Этим объясняется, почему служащие Пермского земского кустарного банка, директором которого был кадет А. А. Тимофеев, имели возможность беспрепятственно агитировать крестьян — посетителей банка за вооруженную борьбу в деревне. По мнению жандармов, это было бы невозможно без покровительства со стороны директора банка⁷⁷.

Особенно напряженно борьба за сельское население развернулась в самой «крестьянской» Вятской губернии. Здесь крестьянство находилось под сильным влиянием революционных партий, в первую очередь эсеров. Под их руководством возникли многочисленные организации Крестьянского союза. Его отделы размещались в Вятском, Глазовском, Слободском и Яранском уездах⁷⁸. Тринадцатого ноября — второго декабря 1905 г. в Вятке проходил губернский крестьянский съезд, который выработал программу демократического решения аграрной проблемы. В §8 этого документа, в частности, было записано: «...отобрать земли государственные, удельные, горные, частных владельцев, помещичьи, церковные и монастырские и распределить таковые среди крестьян по числу рабочих сил при условии, чтобы земля эта обрабатывалась без найма»⁷⁹.

Вятские социал-демократы и эсеры в период высшего подъема революционной борьбы широко развернули агитацию среди крестьян. Во второй половине 1905 г. ими было опубликовано несколько листовок, адресованных крестьянству, которые тиражами до 10 000 экземпляров пропагандировали основные революционно-демократические лозунги — за уничтожение самодержавия, окончание войны, демократическую республику, всенародное восстание, переход власти и земли к народу⁸⁰. Активность революционных партий в вятской деревне, отсутствие крупного землевладения и более демократичный состав кадетских отделов наложили свой отпечаток на деятельность вятских кадетов в сельской местности.

В декабре 1905 г. вятские кадеты сообщали в ЦК о том, что в уездах «ведется деятельная агитация среди крестьян»⁸¹.

Для этого использовались такие формы деятельности, как заседания сельскохозяйственных обществ, созыв крестьянских собраний, организация демонстраций. Членами Никольского сельскохозяйственного общества в Яранском уезде, созданного еще в 1900 г. при горячей поддержке председателя уездной земской управы, а в будущем руководителя малмыжских кадетов И. Н. Овчинникова, были кадеты А. Н. Глушков и О. М. Жирнов. Овчинников являлся почетным председателем Никольского и Кикнурского сельскохозяйственных обществ⁸². Когда в 1905 г. эти организации, ранее обсуждавшие только сельскохозяйственные темы, стали касаться политических вопросов, местные кадеты начали использовать заседания обществ как трибуну для пропаганды своих взглядов. В конце 1905 г. на заседании Никольского общества выступал председатель Яранского кадетского комитета Н. В. Огнев⁸³. Однако большее влияние на это общество, организатором и фактическим руководителем которого был трудовик С. Я. Тумбусов, оказывали неонародники⁸⁴.

Двадцать шестого—двадцать седьмого октября 1905 г. будущий председатель Малмыжского уездного комитета кадетской партии И. Н. Овчинников выступил в пяти деревнях с чтением Манифеста 17 октября и обличением земских, волостных начальников и полиции⁸⁵. Местные власти считали его опасным в политическом отношении и подозревали, что, будучи управляющим помещичьего хозяйства, Овчинников мог вовлечь рабочих имения и крестьян близлежащих деревень в аграрные беспорядки.

Привлекает внимание деятельность сарапульского врача С. М. Корнильева — впоследствии активного члена кадетской организации. Двадцать второго октября он совместно с учителем Коростиным организовал в селе Сосновка демонстрацию учителей земских школ, которая с двумя красными флагами прибыла в чайную общества трезвости, где находились посетители — крестьяне. Корнильев и Коростин призвали крестьян не платить податей, так как земля давно уже выкуплена, и выдвинули лозунг ликвидации самодержавия и изгнания священнослужителей из деревень. Таково же было содержание их речей 23 октября у церкви, где они остановили вышедших после службы крестьян. Корнильев выступил с критикой войны с Японией, призвал не платить налогов, не исполнять повинностей и ликвидировать самодержавие⁸⁶.

В начале 1906 г. он являлся фактическим руководителем собрания крестьян, на котором, по предположению жандармских властей, была выработана форма приговоров для крестьянских сходов. Такое предположение правдоподобно, так как позднее был обнаружен черновик приговора для Сосновского волостного схода,

написанный частично рукой Корнильева. Он же вручил одному из крестьян конспект приговора, отпечатанный на гектографе. Все крестьянские приговоры были составлены по единому образцу в районе Сосновского медицинского участка, где работал Корнилев. Следует отметить, что они содержали элементы программы Крестьянского союза — требования дополнительного наделения крестьян землей, упразднения должности земских начальников и стражников и т. д.⁸⁷. В духе Крестьянского союза вел пропаганду среди крестьян и малмыжский кадет В. А. Батуев⁸⁸.

Палет радикализма на их деятельности объясняется, во-первых, тем, что в кадетские организации в период их создания попали различные элементы, в том числе, по свидетельству вятских большевиков, радикалы из Крестьянского союза⁸⁹. В ряде уездных организаций Вятской губернии такие деятели неопределенно-революционного типа стояли у руководства кадетскими комитетами или составляли большинство в кадетских отделах. Подобные организации были кадетскими больше по названию, чем по сути. Признание необходимости бесплатного наделения крестьян землей, призыв крестьян к революционной активности были несовместимы с кадетской программой и тактикой. О руководителях Яранского кадетского комитета в жандармском управлении было мнение, что они проводят «идеи крайних политических партий, скрываясь под маской принадлежности к кадетам»⁹⁰.

Не полагаясь на мнение представителей властей, которое могло быть тенденциозным, обратимся к точке зрения самих кадетов. Председатель Саранульского комитета кадетской партии М. И. Дрягин писал в феврале 1907 г. о прежнем руководителе и членах организации, вышедших из партии в конце 1906 г.: «...в самом комитете местной группы как председатель... так и большинство ее членов тяготели к социалистическим партиям»⁹¹.

Во-вторых, использование кадетами программы Крестьянского союза исключительно при агитации среди крестьянства дает основание предполагать, что заимствование некоторых положений крестьянской программы имело и тактический характер. В любом случае искренне ли исповедовали члены этих организаций демократические взгляды или они прикрывались ими из тактических соображений — их деятельность объективно способствовала реализации целей кадетской партии. Были ли это революционные взгляды в кадетской оболочке или, наоборот, кадетские, но с революционной окраской, они дезориентировали крестьян, заставляли верить в то, что кадетская партия действительно отстаивает их интересы.

В целом уральским кадетам не удалось повести за собой крестьянство в высший период революции. Об этом свидетельствуют как отказ от постановки аграрного вопроса оренбургских и уфимских кадетов, так и отсутствие работы пермских кадетов среди

крестьян; в пользу этого вывода говорят как факты пассивной поддержки пермскими кадетами революционной пропаганды среди крестьян, так и неонароднические взгляды некоторых вятских «кадетов». Уральское крестьянство не стало дожидаться решения аграрного вопроса Государственной думой, как призывали кадеты. В Пермской губернии в октябре – декабре 1905 г. крестьяне выступили в 44 волостях⁹². В Уфимской губернии в период высшего подъема революции зафиксировано 43 крестьянских выступления⁹³. Крестьянство Урала оказалось активным участником революционных событий и, вопреки предсказаниям кадетов, прибегло в решении аграрного вопроса к «своим средствам».

2.3. Отношение к партиям и организациям революционно-демократического лагеря

Идеологическую основу отношения кадетов к революционерам составила теория двух политических лагерей. Кадеты считали возможным создание единого оппозиционного лагеря из всех классов, недовольных самодержавием, от либерального помещика до рабочего. Главное условие такого объединения кадеты видели в сотрудничестве всех оппозиционных партий, в том числе революционных как наиболее массовых, на почве борьбы с «бюрократией». «Сейчас не может и не должно быть никаких разногласий среди прогрессивных элементов русского общества, писали в ноябре 1905 г. пермские либералы. Деление на партии и борьба партий будут необходимы только тогда, когда все направления получат реальную возможность закономерной легальной защиты своих интересов»⁹⁴.

Предпосылку для сотрудничества с социалистическими партиями идеологи кадетской партии из числа бывших «легальных марксистов» видели в якобы существующей близости учений либерализма и социализма. Одни кадеты искренне верили в эту идею, другие использовали ее из тактических соображений. «С нашей точки зрения, между либерализмом и социализмом... нет и не может быть никакого основного противоречия. писал П. Б. Струве. - ...социализм должен бы перестать быть тем пугалом, каким он был прежде»⁹⁵.

Такой точки зрения придерживались и уральские кадеты. «Мы не враги ваши, а принципиальные союзники, обращались к революционным партиям екатеринбургские кадеты. Спорим же мы с вами исключительно по вопросам тактики. Тут столкноваться не только возможно, но и необходимо. Во имя одинаково дорогих всем нам благ нашей родины и здорового свободного развития русского народа соединимся на общую и согласную гармоническую работу...»⁹⁶.

Отношения кадетов с революционерами объективно были подчинены задаче установления гегемонии в освободительном движении. Этой цели служили два направления их деятельности. Во-первых, местные кадеты, оказывая материальную помощь революционным партиям, стремились к тому, чтобы революционеры работали в широком оппозиционном блоке под кадетским руководством. Во-вторых, кадеты с самого начала развернули критику революционных партий за «утопичность» их программ и «крайности» тактических средств. Эта вторая тенденция лишь внешне диссонирует с первой. Чтобы склонить революционеров к сотрудничеству с либеральным лагерем, нужно было не только «подкормить» их, но и апеллировать к политической «трезвости», а заодно и вызвать у масс недоверие к революционным программам и методам борьбы.

Стремление кадетов создать под своим руководством широкий блок оппозиционных сил определило их относительно лояльное отношение к революционным партиям в период подъема революции. В ноябре 1905 г. кадетский «Пермский край» писал: «...революции делаются не революционерами, последние являются лишь руководителями и организаторами органически развивающихся движений масс...» Эти руководители «употребляют все усилия для уменьшения ужасов и кровопролитий...». Массы и их вожди, как считали кадеты, требуют перемен «не во имя погромов, насилий, кровопролитий, беспорядков, а во имя гражданских порядков гораздо более мирных, достойных, гораздо более чуждых насилию, чем прежде, во имя мирного и спокойного развития нашей родины»⁹⁷.

В период нарастания революционных событий кадеты не только выразили свое сочувствие революционному движению и его руководителям, но и предприняли практические шаги к сотрудничеству с революционными организациями. Ряд обстоятельств облегчал их задачу. Во-первых, мелкобуржуазная масса хлынула в ряды многочисленных партий, в том числе кадетской. Наличие в местных кадетских организациях радикально настроенных элементов создавало объективную основу для установления контактов с революционно-демократическими партиями. Не случайно наиболее успешной эта деятельность была в Вятской губернии. Во-вторых, меньшевистско-народническое понимание исторического процесса не противоречило идее сотрудничества меньшевиков и эсеров с либералами. Основная ошибка меньшевиков в отношении к кадетам заключалась в том, что они считали, «будто неизбежным «хозяином» буржуазной революции является либеральная буржуазия»⁹⁸.

Особенности социально-экономического развития Урала еще более укрепляли это заблуждение. Замедленная классовая и политическая дифференциация, наличие в социальной структуре невосприимчивых, по мнению меньшевиков, к социалистической

агитации полуфеодалных элементов и другие последствия непреодоленности докапиталистических отношений в этом регионе укрепляли у части социал-демократов убеждение в невозможности самостоятельно повести основную часть уральского населения на революционную борьбу⁹⁹. Только союз со всеми оппозиционными силами, в том числе с либералами, мог, по их убеждению, укрепить влияние революционных партий. Это создавало благоприятную почву для распространения оппортунистических идей и, следовательно, для сближения кадетов с умеренными течениями революционно-демократического лагеря.

Кадеты использовали разнообразные каналы для наведения мостов с революционным лагерем. К ним относятся материальная и организационная помощь, попытки включить агитационную работу революционных партий в свою систему идейно-политической обработки масс. Причем далеко не всегда кадеты, помогавшие революционерам, осознавали объективную цель этой деятельности — установление гегемонии либерализма в российском освободительном движении. Некоторые из них оказывали содействие социалистам, что, как правило, было связано с риском, из личных симпатий, выступая как частное лицо. Так, по воспоминаниям екатеринбургского кадета Л. А. Кроля, Я. М. Свердлов скрывался от преследования жандармов у присяжного поверенного С. А. Бибикова, тоже члена кадетской организации. Кроль так пояснил, почему Бибиков укрывал своего политического противника: «Ничего, конечно, не связывало Б[ибикова] со Свердловым. Тут сказывалась симпатия, которую Свердлов ему внушал»¹⁰⁰. Сам Кроль также помогал революционерам, но из других соображений — из желания поддержать свою репутацию либерала. «Положение либерала-конституционалиста обывало его поддержать борцов против царского самодержавия», — вспоминала Р. С. Землячка¹⁰¹. Впрочем, с Я. М. Свердловым Л. А. Кроля связывали глубокий взаимный интерес и симпатия. Во время пребывания Свердлова в Екатеринбурге его идейные схватки с Кролем на митингах представляли собой лишь часть их диалога, который интересовал обоих и начинался и заканчивался на квартире екатеринбургского кадета¹⁰².

Известно, что кадеты оказывали материальную поддержку революционерам. В ноябре 1905 г. «Пермский край» организовал сбор пожертвований выпущенным на свободу политическим заключенным¹⁰³. Материально помогали политическим заключенным сарапульский кадет Д. И. Деларов и член челябинской организации В. В. Макаровский¹⁰⁴. Добровольные пожертвования либералов в пользу социал-демократических организаций были существенной статьей пополнения партийной кассы. Уже в конце революции екатеринбургские большевики писали: «До сих пор у нас, по крайней мере в Екатеринбурге, почти вся организация содержалась на средства,

которые мы собирали с сочувствующих лиц из интеллигенции и буржуазных кругов. Так же обстоит или, вернее, обстояло до недавнего времени дело во многих других местах, где существуют социал-демократические организации»¹⁰⁵.

Как денежная, так и иные виды помощи революционерам со стороны уральских кадетов были возможны благодаря солидному материальному, служебному или общественному положению членов кадетских организаций. Это позволяло им предоставлять революционерам работу, помещения под явочные квартиры, хранилища нелегальной литературы и т. д. Так, руководитель челябинских кадетов В. К. Покровский был связан с работавшими на его предприятиях большевиками¹⁰⁶. Известный большевик А. Д. Цюрупа с 1905 г. был управляющим имения В. А. Кугушева, что создавало благоприятные условия для сбора денежных средств в партийную кассу¹⁰⁷. Вятский кадет Е. С. Сергиев принимал эсеров на службу в больницу¹⁰⁸.

Местом явки для большевиков служили квартира руководителя Екатеринбургского кадетского комитета А. М. Сласского¹⁰⁹, электростанция «Луч», директором и главным инженером которой был член этого же комитета Л. А. Кроль¹¹⁰, конторы нотариуса К. И. Хренова и заведующего складом сельскохозяйственных машин В. В. Макаровского в Челябинске (на этом складе хранилась также нелегальная литература)¹¹¹, квартира члена Уфимского кадетского комитета С. А. Канлана¹¹². Квартира одного из руководителей кадетской организации в Глазове А. А. Дуракова была местом встреч руководителей всех партий¹¹³.

Свое служебное положение использовали для помощи представителям революционных партий также юристы и медики. Первые либо устраивали для революционеров юридические консультации, как вятский частный поверенный В. В. Белов¹¹⁴, либо затягивали судебные разбирательства по политическим делам. Так, прокурор Екатеринбургского окружного суда кадет Б. О. Казицын выступил против ареста членов забастовочного комитета, а в декабре 1905 г., когда пик волнений прошел и, по мнению властей, можно было приступить к следствию, всячески затягивал его начало. Это привело в ярость местных черносотенцев, которые прислали Казицыну письмо с угрозой расправиться с революционерами самостоятельно, если он не примет решительных мер против агитаторов и представителей левых партий¹¹⁵. Помощь политическим заключенным оказывали также кадеты-врачи. В Уфе либерально настроенные врачи удовлетворяли ходатайства заключенных о переводе в земские больницы, откуда беспрепятственно совершались побегы¹¹⁶. Это же делали вятские кадеты Е. С. Сергиев и Н. А. Красовский¹¹⁷.

Екатеринбургские большевики пользовались также тем, что политическая благонадежность большинства либеральных деятелей

не вызывала сомнений властей. Их паспорта передавались революционерам, находившимся на нелегальном положении. «Некоторые из нас поддерживали личные отношения с такими либералами, вспоминала К. Т. Свердлова, и те охотно отдавали свои паспорта, вручаящиеся нелегалам по усмотрению комитета»¹¹⁸.

О стремлении кадетов сделать революционные партии своими союзниками свидетельствуют совместное участие в многочисленных демонстрациях, митингах и собраниях, организованных левыми партиями, попытки сотрудничества в создании самообороны. Факты поддержки революционеров некоторыми кадетами объективно являются доказательством возросшего авторитета революционных партий в массах. Кадеты не могли не ощущать этого и видели в сотрудничестве с революционерами эффективный способ получения доверия народа. В период высшего подъема революции они еще верили в возможность сотрудничества с революционными демократами при руководящей роли либерального лагеря. О недооценке кадетами революционеров как своих политических противников свидетельствуют также их попытки поставить себе на службу пропагандистские силы последних. Не осознавая до конца революционизирующего значения социалистической агитации, кадеты не препятствовали революционной пропаганде в тех учреждениях, где они занимали руководящие должности. Пермский кустарный банк, Ыятская губернская земская управа и Ыятская земская больница, где на руководящих постах находились члены кадетской партии, служили очагами революционной пропаганды¹¹⁹. Объективно это работало на революционные партии, поскольку они получали трибуну для агитации.

Используя притягательность социалистических идей в массах, кадеты допускали участие революционеров в своих публичных собраниях и даже сами приглашали их. Нельзя объяснить это отсутствием у кадетов своих ораторов¹²⁰. Это был скорее тактический ход с целью привлечь на свои собрания больше публики, нейтрализовать пропаганду революционных партий, продемонстрировать мнимую общность задач кадетов и революционеров. Характерна оценка екатеринбургским кадетом ораторских способностей Я. М. Свердлова, который был чрезвычайно популярен в Екатеринбурге и, по воспоминаниям Л. А. Кроля, «господствовал на аудиториях»¹²¹: «Товарищ Андрей, обладая прекрасною дикцией и необычайно сильными голосовыми средствами, вполне удовлетворяет всем требованиям народного трибуна. Речь его громкая, отчеканенная, а произносится с большим пафосом и одушевлением. Он бесспорно способен своей искренностью и убежденностью увлечь и наэлектризовать толпу, так как он действует исключительно на воображение и на нервы своим мастерским умением с первого слова вдохновиться и эта проникновенность тона звучит у него могуче до последнего слова. Он не

аргументирует и чужд логических обоснований, а волнует и увлекает калейдоскопом ярких образов; поэтому его речь для образованного и анализирующего ума малоубедительна»¹²². Эта характеристика свидетельствует не только о признании кадетом ораторского искусства выдающегося революционера, но и о недооценке действительности и убедительности большевистской пропаганды. Кадетов интересовала ее внешняя привлекательность, а не содержательная сторона. Состоятельная публика первоначально воспринимала выступления революционеров как развлекательное представление. А. Чердынцев вспоминал, что социал-демократами «увлекались, приятно возбуждались нервы смелыми речами о социализме и борьбе за него»¹²³.

Параллельно с материальной помощью революционно-демократическим партиям и организациям кадеты развернули идейно-политическую борьбу против их программ и методов деятельности. Симптом враждебности в отношении к революционерам присутствовал у кадетов с самого начала. Он был органически присущ либерализму и вытекал из неприятия революции. На Урале наиболее острым было столкновение кадетов с революционными партиями в самой развитой Пермской губернии, в Екатеринбурге.

Центральное положение в кадетской критике заняла идея насилия над историческим процессом, доминирующего в программах и тактике революционных партий. «Мы не можем не протестовать и не скорбеть о том, что некоторые приемы такого осуществления сильно грешат против незыблемых законов исторической эволюции, почему и являются не только нецелесообразными, но и прямо вредными», — писал в газете «Урал» екатеринбургский кадет М. Хволос; он считал, что «...настаивающие на возможности и даже необходимости для русского народа насильственного, неестественного скачка — по меньшей мере, глубоко и горько заблуждаются»¹²⁴. Правый кадет Д. А. Семенов призывал рабочих не доверять революционной социал-демократии. «Смотрите, гг. рабочие, — писал он, — не шибко доверяйтесь вашим путеводителям. Ваши путеводители могут довести вас до отчаянного положения...»¹²⁵. Кадеты предостерегали революционеров от неразборчивости в средствах, обвиняли их в готовности принести народ в жертву своим утопическим идеям. Л. А. Кроль заявлял: «Для того, чтобы показать народу его силу, они не останавливаются перед диктаторскими приемами. ... Социалисты считают, что выгоднее идти на какие бы то ни было потери в настоящем, лишь бы обеспечить то светлое будущее, которое рисуется их воображению. Идти на такие эксперименты, несомненно, опасно»¹²⁶.

Попытки установить союзнические отношения с революционерами в целом успеха не имели. Конечно, надо учитывать, что организации кадетов в этот период находились в стадии зарождения. Увидеть в попытках создания широкой оппозиции враждеб-

ную деятельность и сформировать образ опасного врага было трудно, и это не сразу удалось некоторым большевистским комитетам. Первая прокламация Вятского комитета РСДРП с развернутой критикой кадетской партии относится лишь к периоду победы кадетов на выборах в I Думу¹²⁷. Дезориентирующую роль в формировании негативного отношения к либеральной альтернативе революционной борьбы играли также меньшевики. Например, в октябре 1905 г. Уфимский комитет РСДРП издал две листовки. Если одна из них проводила большевистскую линию бойкота Государственной думы, то вторая призывала рабочих и крестьян поискать надежных ходатаев за их интересы ввиду предстоящих выборов в Думу¹²⁸.

Уральские большевики оказались наиболее непримиримыми противниками кадетов, несмотря на то, что большевистские организации принимали от либералов материальную помощь. В условиях нелегального существования социал-демократии и постоянных преследований со стороны мощного карательного аппарата российского самодержавия они использовали любую возможность для усиления партийных организаций. Использование обширных возможностей представителей кадетской партии, по разным соображениям предлагавшим революционерам свои услуги, было существенным источником укрепления социал-демократических организаций. Пользуясь материальной поддержкой политических противников, большевики в практической работе опирались на резолюцию III съезда РСДРП об отношении к либералам: «...1) разъяснять рабочим антиреволюционный и противополохарактер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках... 2) энергично бороться... против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или его отдельных групп»¹²⁹.

В первые же дни после опубликования манифеста 17 октября большевики Екатеринбурга, Челябинска и других городов Урала выступили на рабочих митингах и собраниях либералов с разъяснением ничтожности и ограниченности царских «свобод». На рабочем митинге в Екатеринбурге 13 ноября 1905 г. Я. М. Свердлов доказывал, что появление царского манифеста было следствием революционной борьбы пролетариата, а не деятельности либералов: «Рабочий класс первый пошел в политическую борьбу, ему принадлежит работа, давшая свободу. Если бы не кровь рабочих, не было бы свободы»¹³⁰. Большевики отвергали право кадетов на руководство освободительным движением. Двадцать шестого ноября, выступая оппонентом по реферату кадета Л. А. Кроля, Я. М. Свердлов разъяснял, что «единственно организованной и главной силой является партия пролетариата, идущая во всем впереди; и только после того, как партия достаточно расчищала почву, выступали на сцену либеральные партии.

Таким образом, оказалось, что либерально-демократические партии шли в хвосте пролетариата»¹³¹.

Большевистской критике подвергалась также расплывчатость «кадетской программы, недемократичность предлагаемого кадетами политического устройства. Большевики раскрывали буржуазно-помещичий характер кадетской аграрной программы, объясняя, что, предложив выкуп за землю, кадетская партия «заявляет себя партией буржуазной, ибо подобный выкуп на руку разорившемуся дворянству, и, с другой стороны, он ляжет новым бременем на обнищавшее крестьянство». Революционные социал-демократы обличали кадетскую тактику заигрывания с массами, разъясняя, что кадеты «как маклеры, только учитывали революционное движение. Кроме этого, они ничем не занимались и не занимаются». В результате, проводя линию на создание широкого оппозиционного движения, кадетская партия «оказалась в роли буриданова осла. Партия со всеми хочет жить в дружбе, врагов у нее нет»¹³².

Под влиянием выступлений революционных социал-демократов кадетские собрания нередко превращались в большевистские. Совместный митинг челябинских либералов и меньшевиков 18 октября 1905 г. был сорван активом большевистского комитета. Вместо либерала председателем избрали большевика. Выступавшие призывали к вооруженному восстанию и свержению самодержавия; была принята большевистская резолюция с приветствием пролетариату столицы¹³³.

Таким образом, в кульминационный период революции кадетам не удалось подчинить революционные организации своему влиянию. Этой задаче объективно должна была служить оказываемая им помощь, хотя субъективные побуждения представителей конституционно-демократической партии были различны: одни симпатизировали революционному движению, другие трезво учитывали тот авторитет, которым пользовались организации революционно-демократического лагеря у широких народных масс. Используя помощь либералов для усиления своих партий, революционеры, и в первую очередь большевики, сохранили в кульминационный момент революции свою политическую независимость и развернули борьбу против гегемонии либеральной буржуазии в освободительном движении.

Анализ идейно-политической борьбы кадетов против революционного движения свидетельствует, что в период высшего подъема революции она сделала только первые свои шаги. Отмежевание либерализма от демократизма в российской провинции, в том числе на Урале, проходило медленнее, чем в центре. Это проявилось в многочисленных совместных действиях представителей либерального и революционного лагерей в Поволжье, на Урале, в Сибири, в признании кадетами правомочности мирных пролетарских методов борь-

бы, в оказании материальной помощи революционным партиям*.

Вместе с тем уже в этот период проявилось стремление кадетской партии подчинить массы своему влиянию и перевести революционную борьбу в русло буржуазных реформ. «Коротко говоря, писал В. И. Ленин, тактику кадетов можно выразить так: *обеспечить поддержку кадетской партии революционным народом*. Слово: «поддержка» должно выражать именно такие действия революционного народа, которые, во-первых, всецело подчинялись бы интересам кадетской партии, ее указаниям и т. д., и которые, во-вторых, не были бы слишком решительными, наступательными, главное, не были бы слишком сильными действиями. Революционный народ должен быть несамостоятелен, это раз, и не должен побеждать окончательно, разгромлять своего врага, это два»¹³⁴.

Кадетам не удалось возглавить освободительное движение, борьба за руководство которым только начиналась. Огромные массы населения, в первую очередь крестьянство, еще находились вне политической деятельности. Борьбу за распространение на них своего влияния кадеты и партии революционно-демократического лагеря развернули в период спада и отступления революции.

БОРЬБА ЗА РУКОВОДСТВО ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В ПЕРИОД ОТСТУПЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ (1906 г. — 3 июня 1907 г.)

3.1. Средства и методы идейно-политического воздействия на массы

Декабрьское вооруженное восстание явилось кульминацией революционной борьбы. После его поражения начался период медленного спада революции. В этих условиях необходимо было подвести итоги первого года революции, оценить ее перспективы. Партия большевиков рассматривала итоги 1905 г. как урок для предстоящей — еще более решительной, упорной и организованной — революционной борьбы.

Иначе оценивала опыт прошедшего года конституционно-демократическая партия. Кадеты, как и меньшевики, считали, что революционные средства борьбы дискредитировали себя, революция окончена и необходимо приступить к созидательной работе на основе «свобод» 17 октября. Кадеты стремились не допустить повторения 1905 г., когда гегемоном освободительного движения стал пролетариат. Они надеялись, что им удастся убедить народ в бесперспективности вооруженной борьбы, направить активность масс по мирному, конституционному пути. Пропагандируя этот путь в условиях отсутствия конституции, кадеты сеяли в массах конституционные иллюзии. «Конституционные иллюзии, — писал В. И. Ленин, — это целый период русской революции»¹. Время от подавления Декабрьского вооруженного восстания до конца революции В. И. Ленин неоднократно называл «кадетским периодом» русской революции². Не означает ли это признание того, что в период спада и отступления революционной борьбы кадеты стали гегемоном освободительного движения?

В работах, написанных как во время революции, так и после ее поражения, В. И. Ленин неоднократно использовал при характеристике соотношения классовых сил в январе 1906 — середине 1907 гг. такие выражения, как «либеральная гегемония», «руководство либералов», «гегемония либералов», «гегемония кадетов», «кадетская гегемония»³. Конечно, речь шла не только о внутридумской

гегемонии, которую получили кадеты, оказавшись в большинстве в I Государственной думе. В. И. Ленин писал, что либеральная буржуазия в этот период заняла авансцену, но он отмечал также, что с этого начинался каждый из периодов революции⁴. Тем не менее о гегемонии либералов В. И. Ленин писал только по отношению к периоду отступления революции.

В 1906 — середине 1907 гг. пролетариат сохранял роль вождя революции. Это вытекает из марксистского представления о гегемонии: «С пролетарской точки зрения, гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость»⁵. Но расстановка классовых сил после поражения вооруженных выступлений пролетариата стала осложняться.

Наряду с вовлечением в революционную борьбу новых слоев населения, часть народных масс, в первую очередь средние слои города, стали переходить из революционно-демократического лагеря в либерально-буржуазный. Этому способствовала определенная «усталость» масс от революции, втягивание в политическую жизнь менее сознательных слоев, тактическая ошибка революционных партий, бойкотировавших выборы в I Думу. Результатом этого процесса стало своеобразное разблокирование освободительного движения, оформление и укрепление наряду с революционными партиями второго центра притяжения массового освободительного движения — кадетского. Такая специфическая ситуация была вызвана особенностями освободительного процесса в стране.

Российское освободительное движение, объединившее в период своего зарождения либеральные и революционно-демократические элементы, не отличалось однородностью и монолитностью. Либералы и революционные демократы впервые разошлись еще в период реформы 1861 г., сблизившись в конце XIX в. Конституционные демократы, занявшие наиболее сильные позиции в либеральном лагере, который в 1906—1907 гг. стал привлекать симпатии населения, попытались объединить усилия обоих лагерей — либерального и революционно-демократического — под своим руководством, противопоставив революции мирный, эволюционный путь развития. Поэтому можно говорить о гегемонии кадетов, но не в революции, а в либеральном крыле освободительного движения, усилившегося в «кадетский период». При этом не следует забывать, что «гегемония пролетариата и гегемония кадетов — явления разного порядка. В первом случае речь идет о гегемонии *класса*, во втором — о гегемонии *партии*, которая могла повести за собой часть масс только потому, что всячески затушевывала свою связь с буржуазией...»⁶.

Определенное равновесие сил в течение полутора лет отступления революции неоднократно нарушалось отклонением в сторону

революционно-демократического лагеря. Деятельность I Думы и ее роспуск стали первым ударом по конституционным иллюзиям масс, которые стали отходить от кадетской партии. Через месяц после роспуска I Государственной думы В. И. Ленин сделал вывод, что это — «конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и припичивавшей революцию»⁷. Но до окончательного преодоления конституционных иллюзий было еще далеко. Часть городской мелкой буржуазии, «больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции»⁸, продолжала поддерживать кадетов и на выборах во II Думу. Лишь благодаря проводимой большевиками тактике левого блока соотношение классовых сил вновь изменилось в пользу пролетариата и его партии. В феврале 1907 г. В. И. Ленин сделал вывод, что «гегемония кадетов над мелкобуржуазной городской демократией, несомненно, серьезно подорвана на выборах во вторую Думу»⁹.

Своеобразное распределение сил мелкобуржуазных масс между революционными и кадетской партиями имело два важных последствия.

Во-первых, борьба пролетариата и либеральной буржуазии за гегемонию в освободительном движении в период спада революции развернулась с новой силой. «Перед нами встает полезная и ответственная роль *гегемонии* пролетариата над демократической мелкой буржуазией в борьбе *против* подчинения неразвитых масс руководству *либералов*», писал В. И. Ленин в январе 1907 г.¹⁰

Во-вторых, период развития революции по нисходящей линии, создавая благоприятные условия для «расцвета» кадетской партии, тем самым способствовал скорейшей дискредитации реформистского пути. Излет кадетской партии продемонстрировал мизерность в российских условиях либеральной альтернативы революционным преобразованиям, которая резко контрастировала с деятельностью революционных партий и масс как в предшествующий период, так и во время отступления революции. «Всякие самочинные, свободные организации масс сменились в это время «легальной борьбой» в рамках полицейской конституции, истолковываемой Дубасовыми и Столыпинными. Главенство социал-демократии сменилось главенством кадетов, которые господствовали в обеих Думах. Период упадка движения масс был периодом высшего расцвета партии кадетов. Она эксплуатировала этот упадок, выступая в качестве «борца» за конституцию»¹¹.

«Кадетский» период отличался от высшего периода революции приемами политической деятельности. Вместо «*применения народом насилия по отношению к насильникам над народом*»¹², кадеты предложили путь реформ, лишавший массы роли самостоятельного и активного субъекта исторической деятельности. «Пролетарская массовая борьба дала завоевания всему народу. Либеральное руководство движением не дало ничего, кроме поражений.

Революционный натиск пролетариата неуклонно поднимал сознание масс и организованность их, ставя перед ними все более высокие задачи, развивая их самостоятельное участие в политической жизни, уча их борьбе. Гегемония либералов в период обеих Дум принижала сознание масс, разлагала их революционную организованность, притупляла сознание демократических задач»¹³.

Таким образом, период спада революции В. И. Ленин называл «кадетским», имея в виду не победу кадетов над пролетариатом в борьбе за руководство освободительным движением, а практическое воплощение кадетской альтернативы революционному действию, выразившейся в «коленипреклоненной легальной борьбе». Для В. И. Ленина понятие «кадетский период» было равнозначно понятию «мещанского, кадетского, реформистского прогресса»¹⁴.

Этот период наступил в 1906 г. и на Урале. Кадеты, убежденные в инертности масс, после поражения декабрьских вооруженных выступлений пролетариата видели свою главную задачу в том, чтобы объяснить народу преимущества конституционного развития страны. «Наша партия и старается подготовить народное сознание», — заявил екатеринбургский кадет Л. А. Кроль в марте 1906 г.¹⁵. Уральские кадеты руководствовались в своей деятельности инструкцией ЦК, призывавшей местные комитеты возглавить массы. В ней говорилось: «Комитеты имеют целью объединить на почве к.-д. программы все прогрессивные элементы данного района, для чего нужно использовать каждый момент местной общественной жизни»¹⁶. Исходя из этого, кадетские комитеты выдвинули на первое место агитационную работу с массами. В воззвании Екатеринбургского областного комитета кадетской партии указывалось, что комитет ставит «на первом плане пропаганду в народе политических знаний, соответствующих идеям партии»¹⁷. Вятские кадеты с этой целью создали 10 апреля 1906 г. при комитете агитационную и газетную комиссии¹⁸.

Уральские кадеты вступили в новый тур борьбы за гегемонию в освободительном движении, расширив и укрепив используемые ранее каналы идейно-политического воздействия на массы. Этому способствовало завершившееся в первые месяцы 1906 г. организационное оформление кадетских отделов, широкое развитие частной печати, распространение легальных обществ. Причем если в период высшего подъема революции главным средством внедрения кадетских идей в сознание масс была устная агитация, то в начале 1906 г. центр тяжести пропагандистской работы кадетских комитетов был перенесен на печать. Огромный успех выступлений революционеров на кадетских собраниях привел к тому, что их устроители сознательно стали ограничивать количество собраний¹⁹.

Необходимо отметить, что открыто на кадетской платформе стояли немногие газеты. К ним относились основанный ранее

«Пермский край» и несколько газет, возникших на рубеже 1905—1906 гг.: «Уральский край» в Екатеринбурге, «Екатеринбургская газета» и «Оренбургский край», который вышел как кадетская газета «с отклонением влево по аграрному и фабрично-заводскому вопросам»²⁰. На татарском языке выходили газеты мусульманских либералов, смыкавшихся с кадетами, — «Вакт» («Время») в Оренбурге и «Мусульманский мир» в Уфе. Анализ уральской прессы показывает, что кадетское влияние в большей или меньшей степени проводили большинство частных «прогрессивных», «внепартийных» газет и земская печать, фактически находившаяся в руках кадетских комитетов. Появление газет неопределенно-оппозиционного направления отражало замедленность процесса политического самоопределения образованных классов. Это явление было на руку кадетам, так как «внепартийные» газеты — часто бессознательно — пропагандировали основную идею кадетизма, идею классового солидаризма. «Выступая с изданием нашей газеты, мы не причисляем себя к какой-либо политической партии и не имеем намерения руководствоваться силой таких понятий, как пресловутое *вправо* и *влево*... — писали учредители «Оренбургского вестника». — Нам кажется, что если *нечто* есть для государства, для общества благо, или необходимость, то к этому можно и должно стремиться без всяких *левых* и *правых*»²¹.

В результате кадеты получили наилучшую по сравнению с другими партиями возможность распространения своего влияния через легальную печать*. Преобладание кадетского влияния в легальной печати, особенно весной 1906 г., было общероссийским явлением. В. И. Ленин в марте 1906 г. писал: «Кадетская печать — чуть ли не девять десятых всей политической печати России в настоящее время»²². В этом проявилось вынужденное сплочение неопределенно-революционных элементов вокруг кадетской партии как самой оппозиционной на выборах в I Думу. С декабря 1905 по май 1906 г. на Урале появилось 13 из 17 новых газет кадетского направления на русском языке, выходивших в годы революции**.

Новым средством печатной пропаганды, довольно активно используемым кадетами весной 1906 г., были листовки и воззвания. Из 13 выявленных кадетских листков и объявлений 11 было издано в период предвыборной кампании в I Думу²³. Из них только два обращено к крестьянам, остальные — ко всем избирателям. По своему содержанию это были популярные изложения кадетской программы. Екатеринбургские кадеты за март — апрель 1906 г. издали более 100 тыс. экземпляров разнообразных воззваний, которые были бесплатно распространены в городах и деревнях Зауралья²⁴. Эти

*См. приложение VI.

**См. приложение VII.

данные косвенно свидетельствуют о значительных тиражах кадетских газет, так как листовки служили чаще всего бесплатным приложением к периодическому изданию и распространялись вместе с ним. Поскольку удалось обнаружить всего 4 воззвания, опубликованные екатеринбургскими кадетами, можно предположить, что тиражи достигали 20 тысяч экземпляров и более.

Существенную помощь в деле пропаганды уральские кадеты получали от ЦК. Этот канал распространения кадетских идей стал использоваться также в начале 1906 г. В январе 1906 г. в Пермь было послано 1110 экземпляров брошюр и воззваний, в Вятку — 200, в Чердынь — 120. В марте 1906 г. ЦК кадетской партии отправил в Челябинск 800 экземпляров брошюр. Основная часть литературы предназначалась для раздачи крестьянам²⁵.

Распространение кадетской литературы в условиях усиленной и чрезвычайной охраны было связано с риском и могло осуществляться только нелегально. Центрами такой деятельности становились или земства, или редакции кадетских газет. Вятским кадетам удалось организовать распространение кадетских изданий в уездах, используя аппарат губернского земства. «Связующим звеном в деле агитации среди членов партии служит большей частью губернская земская управа... — доносили вятскому губернатору. — Предвыборная агитация и дела революционных кружков, благодаря значению губернской земской управы, как учреждения с большими полномочиями, свободно из города Вятки переходят в уезды, в которых, в свою очередь, служащие уездных земств принимают все меры для распространения агитационных сведений среди населения...»²⁶. Земство распространяло околокадетские газеты «Вятский край» и «Вятскую жизнь», а также разрешенные цензурой воззвания как приложения к «Вятской газете»²⁷. В Екатеринбурге центром распространения кадетских изданий стала редакция «Уральского края». В июле 1906 г. у редактора было конфисковано около 200 брошюр, листов кадетской партии и номеров «Вестника партии народной свободы»²⁸.

Хотя в 1906 г. уральские кадеты большее предпочтение отдавали печатной пропаганде, в первые месяцы 1906 г. они широко использовали все формы устной агитации. Две трети всех публичных и предвыборных кадетских собраний, проведенных в годы революции (37 из 52), прошло в январе — апреле 1906 г., в том числе 29 — в марте — апреле, в разгар выборов в I Думу. Определенную помощь в устной пропаганде и агитации уральским кадетам могла оказать отправка на Урал ораторов из центра, о чем местные комитеты неоднократно просили ЦК. Четвертого — пятого июля 1906 г. в Перми и Кунгуре выступал член ЦК кадетской партии А. М. Коллюбакин. Однако в обстановке правительственных репрессий на Урале эту деятельность широко организовать не удалось.

Кадеты использовали для устной пропаганды политические клубы, народные чтения, легальные профсоюзные и другие организации. Кадетские и околокадетские клубы действовали в Перми, Вятке, Сарапуле. Центром просветительской работы кадетов в Перми был научно-промышленный музей, председателем которого являлся кадет П. Н. Серебренников. В музее активно сотрудничали члены местного кадетского комитета Я. С. Давыдов и В. П. Иванов²⁹. П. Н. Серебренников был также членом Богородинского общества попечения о народном образовании, собрания которого использовал для политической пропаганды³⁰.

Кадеты использовали также деятельность культурно-просветительских обществ национальных меньшинств. В конце мая 1906 г. оренбургские мусульмане во главе с активным деятелем местного кадетского отдела и организации мусульманской народной партии М. Ф. Каримовым подали прошение об утверждении устава «Литературного кружка мусульман»³¹. Подобные «общества мусульман», возникшие летом 1906 г. в Оренбургской и Уфимской губерниях, фактически стали ячейками мусульманской народной партии³².

Кадеты активно пользовались преимуществами своего должностного и общественного положения в целях организации пропаганды и агитации. Протоиерей Н. В. Огнев использовал для идейно-политического воздействия на верующих проповедь и пастырские собрания православного духовенства³³. Известно о «нетактичных» выступлениях политического характера кадетов В. И. Семенова (Яранск) и В. К. Покровского (Челябинск) в городских думах и на земских собраниях³⁴. Член Малмыжского училищного суда В. А. Батуев в июне 1906 г. на заседании училищного совета предложил послать в Государственную думу приветственную телеграмму с одобрением кадетского ответного адреса царю³⁵.

Кадеты пытались распространить влияние на различные классы и социальные слои: рабочих, крестьянство, интеллигенцию, служащих, молодежь, верующих, национальные меньшинства, женщин. Это предопределило дальнейшее развитие методов и приемов воздействия на массы. Настороженность аудитории и отсутствие поддержки со стороны властей заставляли кадетов выбирать наиболее тонкие и «мягкие» приемы воздействия. Тем опаснее для революционной демократии были их попытки идейно воздействовать на массы. Целью устной и печатной пропаганды в первой половине 1906 г. по-прежнему было создание широкого оппозиционного блока под руководством кадетов. «Теперь не время и не место словам, спору о ярлыках и партийным раздорам, — убеждал А. М. Колубакин своих слушателей в Перми. — Отдайте все нужное моменту, бросьте мелкие партийные дразги...»³⁶.

Основной темой кадетских выступлений стали выборы в I Государственную думу. Кадеты убеждали массы, что Дума — «выра-

зительница общенациональных интересов»³⁷. Всю будущность России они связывали с результатами выборов, выступали против тактики бойкота, полагая, что «участие в выборах является долгом сознательного гражданина»³⁸. Победу на выборах в Думу кадеты интенсивно использовали как главное доказательство «трезвости» кадетской политики, выдающейся роли партии в политической жизни России, «авантюризма» революционных партий. Анализируя доклад А. М. Колюбакина, «Пермские губернские ведомости» писали: «Центр тяжести умело построенного доклада заключается в выяснении громадной роли во всем освободительном движении партии конституционно-демократической»³⁹.

Используя наиболее рафинированные приемы идейно-политического воздействия, кадеты все же не избежали искажения фактов. Так, после опубликования в начале 1906 г. «Уфимским вестником» программы РСДРП местный комитет социал-демократов прислал в газету заявление, что напечатанная программа не является социал-демократической. Редакция газеты объяснила это тем, что по причинам чрезвычайной охраны она вынуждена была печатать программу в компиляциях и с сокращениями⁴⁰. Любопытно, что к искажениям действительности кадеты прибегали чаще всего при характеристике революционных партий и своих поражений в борьбе с ними. Оренбургские октябристы язвительно писали о неудавшемся кадетском собрании, которое «было сорвано социал-демократами, или, как выразился «Оренбургский край», оно продолжалось в несколько измененном составе; причем этот измененный состав высказался за бойкот Государственной Думы»⁴¹.

Однако даже в первой половине 1906 г., когда кадеты имели больше, чем революционные партии, возможностей легальной работы в массах, их идейно-политическая деятельность была скована принципиальным отказом от нелегальных действий в условиях чрезвычайной и усиленной охраны. «Особенно тщательно охраняются в отношении пропаганды крестьяне, а посему невозможно было и думать о распространении в крестьянской среде идей конституционно-демократической партии. Ввиду всего этого работа партийная не могла быть до сих пор достаточно продуктивной», — констатировали екатеринбургские кадеты⁴².

Серьезным тормозом в развитии кадетской пропаганды было недоверие властей, подозревавших кадетов в революционной деятельности. Об «Уфимской земской газете» местный официоз с раздражением писал, что она «не имеет в виду удовлетворение духовных нужд сельского населения, а, напротив, возбуждает население против правительства, порицая его деятельность»⁴³. Испытывающий должность вятского губернатора доносил в департамент полиции о «Вятском крае»: «Эта газета является сильным орудием пропаганды в руках нескольких революционеров, которые ею руководят, и, несомненно, гораздо *вреднее* невинных и глупых прокла-

маций, которые с таким азартом ловит полиция и жандармские управления»⁴⁴.

Подвергая цензуре кадетские воззвания, власти не допускали проникновения в печать критики в адрес правительства, изложения наиболее «радикальных» пунктов кадетской программы, то есть как раз того, что должно было привлечь симпатии масс. Так, пермским кадетам было запрещено разъяснять в воззвании, что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, писать о произволе чиновников и 8-часовом рабочем дне⁴⁵. Известны факты конфискации номеров кадетских газет. Четыре кадетских печатных издания было закрыто в течение первого полугодия 1906 г.*.

Репрессии властей против кадетской печати резко усилились после роспуска I Государственной думы 8 июля 1906 г. В июле — октябре, когда кадетские отделы переживали период кризиса, зафиксировано 18 случаев конфискации номеров, приостановки кадетских и околокадетских газет, судебных преследований и высылки редакторов и издателей; одна газета была закрыта. Поводом для этого служило чаще всего опубликование статей из центральной прессы, казавшихся местным властям антиправительственными. Конечно, гонения на либеральную прессу были незначительны в сравнении с преследованиями революционной печати. Большинство дел против редакторов кадетских газет было закончено оправдательными приговорами. Тем не менее это связывало легальную либеральную печать, заставляло ее быть более осторожной и лояльной по отношению к администрации.

Одним из проявлений кризиса кадетских организаций было резкое сокращение каналов проведения их влияния на массы. В газетах сократилась, а в некоторых вообще прекратилась публикация материалов политического характера, исчезли листовки, перестали созываться публичные кадетские собрания. Отчаявшиеся кадеты не видели возможности продолжать идейную борьбу за массы. Председатель Пермского кадетского комитета, выступая 28 сентября 1906 г. на IV съезде партии, заявил, что вся агитационная деятельность должна лежать на ЦК, которому следует обеспечивать местные организации штатом агитаторов и массовой бесплатной литературой⁴⁶.

Однако уральские кадеты вновь активизировали деятельность по распространению своего влияния на массы. Она проходила в крайне неблагоприятных для кадетов условиях. Продолжались преследования кадетской печати: до конца революции было закрыто еще 6 газет кадетского и околокадетского направления. Возможности печатной пропаганды кадетов сужались также и в связи с постепенным политическим самоопределением различных слоев населения.

*См. приложение VII.

«Беспартийная» печать постепенно размежевывалась, занимала более четкие позиции. В конце 1906 г. органом отдела партии мирного обновления стала газета «Урал», на более левые позиции перешел «Оренбургский край»⁴⁷.

Тем не менее уральским кадетам удалось несколько оживить агитационную деятельность, которая, естественно, не могла вырасти до уровня весны 1906 г. В новых условиях они искали новые средства и методы влияния на массы. Активизировалась деятельность кадетов в профсоюзах⁴⁸; для устной пропаганды стали использоваться большей частью предвыборные собрания беспартийных избирателей. Усилилось распространение центральных изданий. В декабре 1906 г. при обыске у председателя Малмыжского кадетского комитета И. Н. Овчинникова было обнаружено 3 нераспечатанных тиража с 566 экземплярами брошюр⁴⁹. Сарапульские кадеты в начале 1907 г. решили организовать за неимением своего органа «дешевую продажу» центральной кадетской прессы — газеты «Речь», журнала «Вестник партии народной свободы» и др.⁵⁰. Новым средством идейного влияния на массы, не имевшим конкуренции со стороны революционных партий, было создание консультационных бюро по выборам во II Думу. Такое бюро существовало при Вятском кадетском комитете, в котором юристы — активные кадеты — бесплатно давали справки сомневающимся в своих избирательских правах и вели агитацию в пользу кадетских партий⁵¹.

Сокращение каналов влияния в условиях обострившейся борьбы с революционерами кадеты пытались компенсировать использованием более жестких методов идейной борьбы. В начале 1907 г. «Уральский край» поместил заметку, что 278 приказчиков собираются голосовать не за социал-демократов, а за кадетов. На следующий день выяснилось, что это — фальсификация, или, как выразился один из кадетов, «предвыборная агитация»⁵². Кадеты отказались напечатать в «Уральском крае» список кандидатов во II Думу от социал-демократов, на неделю позже других газет сообщили об исходе городских выборов в Челябинске, где целиком прошел рабочий список, и извратили сведения из Перми, сообщив в «Уральском крае», что на губернском собрании прошел всего один, а не пять представителей РСДРП⁵³. После окончания выборов «Уральский край» развернул кампанию против социал-демократов как кучки агитаторов, обманувшей избирателя⁵⁴.

Большую роль в срыве попыток кадетов подчинить массы своему идейно-политическому влиянию сыграла деятельность большевиков, обвинявших кадетов в контрреволюционности и отрицавших возможность реформистского пути. «Революция подавлена, открытая вооруженная борьба против царизма потерпела крушение, и она больше невозможна», — глубокомысленно заявляли либеральные буржуа из кадетской партии при меланхолически грустном покачи-

вании головой некоторых наших товарищей, — писала большевистская газета «Уфимский рабочий». — Боевая тактика революционного пролетариата и его партии — социал-демократии — признана вредной и опасной, а величайшей политической мудростью была объявлена мирная работа в Гос. думе, созданной царем»⁵⁵. При этом большевики использовали в своей агитационной работе кадетскую печать, в которой содержались сведения о событиях в стране. Я. М. Свердлов среди поручений товарищам по партии писал из пермской тюрьмы: «Узнайте у здешних тов[арищей], получается ли сюда «Камск[ий] край», если нет, то устройте это»⁵⁶.

Было бы неверно, однако, полагать, что к концу революции кадеты были лишены каналов идейного влияния на массы. И после окончания революции у них были в распоряжении значительные средства распространения своих взглядов. В июне 1907 г. «Уральский край» расходился в большем количестве, чем все остальные газеты⁵⁷; в декабре 1907 г. околокадетский «Вятский край» имел 3000 подписчиков, но его тираж был гораздо выше, так как газета усиленно распространялась в сельской местности бесплатно⁵⁸; в конце октября 1907 г. в редакции «Уральского края» было обнаружено несколько тысяч нелегальных брошюр разного направления, большая часть которых относилась к кадетскому⁵⁹.

В целом кадетские средства и методы идейно-политического влияния претерпели ту же эволюцию по трем этапам, что и кадетские организации: период «расцвета» идейно-политической деятельности кадетских организаций первой половины 1906 г. сменился кризисом в июле — октябре, из которого кадетские комитеты вышли, приспособившись к новым условиям борьбы.

В то же время социал-демократические организации, сочетая легальную работу с нелегальной, на протяжении 1906 — 1907 гг. чрезвычайно расширили пропагандистскую деятельность. Во время избирательной кампании во II Думу их печатная пропаганда уже значительно превосходила кадетскую⁶⁰. Тем самым создавались условия для выхода широких слоев населения из-под идейного влияния кадетов.

3.2. Участие кадетов в избирательных кампаниях в I и II Государственные думы

Отношение к Думам было стержнем ожесточенной идейно-политической борьбы революционно-демократического и либерального лагерей. В условиях продолжавшейся революции В. И. Ленин и партия большевиков видели в законе 11 декабря 1905 г. о Государственной думе маневр царского правительства, который либералы хотят использовать, чтобы направить революцию в русло реформ. Окончательно прояснилась расстановка классовых сил, о которой

еще в октябре 1905 г. В. И. Ленин писал: «Политическая группировка обрисовалась: за Думу ради сохранения самодержавия, — за Думу ради ограничения самодержавия, — против Думы ради уничтожения самодержавия. Иными словами: за Думу, чтобы подавить революцию, — за Думу, чтобы остановить революцию, — против Думы, чтобы довести до конца победоносную революцию»⁶¹. Рассчитывая на дальнейшее развитие революции, в условиях которой Дума считалась орудием дезориентации и раскола масс, большевики на Таммерфорсской конференции приняли решение о бойкоте думских выборов. Тактику бойкота поддерживали ведущие партии и организации революционно-демократического лагеря. Большевики сыграли на руку кадетам, приняв полубойкотистскую тактику.

Позиция кадетов в вопросе о Думе была совершенно иной. После поражения Декабрьского вооруженного восстания кадеты увидели в Думе единственное средство, с помощью которого можно было направить активность масс по реформистскому пути. «Позиция либеральных помещиков ясна, — писал В. И. Ленин. — Они хотят участия в Думе именно потому, что не хотят участия в революционной борьбе»⁶². Кадеты на II съезде в январе 1906 г. решительно высказались за работу в Думе. Деятельность по мобилизации народа на выборы в Государственную думу они считали своей важнейшей задачей. «Главная задача каждого члена партии — это познакомить народ с кандидатом в Государственную думу от народной партии, сделать его известным всем, убедить всех, что кандидат этот будет стоять в думе за их интересы», — писал «Вестник партии народной свободы»⁶³.

- Выборы в I Думу проходили на Ураде с 20 февраля по 20 апреля 1906 г. С целью привлечения масс на свою сторону кадеты организовали широкую предвыборную кампанию. На многочисленных собраниях в первые месяцы 1906 г. они призывали все слои населения, в первую очередь рабочих, участвовать в выборах. Все выступления кадетских ораторов заканчивались призывом голосовать за их кандидатов. К этому же призывали кадетская пресса и листовки. Для распространения влияния на рабочих кадеты участвовали в рабочих митингах и организовывали собрания на заводах. Однако эта деятельность была крайне затруднена из-за рассредоточенности предприятий по уездам и действия чрезвычайной охраны. Агитационная деятельность кадетов среди крестьян на первых стадиях выборов по этой же причине не могла получить широкого размаха. Лишь вятские кадеты, благодаря связи с деревней, попытались повлиять на выборы уполномоченных от волостей. Активная деятельность кадетов в крестьянской среде до финальной стадии выборов принесла в Вятской губернии свои плоды. Она стала одной из семи губерний Европейской России, где кадеты одержали победу в крестьянской курии⁶⁴.

Наиболее активно уральские кадеты вели предвыборную кампанию в городах. Для этого использовались все средства и методы воздействия на массы. Помимо утилизации печати и собраний, пермские кадеты для успеха своих кандидатов на выборах в Государственную думу считали необходимым «проведение сторонников партии в городские и земские самоуправления и вообще в исполнительные органы различных просветительных, научных и других общественных организаций, где лица эти могли бы служить интересам партии, а равно заботиться об устройстве разного рода профессиональных союзов»⁶⁵. Это направление деятельности было в поле зрения и других кадетских комитетов. В результате кадетов Екатеринбург поддержали приказчики и внепартийный кружок граждан, интересующихся городским хозяйством⁶⁶. Кадеты блокировались также с организациями других либеральных партий. В Перми они завязали контакты с националистическими группами — мусульманской, еврейской, польской. Уфимских, оренбургских, троицких, челябинских кадетов поддерживали татарские, башкирские, киргизские либералы. В Челябинске кадеты заключили также соглашение с октябристами⁶⁷.

Кадеты пытались объединить вокруг себя разнородные элементы, что приводило к напряженности внутри блока. Собрания внепартийного кружка и общества приказчиков в Екатеринбурге 17 и 19 марта 1906 г. продемонстрировали отсутствие единства в этих организациях по вопросу отношения к конституционным демократам, что делало непрочным их союз с кадетским отделом. Особенно острые противоречия были в блоках кадетской и мусульманской партий в Оренбурге и Уфе. Блок с родственным кадетской партии Мусульманским союзом был чрезвычайно выгоден для кадетов этих губерний, так как национальные меньшинства были представлены значительными группами. На городских выборах в Оренбурге татарские националисты вели за собой 4 тысячи избирателей, в то время как кадеты имели всего 176 голосов. В Троицке блок кадетов и мусульман имел 800 голосов, из которых кадетам принадлежало 380⁶⁸. Аналогичное соотношение наблюдалось и в Уфе. Лидеры мусульманской партии, чувствуя свою силу, не желали быть послушным орудием в руках кадетов. В Оренбурге мусульмане приняли кадетское предложение о блоке при условии, что трех кандидатов национальные либералы назначат из своего состава по собственному усмотрению, они же рекомендуют кандидатуры четырех кадетов и утверждают список. Когда кадеты на собрании 29 марта потребовали, чтобы им дали свободу выбора четырех кадетских кандидатов, татарские либералы возразили, что в соглашении нуждаются не они, а кадеты⁶⁹.

Конституционалисты-демократы, пытаясь создать широкий оппозиционный блок, пугали обывателя тем, что в Думу могут пройти реакционеры. Обращаясь к избирателям, вятские кадеты пи-

сали: «Если вы отдадите нам только часть своих голосов, а остальная часть разобьется, возможно, что мы окажемся в меньшинстве, и тогда не сможем провести в Государственную думу ни одного члена, и пропадут даже те голоса, которые вы нам отдадите. Голосуйте за весь наш список!»⁷⁰. Борьба кадетов против бойкота выборов в Думу обострялась по мере приближения избирательной кампании к заключительной стадии. В конце января 1906 г. на заседании кадетского комитета в Екатеринбурге было высказано соображение, что «входить в полемику со всеми партиями неудобно. Дело каждой партии... распространять свои идеи, а не полемизировать»⁷¹. А через полтора месяца, во время городских выборов, екатеринбургские кадеты обвинили «социалистов» в том, что они своими действиями отбросили освободительное движение далеко назад, к периоду до 17 октября 1905 г. РСДРП и партия эсеров были охарактеризованы как партии утопические, а не политические⁷². Предвыборные собрания превращались в арену напряженных схваток кадетов с революционерами: вопрос о бойкоте стал «вопросом борьбы либерализма с пролетариатом»⁷³.

Вместе с тем отношения кадетов с партиями революционно-демократического лагеря в первой половине 1906 г. еще не достигли наибольшей остроты. Кадеты продолжали оказывать материальную помощь революционным организациям. В Вятке кадеты Е. С. Сергиев и Н. А. Красовский по-прежнему содействовали побегам из больницы политических заключенных⁷⁴. Квартира челябинского кадета В. В. Макаровского в 1906 г. являлась большевистской явкой, которой после побега из тюрьмы воспользовался видный революционер В. П. Рукавишников⁷⁵.

В начале 1906 г. социал-демократические комитеты приняли решение участвовать в предвыборной кампании для пропаганды бойкота. В резолюции Екатеринбургского комитета РСДРП о Государственной думе в феврале 1906 г. большевики выразили уверенность в том, что «товарищи рабочие приложат все свои усилия к тому, чтобы сорвать эту полицейскую Думу путем как отказа принимать участие в выборах в нее, так и путем широкого использования избирательных собраний для выяснения рабочему классу и крестьянству истинного характера этой Думы и для агитации за всенародное вооруженное восстание»⁷⁶.

Практически все социал-демократические листовки, вышедшие в январе — феврале 1906 г. в Вятке, Екатеринбурге, Уфе и других городах Урала, заканчивались призывом бойкотировать Думу. Однако упоминания партии кадетов, сеющей в массах конституционные иллюзии, в этих листовках еще не было. Кадетские организации на Урале в это время только формировались, а там, где они уже существовали, кадеты еще не вступили в предвыборную кампанию. Впервые классовая характеристика этой партии была дана в социал-демократических листовках за март — апрель 1906 г., ког-

да проходили выборы в городской курии и созывались губернские избирательные собрания⁷⁷. Но и в это время критика кадетов в социал-демократических листовках была довольно мягкой. В марте 1906 г. Уфимский комитет РСДРП выпустил листовку, в которой характеризовал кадетов как наивных людей, верящих в возможность мирной борьбы⁷⁸. По-видимому, кадеты, еще не вполне проявившие себя в политической деятельности, не воспринимались социал-демократами как реальные противники. И все же попытка кадетов монопольно использовать предвыборную кампанию как средство распространения влияния на массы была сорвана революционными партиями. В кадетских собраниях активно участвовали большевики Перми, Екатеринбургa, Оренбурга, Челябинска для разоблачения кадетской партии и для революционной пропаганды.

Существенную помощь в локализации бойкота кадетам оказали уральские меньшевики. «Против бойкота встали оппортунистические социал-демократы и крайняя правая буржуазной демократии», — писал В. И. Ленин⁷⁹. Оренбургский комитет РСДРП принял решение агитировать во время городских выборов за кадетов. Кадетский «Оренбургский край» с удовлетворением писал: «Представители конституционно-демократической партии горячо приветствовали это новое течение во взглядах соц[иал]-дем[ократов]»⁸⁰.

В целом к заключительному этапу выборов в I Думу уральские кадеты подошли, имея, по сравнению с другими партиями, несомненные преимущества, о чем свидетельствует состав губернских избирательных собраний, получивший отражение в табл. 5*.

Таблица 5

Партийный состав губернских избирательных собраний
во время выборов в I Государственную думу

Политическое направление	Губернские избирательные собрания								Всего	
	Итекское		Оренбургское		Пермское		Уфимское		абс.	в %
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %		
Левые	3	1,5			3	1,4	—		6	0,9
Прогрессисты	31	15,2			5	2,4	4	2,7	40	6,6
Либералы*	43	21,1	25	23,8	44	21,3	39	26,7	151	22,8
	(43)		(20)		(39)		(24)		(126)	
Беспартийные	111	54,4	80	76,2	136	65,7	101	69,2	428	
Правые	16	7,8	—	—	19	9,2	2	1,4	37	5,6

* К ним относятся и мусульманские либералы. Количество кадетов отмечено в скобках.

*См. приложение VIII.

Для выяснения причины успеха конституционно-демократической партии к моменту решающей стадии выборов важно знать, сколько кадетов вошло в состав губернских собраний по выборам в I Государственную думу от каждой из четырех курий. Представление об этом дает табл. 6.

Таблица 6

Распределение по куриям выборщиков-кадетов
во время выборов в I Государственную думу

Губерния	Курии							
	В крестьянской		Городской		Вредительской		Рыбной	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Вятская	2	4,7	24	55,8	17	39,5		—
Оренбургская	3	5,0	14	70,0	3*	5,0		—
Пермская	5	17,2	19	65,5	3	10,4	2	6,9
Уфимская	12	66,7	5	27,8	1	5,5		—
Всего	24	21,4	62	55,4	24	21,4	2	1,8

* Данные по крестьянской и казачьей курии Оренбургской губернии объединены.

Приведенные в табл. 6 данные свидетельствуют, что кадеты прошли на последнюю стадию выборов в основном благодаря победе в городской курии, где их поддерживали средние и мелкобуржуазные слои. Выставленные кадетами списки кандидатов в выборщики полностью прошли в Малмыже, Сарапуле, Яранске, Оренбурге, Челябинске, Екатеринбурге, Уфе и других городах. Однако успех уральских кадетов в городах был меньшим, чем в целом по стране. В 15 городах Урала в губернское собрание не было избрано ни одного кадета. Если из общего количества выборщиков по городам России кадеты завоевали 83% мест⁸¹, то на Урале — 47%. Это было следствием специфического развития региона, где, в силу замедленной эволюции капиталистических отношений, большинство городов оставались мелкими, играя роль административных, но не экономических центров. В их структуре состоятельная интеллигенция и крупные собственники — опора кадетской партии — не получили существенного развития. В этой связи В. И. Ленин писал, что «в городской курии нужно проводить различие между большими и малыми городами»⁸².

Итоги выборов отразили особенности социальной базы кадетов в различных губерниях. Наибольшую поддержку крестьянской курии получили вятские кадеты, а в Уфимское губернское собрание кадетов провела в большей степени землевладельческая курия, это подтверждает вывод о том, что уфимские помещики были опорой местных кадетских организаций. В Оренбургской губернии кадеты были поддержаны казачеством.

Активную деятельность по проведению своих кандидатов в Думу

кадетские организации развернули на последней стадии выборов. Не вступая в блоки с другими партиями, вятские кадеты продолжили деятельность по привлечению на свою сторону представителей крестьянской курии. Благодаря поддержке крестьянства и горожан, им удалось провести среди 13 депутатов I Думы от Вятской губернии 8 своих сторонников.

В Оренбургской и Уфимской губерниях кадеты благодаря соглашению с мусульманской партией провели свои списки кандидатов в Государственную думу. Вместе с тем заключительная стадия выборов вновь продемонстрировала трения внутри блока кадетов и национальных либералов. Когда в Уфимском губернском избирательном собрании оказалось 77 мусульман против 69 русских выборщиков, среди националов появилось мнение, что все 10 мест должны принадлежать им. Лидер иттифаковцев Ш. Ш. Сыртланов предложил 4 места из них отдать кадетам, выдвинутым башкирскими либералами. Это поставило блок на грань разрыва, а лидер уфимских кадетов И. Г. Жуковский демонстративно отказался участвовать в выборах, заявив, что «...мусульмане, чувствуя за собой силу в собственной организации и в дезорганизации русских, отдавшихся совершенно в качестве союзников на их благоусмотрение, были не прочь подчеркнуть первенствующее свое положение»⁸³.

Пермские кадеты на финальной стадии выборов прикладывали все усилия для победы. Для агитации в губернском избирательном собрании из Екатеринбурга были присланы ораторы, которые агитировали за своих кандидатов среди выборщиков уже во время переезда в Пермь. Утром 12 апреля кадеты предложили выборщикам от рабочих и крестьян составить общий список, в который включили 5 крестьян, 2 рабочих и 6 кадетов. Стараясь привлечь симпатии рабочих, кадетские ораторы обещали в будущем передачу некоторых заводов в их руки⁸⁴.

Крестьяне, первоначально согласившиеся поддержать кадетских кандидатов в депутаты, после отдельного совещания с выборщиками от рабочей курии выразили свое недоверие кадетам. В ночь с 13 на 14 апреля, чтобы вырваться из изоляции, делегатское собрание кадетов приняло решение внести в общий список 10 выборщиков от крестьян, 4 — от рабочих и 4 — от кадетов. Однако 14 апреля крестьянские выборщики заявили, что будут выбирать из своей среды, так как кадеты — друзья на словах⁸⁵. В результате в Государственную думу от Пермской губернии не прошел ни один кадет. Проанализировав причины провала, кадеты пришли к выводу, что «деревня пермская свела на нет победу партии, одержанную на городских выборах»⁸⁶.

В I Думу от Урала было избрано 10 кадетов, 6 членов родственной ей народной мусульманской партии и 6 беспартийных, сочувствовавших кадетам. От общего числа уральских членов Государственной думы это составило 51,2%, что несколько выше, чем

удельный вес представленных в ней кадетов (42,5%)⁸⁷. Успех уральских кадетов на выборах в I Думу был следствием определенной «усталости» масс от революции, ориентации меньшевиков на сотрудничество с либеральной буржуазией, отказа революционных партий и организаций от участия в выборах. В силу последнего обстоятельства кадеты оказались на выборах самой левой партией. «Все недовольные, раздраженные, озлобленные, неопределенно-революционные элементы силой вещей, логикой выборной борьбы вынуждены были сплотиться вокруг кадетов»⁸⁸. Депутат от Оренбуржья М. И. Рыбаков примкнул на выборах к кадетам, хотя симпатизировал социал-демократам. С кадетами шел на выборах казак Т. И. Сидельников, впоследствии трудовик, а затем — член партии большевиков. В «Трудовую группу» перешел в Думе сочувствовавший кадетам С. Я. Тумбусов⁸⁹. Таким образом, проведенные кадетами в Думу крестьяне и рабочие не были их последовательными сторонниками. Первая Дума не оказалась «послушной» ни правительству, ни кадетам.

Уральские кадеты на предвыборных собраниях обещали защищать интересы широких масс населения Урала в случае, если они будут избраны в Думу. Однако в I Государственной думе они вели себя крайне индифферентно. В стенографических отчетах зафиксировано всего 10 их выступлений, включая мелкие замечания⁹⁰. Избранный от крестьянской курии вятский кадет П. А. Садырин на заседании 2 июня 1906 г. отказался участвовать в прениях по аграрному вопросу⁹¹. Более активны были представители Уфимской губернии, члены мусульманской народной партии Ш. Ш. Сыртланов и А. А. Ахтямов, выступавшие за уравнивание мусульман в правах с русскими, против нарушения шариата в мусульманских районах⁹².

Кадеты-уральцы в Думе, вероятно, разделяли мнение челябинского кадета В. А. Ляпустина, который на III съезде конституционно-демократической партии в апреле 1906 г. выступил против второго тезиса доклада П. Н. Милюкова о готовности идти на конфликт с правительством, посоветовав «вовсе не упоминать о конфликте: пусть думают о нем те, кто его желает создать»⁹³. Свое представительство уральские кадеты полностью передали лидерам кадетской партии — депутатам Думы, которые в ходе ее работы продемонстрировали неспособность объединить и возглавить освободительное движение; 72-дневная деятельность Думы сыграла важную роль в дискредитации кадетской партии.

Уральские большевики использовали думскую деятельность кадетов для преодоления конституционных иллюзий. Победа кадетов на выборах в I Думу показала, что борьба с кадетской партией имеет для пролетариата принципиальное значение. «Разоблачение партии к.-д. ... есть не простая руготня, — подчеркивал В. И. Ленин, — а необходимое, наиболее целесообразное средство отвращения

широких народных масс от половинчатой, робкой, стремящейся к сделке со старой властью либеральной буржуазии, к буржуазии революционно-демократической, готовящейся к решительной борьбе за власть. Дискредитировать такую партию, как партия к.-д., значит давать могучие толчки политическому развитию народных масс»⁹⁴. В мае — июне 1906 г. большевики Урала усилили критику кадетской партии как в устной пропаганде, так и в печати. В Перми, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Вятке и других городах появились социал-демократические листовки, обличавшие антинародный характер Думы, в которой нет истинных представителей народа, и обвинявшие кадетов в обмане народа⁹⁵. Екатеринбургский комитет РСДРП издал в июне 1906 г. листовку, в которой говорилось, что либералы «намеренно преувеличивали значение и силы Думы, лишь бы внушить народу мысль, что революционной борьбы больше не нужно и необходимых законов можно добиться мирным путем через Думу»⁹⁶.

Роспуск I Думы 8 июля 1906 г. был для уральских кадетов полной неожиданностью. «В интеллигентских кругах г. Вятки роспуск Государственной думы произвел ошеломляющее впечатление», — писала «Вятская жизнь»⁹⁷. Появление Выборгского воззвания, призывавшего к пассивному сопротивлению царизму, было воспринято индифферентно. Вопрос об отношении к нему как в кадетской печати, так и на кадетских собраниях был обойден молчанием. Отмечено лишь несколько единичных фактов агитации с позиции Выборгского воззвания среди населения Яранского и Малмыжского уездов Вятской губернии. Так, яранский кадет В. И. Семенов призывал крестьян не давать солдат и доходов казне, не платить оброков⁹⁸. Деятельность кадетов в Думе, ее роспуск, «бесцветность» Выборгского воззвания были серьезным ударом по конституционным иллюзиям масс и авторитету кадетской партии. Кадетский «Уральский край» признавал: «С роспуском Государственной думы умерла тактика веры в освобождение России путем мира и реформ, защиту которой и проведение в жизнь взяла на себя партия народной свободы»⁹⁹.

Начался характерный для всех регионов развал кадетской периферии. Радикально настроенные члены организаций, объединившиеся вокруг кадетов во время выборов в I Думу, перешли в более левые партии. Так, в Сарапуле большинство членов кадетского комитета во главе с председателем вышли из организации, создав группу народных социалистов¹⁰⁰. От кадетской партии начали отходить те, кто поддерживал ее на выборах в Государственную думу. Троицкие кадеты писали о недовольстве местного населения Выборгским воззванием как слишком слабым средством борьбы с правительством; они предполагали, что вследствие этого на следующих выборах кадетские кандидаты могут лишиться 50—60 голосов¹⁰¹.

Одновременно власти усилили преследование кадетов. В конце сентября 1906 г. вернувшийся в Пермь делегат IV съезда кадетов был вызван к губернатору, который долго пытался установить, стоит ли местная группа на почве Выборгского воззвания и каковы ее планы. Он объявил, что ни делегат, ни прочие чиновники и служащие города и земств не могут состоять в кадетской партии, предъявив соответствующий циркуляр. С этой же целью губернатор вызывал чиновников различных ведомств¹⁰². Отказ в легализации партии способствовал развалу кадетских комитетов, так как основная часть их членов была вынуждена официально выйти из партии.

Наиболее активные члены отделов стали подвергаться репрессиям. За участие в составлении и подписании Выборгского воззвания были преданы суду уфимский кадет П. П. Толстой и руководитель яранского комитета Н. В. Огнев. Толстой был уволен со службы в губернской земской управе, а Огневу Святейший синод запретил проводить богослужение. За подписание Выборгского воззвания Уфимское дворянское собрание единогласно постановило временно не допускать к деятельности в нем кадетов П. П. Толстого, С. П. Балахонцева и С. С. Джантюрина. За попытку ознакомить население с деятельностью Думы был арестован на 3 месяца ее бывший депутат П. А. Садырин. Трехмесячному аресту был подвергнут председатель Малмыжского комитета И. Н. Овчинников. За пределы Вятской губернии были высланы кадеты М. Т. Зайцев, А. В. Ивановский, И. Н. Иконников, Н. А. Красовский, Н. В. Огнев, В. И. Семенов, С. В. Ложкин, из Пермской губернии выслали Л. А. Кроля¹⁰³.

Конечно, репрессии властей против кадетов не шли в сравнение с массовыми расправами с революционным народом и его партиями. Репрессивные мероприятия почти не коснулись оренбургских и уфимских кадетов, не проявивших особой активности. Мишенью для преследований были наиболее деятельные кадеты Вятской губернии. Однако следует учитывать, что эти меры администрации стали катализатором кризиса кадетских организаций. Ослабленные вследствие оттока мелкобуржуазных попутчиков и репрессий администрации, кадетские комитеты приняли участие в выборах во II Думу в существенно изменившихся, по сравнению с весной 1906 г., условиях.

Во-первых, были сведены до минимума возможности предвыборной агитации. В Вятской губернии предвыборная кампания во II Думу проходила в обстановке репрессий, арестов, высылки, отмены выборов в городах Слободском и Глазове, упразднения частной печати и книжной торговли, разгрома губернского и большинства уездных земств, организации карательных экспедиций в деревню.

Во-вторых, кардинально изменилось соотношение классовых и партийных сил. Продолжавшаяся политическая дифференциация выразилась в усилении правых и левых партий. Власти культивиро-

вали распространение охранительных организаций. Конец 1906 — начало 1907 г. было временем распространения отделений «Союза русского народа» и сплочения черносотенцев, принявших активное участие в выборной кампании. Черносотенные организации появились во многих местах Уфимской и Оренбургской губерний. В Екатеринбурге в декабре 1906 г. произошло объединение Всесословного союза с отделением «Союза русского народа»¹⁰⁴.

Усилились и праволиберальные партии. К январю 1907 г. в Оренбурге официально существовало два отдела политических партий — октябристов, число членов которой выросло до 3 тысяч, и мирнообновленцев, насчитывавших 140 человек¹⁰⁵. В ходе подготовки к выборам эти партии усилили борьбу с кадетами, причислив их к революционерам. Пермский официоз писал: «...как ни соблазнительны программы левых партий, в особенности же кадетской, но... членам ее не место в ряду «лучших людей» земли русской — члены ее проявили себя сознательными подстрекателями на «иллюминации» владельцев усадеб, делателями героев из убийц и грабителей»¹⁰⁶.

Помимо этого, в выборной кампании впервые участвовали революционные партии. Большевики приняли решение отказаться от тактики бойкота и участвовать в выборах во II Думу с целью использовать выборную кампанию и думскую трибуну для революционного воспитания трудящихся. «Бойкот сделал большое дело, но он уже сделал его, — писал В. И. Ленин в ноябре 1906 г. — Оценка думы дана, думским иллюзиям нанесен решительный удар — незачем еще раз делать это»¹⁰⁷.

При выборах в Думу большевики соблюдали принцип классовой самостоятельности пролетариата. Блоки были допустимы лишь на высших стадиях выборов с партиями левее кадетов при условии сохранения политической самостоятельности социал-демократии. В. И. Ленин предостерегал от соглашения с кадетами: «...общий список будет вопиющим противоречием со всей самостоятельной, классовой политикой с.-д. Рекомендую массе общий список к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываем донельзя ясность классовых и политических делений. Мы подрываем принципиальное и общереволюционное значение нашей кампании ради выигрыша местечка в Думе либералу! Мы подчиняем классовую политику парламентаризму вместо того, чтобы подчинять парламентаризм классовой политике. Мы лишаем себя возможности произвести подсчет *своих* сил. Мы теряем то, что длительно и прочно во всех выборах: развитие сознания и сплоченности социалистического пролетариата. Мы приобретаем то, что преходяще, условно и неверно: преимущество кадета пред октябристом»¹⁰⁸.

После роспуска I Думы уральские большевики разработали линию поведения на предстоящих выборах. В сентябре 1906 г. II Уральская областная партийная конференция приняла большевистскую резолюцию о Государственной думе, в которой говорилось:

«Выступая в выборной кампании совершенно самостоятельно, мы должны беспощадно разоблачать контрреволюционную сущность кадетов и им подобных, дискредитировать также их кандидатов, которые по своему общественному положению послужили против интересов широких народных масс». На конференции было решено не допускать избирательных блоков с «нереволюционными соглашательскими партиями, которые идут в Думу для парламентской деятельности, для угашения революции». В ноябре вятские большевики приняли решение «вскрывать контрреволюционный характер к.-д. политики, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией».¹⁰⁹ С октября 1906 г. уральские организации РСДРП начали издавать листовки, разоблачавшие кадетов и призывавшие на выборах во II Думу голосовать за социал-демократов.¹¹⁰

В обстановке обострившейся партийной борьбы кадеты сделали ставку на два фактора, характерных для развития российской революции в целом, но проявившихся на Урале особенно ярко из-за специфики региона. Первый из них заключался в усилении влияния либеральных идей на правое крыло социал-демократии. «Время, лежащее между... наибольшим подъемом и наибольшим упадком нашей революции, — писал В. И. Ленин, — будущий историк социал-демократии в России должен будет назвать эпохой шатания. Социал-демократия в лице меньшевиков пошатнулась в это время в сторону либерализма»¹¹¹.

Оппортунистическое течение имело на Урале объективную почву для широкого развития. В июле 1906 г. Вятский комитет РСДРП опубликовал письмо меньшевистского ЦК к партийным организациям, призывавшего идти в Думу как «орган власти, создающий Учредительное собрание». В письме стремление пролетариата возглавить революцию оценивалось как ошибка, которой воспользовалось правительство, чтобы, «изолировав пролетариат от других революционных и оппозиционных слоев буржуазной нации, разбить его наголову и восстановить старое политическое рабство»¹¹². На 2-й конференции Вятской окружной организации РСДРП меньшевики предложили как можно полнее использовать II Думу. Решение конференции отразило влияние меньшевиков. Оно разрешало частные соглашения с оппозиционными партиями, включая кадетов, а там, где невозможно ни самостоятельное проведение своих членов, ни блок с революционными и оппозиционными партиями, — отдавать свои голоса за их кандидатов. Однако к началу выборной кампании большевистская позиция возобладала в Вятском комитете РСДРП.

Первая конференция оренбургской социал-демократии также приняла меньшевистское решение, которое допускало «выставление, если нет шансов, списка кандидатов с буржуазно-оппозиционными

партиями, вплоть до к.-д., на первой же избирательной ступени»¹¹³. Подобную позицию заняли и уральские эсеры. Резолюция Уральского областного совета социалистов-революционеров от 16 ноября 1906 г. в связи с местными условиями предусматривала «необходимость предвыборного соглашения на именах кандидатов оппозиции, вплоть до К.-Д.»¹⁴⁴.

Вторым фактором, повышавшим шансы уральских кадетов на выборах в Думу, был известный абсентеизм масс, особенно крестьянства, проявившийся на выборах в I Думу во всероссийском масштабе. Вследствие замедленной политической дифференциации населения Урала, он был характерен и для этого региона. Так, в Пермской губернии из крестьян, имевших право принять участие в выборах, им воспользовались лишь 32,4, а в Уфимской — 3,2%¹¹⁵. Значительная часть избирателей, не участвовавших в выборах в I Думу, была еще политически неопытна, и кадетские организации предприняли попытку вовлечь их в выборную кампанию на своей стороне. Эти факторы повышали шансы кадетов, которые увидели в выборах во II Думу средство восстановить свой авторитет, подорванный летом 1906 г., и добиться руководящей роли в освободительном движении. «Первые выборы в Думу дали победу кадетам, и этим либеральные буржуа всеми силами стараются закрепить и увековечить свою гегемонию, основанную на отуплении масс, на отсутствии у них самостоятельной мысли, самостоятельной политики», — писал В. И. Ленин¹¹⁶.

Уральским кадетам накануне выборов удалось выйти из кризисного состояния, приспособившись к новым условиям борьбы. Рассчитывая на поддержку реформистских партий и политически неопытной части населения, а также учитывая неблагоприятные для предвыборной кампании репрессивные действия властей, кадеты вступили в выборы как «беспартийные» деятели. В январе 1907 г. пермские кадеты проводили предвыборные собрания беспартийных избирателей. На первом же из них было решено отказаться от разбора и критики программ политических партий. «Для нас, беспартийных, официальная принадлежность к той или другой партии не должна иметь решающего значения, — обращались они к избирателям. — Кандидаты, выставляемые в члены Государственной думы, по нашему мнению, должны удовлетворять, прежде всего, следующим основным требованиям: они должны быть людьми безусловно честными, искренними, стойкими в своих убеждениях, выдержанными и способными к прогрессивной работе в Государственной Думе»¹¹⁷.

Идеи создания блока прогрессивных избирателей вокруг «определенных личностей», а не политической платформы, придерживались и уфимские кадеты¹¹⁸. Эта тактика, лежавшая в основе кадетских попыток заключения союза с левыми партиями, была воплощением их стремлений к созданию широкого оппозиционного

фронта под своим руководством применительно к новым условиям политической борьбы. Кадетскую идею прогрессивного блока поддерживали уральские меньшевики, которые, как и кадеты, считали, что в изменившейся обстановке парламентская деятельность выдвигается на первый план. На Урале политику соглашения с кадетами осуществляли меньшевики и эсеры Оренбурга, Троицка, Челябинска, Нижнего Тагила, Камышлова¹¹⁹, Сарапула и Уфы.

Вопрос о допустимости соглашения с кадетами решался в ожесточенной борьбе меньшевиков с большевиками. После жарких дебатов Уфимский социал-демократический комитет принял решение войти в блок с кадетами. Однако оба районных комитета высказались против. Вопрос о соглашении с кадетами вновь был поставлен на заседании городского комитета, и предложение блока ввести в список одного социал-демократа было отвергнуто. Однако после бурных споров на городской конференции 16 января 1907 г. было решено выставить в списке двух социал-демократов и призвать городских избирателей поддержать четырех кандидатов «прогрессивного» блока¹²⁰. Таким образом, и в Уфе соглашение кадетов и социал-демократов стало фактом*.

Иначе окончилась борьба большевиков и меньшевиков в промышленных центрах Урала — Перми и Екатеринбурге. Все попытки кадетов заключить соглашения с революционными социал-демократами оказались безрезультатны. Завершились неудачей также действия пермских меньшевиков, направленные на срыв решения комитета, запрещавшего входить в блок с кадетами. Меньшевик П. А. Матвеев, выдвинувший свою кандидатуру по кадетскому списку, был исключен из партии¹²¹. Не сумев договориться с левыми, кадеты Екатеринбурга заключили тайное соглашение с мирнообновленцами, в результате чего кандидатуры пяти кадетов оказались в мирнообновленческом списке¹²².

«Прогрессивные» блоки, по причине объединения в них разнородных элементов, были непрочны. Так, в Перми эсеры, войдя в соглашение с конституционными демократами, вскоре покинули блок. Сарапульские кадеты после распада блока с социал-демократами и народными социалистами буквально накануне городских выборов жаловались в ЦК, что социал-демократы «тяготятся пребыванием в блоке с К.-Д. и лишь ищут приличного повода покинуть нас»¹²³.

Готовились к выборам и правые, блокируясь с умеренными. В Вятке было заключено соглашение народно-монархической партии с октябристами, в Перми в конце 1906 г. конституци-

* В этой связи представляется неубедительным прочно утвердившийся среди уральских историков тезис, выдвинутый Ф. П. Быстрых, о том, что уфимские социал-демократы не присоединились к «прогрессивному» блоку (Быстрых Ф. П. Большевикские организации Урала в революции 1905 — 1907 годов. Свердловск, 1959. С. 311).

онно-либеральная партия слилась с отделом партии мирного обновления. В Оренбурге была предпринята попытка осуществить соглашение между октябристами и мирнообновленцами, закончившаяся неудачей¹²⁴.

Активное участие в выборах левых и правых партий определило более напряженную, чем весной 1906 г., борьбу против кадетов и правых и левых. Основная агитационная деятельность, как и на прошлых выборах, развернулась в городской курии. Правые клеймили кадетов как «выборгских изменников»¹²⁵. Большевики разгадали маневр кадетов, которые попытались выкинуть флаг беспартийности, и предостерегали от двух опасностей — черносотенной и кадетской. Орган Екатеринбургского комитета РСДРП газета «Рабочий» писала: «Блестяще разбитая на открытых выступлениях соц[иал]-демокр[атами], кадетская опасность заползла в свои кривые переулки, где в тиши кабинетов усиленно блокируется с черносотенной опасностью»¹²⁶. Критиковали кадетов и вятские эсеры. В своих листовках они называли их «торгашами народными страданиями», которые «политику свою строят на том основании, чтобы и право приобрести, и неприятностей не нажить»¹²⁷.

В свою очередь кадеты призывали идти в Думу, чтобы заняться в ней законодательной работой. Они резко критиковали отношение к Думе революционных партий. На предвыборном собрании 14 января 1907 года уфимский кадет И. П. Грунский говорил: «Крайне левые смотрят на Думу как на ораторскую трибуну, с которой они могут организовать и воспитывать народные массы. Мы, конституционалисты-демократы, полагаем, что Дума не должна служить одним средством перевоспитания народа; ее главная и первая задача — законодательство. Этой своей работой Дума даст спокойствие России»¹²⁸. Характерно, что на предвыборном собрании в Екатеринбурге один из кадетов проговорился, что в Думе черносотенец полезнее, чем социал-демократ¹²⁹.

Одновременно с ужесточением идейно-политической борьбы с революционными партиями либералы прекратили оказывать им материальную помощь. Екатеринбургский комитет РСДРП в майской (1907 г.) листовке сообщал рабочим, что либеральная буржуазия с недавнего времени «не только не помогает нашей партии, а открыто борется против нее в союзе с черносотенцами. За ней плетется и либеральная интеллигенция»¹³⁰.

В ходе городских выборов стало ясно, что симпатии горожан к кадетам несколько остыли. Приказчики, голосовавшие за кадетов на выборах в I Думу в Екатеринбурге, Челябинске и других городах, на этот раз отдали свои голоса социал-демократам¹³¹. Расстановку партийных сил на выборах в городской курии отразили проводившиеся собрания-плебисциты. На одном из них в Екатеринбурге за социал-демократов голосовало 55, за кадетов — 21, за мирнообновленцев — 11% присутствовавших¹³². В Челябинске

на аналогичном собрании социал-демократам было отдано 76,6% голосов, кадетам — 13,3, блоку социал-демократов и кадетов — 3,7, эсерам — 2,8%. Все правые партии получили вместе 2,2% голосов¹³³.

Состав губернских избирательных собраний отражен в табл. 7*.

Таблица 7

**Партийный состав губернских избирательных собраний
во время выборов во II Государственную думу**

Политическое направление	Губернское избирательное собрание								Всего	
	Вятское		Оренбургское		Пермское		Уфимское			
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Левые	17	8,3	21	20	78	37,5	6	3,9	122	18,2
Прогрессисты	101	44,6	7	6,7	—	—	46	29,9	154	23,0
Либералы	17 (13)	8,3	24 (20)	22,9	42 (20)	20,2	32 (31)	20,8	115 (84)	17,1
Беспартийные	33	16,2	33	31,4	18	8,6	41	26,6	125	18,6
Правые	36	17,7	20	19,0	70	33,7	29	18,8	155	23,1

Как и во время выборов в I Думу, кадетов в губернские избирательные собрания провела городская курия. Опорой кадетов по-прежнему оставались городская крупная и средняя буржуазия, буржуазная интеллигенция и запуганный черносотенной опасностью обыватель. В пользу этого вывода свидетельствуют данные табл. 8 о кадето-выборщиках депутатов во II Думу от различных курий.

Таблица 8

**Распределение по куриям выборщиков-кадетов
во время выборов во II Государственную думу**

Губернии	Курии							
	землеладельческая		городская		крестьянская		рабочая	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Вятская	2	15,4	10	76,9	1	7,7	—	—
Оренбургская	3	15,0	10	50,0	7	35,0	—	—
Пермская	2	10,0	17	85,0	1	5,0	—	—
Уфимская	16	51,6	14	45,2	1	3,2	—	—
Всего	23	27,4	51	60,7	10	11,9	—	—

Рабочие не выбрали ни одного кадета, а крестьяне делегировали на финальную стадию выборов в 2 раза меньше кадетов, чем в 1906 г. Вятские кадеты потерпели поражение в крестьянской курии, которая поддержала их за год до этого. Оренбургские казаки, которые провели на прошлых выборах трех кадетов, на этот раз не выбрали в губернское собрание ни одного. В Уфимской гу-

*См. приложение VIII.

бернии надежной базой кадетов были, как и раньше, крупные и средние землевладельцы.

Сравнение состава губернских избирательных собраний в I и II Думы показывает, что расстановка партийных сил в них стала более сложной. Данные для сравнительного анализа собраны в табл. 9.

Таблица 9

**Партийный состав губернских избирательных собраний
во время выборов в I и II Государственные думы**

Политическое направление	Состав губернских избирательных собраний на Урале			
	I Дума		II Дума	
	абс.	в %	абс.	в %
Левые	6	0,9	122	18,2
Прогрессисты	40	6,0	154	23,0
Либералы	151 (126)	22,8	115 (84)	17,1
Беспартийные	428	64,7	125	18,6
Правые	37	5,6	155	23,1

Произошла поляризация сил за счет размывания политически неопределенной массы. Существенно выросли левая и правая группы. Количество кадетов сократилось на треть, причем наиболее динамично этот процесс проходил в Вятской и Пермской губерниях, где революционные партии не вошли в «прогрессивный» блок. В Оренбургской и Уфимской губерниях, где меньшевики взяли верх, количество кадетов в губернских избирательных собраниях сохранилось прежнее или даже увеличилось.

Сложное соотношение партийных сил на последней стадии выборов вызвало напряженную борьбу за депутатские места. Обеспокоенные успехом левых на выборах в губернское избирательное собрание, власти оказали определенную помощь пермским кадетам. Пермский губернатор, раздраженный победой екатеринбургских большевиков, которые провели в губернское собрание весь свой список, распорядился перепроверить избирательный ценз большевистских выборщиков, в результате чего четверо из них были заменены тремя кадетами и одним черносотенцем¹³⁴.

Готовясь к последней стадии выборов, политические противники развернули пропагандистскую работу среди крестьянских выборщиков: работа в деревне на предыдущих этапах выборов была затруднена из-за мероприятий властей, а для кадетов, отказавшихся от нелегальных форм деятельности, стала фактически невозможной. Между тем именно от крестьянской курии зависели итоги выборов в Думу. Репортеры кадетского «Камского края» постоянно находились в гостиницах и на постоянных дворах, стремясь переманить выборщиков от крестьян к кадетам. В свою очередь большевики создали так называемые землячества: партийные и беспартийные рабочие встречали выборщиков на железнодорожной станции

Пермь-1, разыскивали выборщиков-земляков, отводили их на заранее подготовленные квартиры, где беседовали с ними о выборах¹³⁵.

Большевикам удалось создать в Пермском губернском избирательном собрании левый блок, в который вошли 29 социал-демократов, 9 эсеров, 6 народных социалистов и 60 крестьян¹³⁶. Однако блок был поставлен на грань раскола из-за правых настроений двадцати богатых крестьян, наметивших кандидатом в Думу монархиста, а также из-за недовольства народных социалистов революционными лозунгами остальных крестьянских выборщиков — участников левого блока. Кадеты в свою очередь развернули агитацию среди землевладельцев, увеличив число своих сторонников от полутора десятков до 39. Отколов от левого блока 20 крестьян, они потребовали себе 6 мест в списке кандидатов. Результаты выборов сталились непредсказуемыми. Пермские большевики в этих условиях совершили единственно верный тактический шаг. Они предложили кадетам заключить соглашение с левым блоком, по которому кадеты получили бы два места в общем списке. Кадеты, напротив, предложили социал-демократам ограничиться одним местом, пытаясь таким образом «выдавить» их из ими же сплоченной группы. Только недоверие крестьян заставило кадетов согласиться с предложением большевиков.

В других губерниях Урала такой напряженной борьбы на последней стадии выборов не было. В Вятском губернском избирательном собрании кадеты составили незначительную группу, проиграв на предыдущих стадиях выборов. В Оренбургской и Уфимской губерниях, где кадетов поддерживали меньшевики, их победа была предрешена.

В результате от Урала во II Думу было избрано 7 кадетов и 5 иттифаковцев. Поэтому весьма сомнительно приведенное в книгах Д. В. Дягилева и П. Матушкина утверждение со ссылкой на воспоминания М. Н. Лядова о том, что от Урала во II Думу не прошел ни один кадет¹³⁷. Представляется неубедительной и поправка З. Н. Анохиной, что на Урале были избраны формально три, а фактически — ни одного кадета¹³⁸. Фактически от Урала прошло 12 кадетов, или 27,9% уральских депутатов. Это на 9% выше процента кадетов в составе II Думы.

Сравнение результатов выборов в I и II Думы, приведенных в табл. 10, свидетельствует, что авторитет кадетов в массах за год существенно упал, а их попытки возглавить освободительное движение и направить его в реформистское русло потерпели крах.

Если учесть, что на выборах в I Думу шестеро беспартийных прошли под кадетским флагом, то станет очевидно, что уральские кадеты потеряли во II Думе почти половину мест. Окреп авторитет революционных партий, сократилось число беспартийных и правых депутатов. Особенно ощутимой победа левых сил была в Вятской и Пермской губерниях. Вятские социал-демократы и эсеры полностью вытеснили кадетов, которых в I Думу было

избрано семеро. В Пермской губернии, где в 1906 г. победили умеренные и правые, в 1907 г. в Думу не прошло ни одного депутата правее кадетов.

Таблица 10

**Партийный состав членов
I и II Государственных дум от Урала**

Политическое направление	I Дума		II Дума	
	абс.	в %	абс.	в %
Левые	1	2,1	28	65,1
Прогрессисты	1	2,4	1	2,3
Либералы	16	38,1	12	27,9
Беспартийные	21	50,0	2	4,7
Правые	3	7,1		

Примечание: Таблица составлена на основе следующих источников: ЦГИА СССР, ф. 1278, 1907. оп. 1, д. 37, л. 3; л. 84, л. 2; л. 226, л. 1; л. 264, л. 1; л. 312, л. 2; л. 385, л. 3; 5; л. 415, л. 1; л. 440, л. 2; л. 449, л. 3; л. 465, л. 1; 3; РО ГИБ, ф. 1072, л. 15, л. 330-332, 371, 372, 481, 483; Государственная дума первого созыва. М., 1906. С. 19-21, 50-51, 85-87, 114; Члены Государственной думы. СПб. 1907; С. 59, 66, 109-110.

Кадеты прошли в Думу там, где их поддержали меньшевики. Оренбургская губерния оказалась одной из семи губерний России, где на выборах победили кадеты. Несколько потеснили кадетов революционные партии в Уфимской губернии, но и среди ее депутатов преобладали члены родственной кадетской партии Мусульманского союза. Сказалось типичное для национальных районов крайне медленное политическое размежевание местного населения, значительная часть которого пошла за своей либеральной буржуазией.

Во II Думе уральские кадеты оказались столь же пассивны, как и в I Думе. Они вновь передали свое представительство лидерам кадетской фракции. В стенограммах Думы зафиксировано всего три выступления кадетов и мусульманских либералов с Урала. Так, пермский депутат, кадет В. Е. Ершов на заседании 15 марта 1907 г., рассказав о бедственном положении рабочих Урала, высказался за наделение их землей за счет казенных, посессионных и частновладельческих земель¹³⁹. Два выступления уфимских национальных либералов содержали требования культурной автономии и возвращения башкирских земель¹⁴⁰.

В апреле 1907 г. «Голос Приуралья» писал, что о членах Государственной Думы от Оренбургской губернии ничего не слышно, «как будто их и нет в парламенте». Газета сообщила, что «подобное отношение их-избиратели считают невольительным» и требуют отчетов депутатов в местной прессе¹⁴¹. Писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк сообщал матери 11 марта 1907 г. о брате — екатеринбургском кадете и члене II Думы: «Государственная дума, по-моему, переливает из пустого в порожнее. Володя все время что-то молчит. Это нехорошо,

а для избирателей и обидно. Его не для молчания избрали, а сказали грибом — ползай в кузов»¹⁴². Скептически относился он к деятельности пермских депутатов и позже, когда до роспуска Думы осталось несколько дней¹⁴³.

Третьего июня 1907 г. II Дума была распущена, а избирательный закон изменен. Уральские кадеты, как и вся кадетская периферия, временно свернули деятельность. Исследование поведения кадетов Урала в выборных кампаниях в Думы подтверждает правомочность деления их деятельности на три этапа. Она была сосредоточена вокруг выборов в I и II Думы, а междумский период совпал со временем кризиса местных организаций. Причем роспуск I Думы не вызвал однозначно прогрессирующего развала кадетской периферии. Активность на выборах во II Думу, которая, конечно, не достигла уровня весны 1906 г., приобрела новое качество: кадетские организации вышли из кризиса, приспособились к новым условиям и в ходе выборов закрепили свою победу над правым крылом социал-демократии. «Избирательная кампания стала краеугольным камнем его (меньшевизма. — И. Н.) оппортунистической тактики. Часть социал-демократии попала под гегемонию буржуазных идеологов»¹⁴⁴.

Проходивший в первой половине 1906 г. в общероссийском масштабе процесс усиления влияния кадетов на определенную часть средних слоев и постепенный отход их от этой партии с середины 1906 г. на Урале вследствие замедленной политической дифференциации населения был менее динамичен. Об этом свидетельствует известная устойчивость симпатий к кадетам в городской и землевладельческой куриях на выборах в губернские собрания на Урале в 1906–1907 гг. Сравнительные данные по России и Уралу представлены в табл. II.

Таблица II

**Количество либералов
в губернских избирательных собраниях
(% от общей численности выборщиков в курии)**

Курии	Либералы, прошедшие в губернские избирательные собрания			
	I Дума		II Дума	
	Россия	Урал	Россия	Урал
Землевладельческая	22,0	21,2	8,9	23,7
Городская	83,0	58,0	38,7	52,6

Примечание: Таблица составлена на основе следующих источников: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 39; Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. СПб., 1907. С. 195–198, 203.

Тем не менее история уральских кадетских организаций в период отступления революции позволяет констатировать, что их попытки объединить под своим руководством все оппозиционно настроенные элементы российского общества не увенчались успехом. В годы революции «пролетариат *вырвал* у либералов руководство народными массами (и особенно крестьянством) в борьбе за полный демократический переворот»¹⁴⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историческое значение революции 1905—1907 гг. заключается в том, что она обогатила опыт всех классов российского общества, которые вышли из революции с «определенной политической физиономией, показав себя не только в программах и тактических лозунгах своих идеологов, но и в открытом политическом действии масс»¹.

История уральских кадетов свидетельствует о сложном пути приобретения и осмысления массами политического опыта. Трудности этого процесса усугублялись тем, что общероссийские явления, закономерности и тенденции — в том числе в эволюции либерального лагеря и его главной партии — по-разному воплощались в жизнь в различных регионах страны, отражая особенности их социально-экономического развития.

«Оригинальный строй промышленности» Урала, в основе которого лежала консервация докапиталистических принципов организации гонозаводского хозяйства, тормозил социальную дифференциацию населения. Следствием замедленного разложения старых классов-сословий на классы буржуазного общества было менее динамичное отделение либерализма от демократизма. Это, несомненно, наложило отпечаток как на состав и деятельность кадетских комитетов, так и на отношение к ним масс, но в основе своей не могло изменить ни реформистского характера, ни либерального содержания деятельности уральских кадетов.

К уральским кадетским организациям полностью применима ленинская характеристика, данная кадетам в период «расцвета» их партии весной 1906 г.: «Они не едины, ибо их социальная опора внутренне противоречива: от демократической мелкой буржуазии до контрреволюционного помещика. Они не сильны, ибо в качестве партии они не хотят и не могут участвовать в той обостренной, открытой гражданской войне, которая разгорелась в конце 1905 года»². По своему социальному составу уральские кадетские организации имели достаточно ярко выраженный элитарный характер. В их руководстве в Вятской губернии находились преимущественно земские либералы, в Оренбургской — торговая буржуазия, в Пермской — высокооплачиваемая интеллигенция, связанная в значительной части с горной промышленностью, в Уфимской — крупные землевладельцы. Однако большую часть членов организаций, особенно в Вятской губернии, составили представители демокра-

тических слоев, что привело к формированию в комитетах левого крыла, которое в ряде организаций пришло к руководству. Этим объясняется известный радикализм во взглядах и деятельности вятских кадетов, часть которых тяготела к социалистическим партиям. Позиции кадетов в других губерниях, особенно в Уфимской, были более умеренными.

История уральских кадетских организаций в условиях замедленного размежевания либерального и демократического движения породила такие явления, как соединение либеральных и демократических идей во взглядах многих членов уездных кадетских организаций, возникновение демократических организаций под либеральной вывеской, известные и в деятельности кадетов соседних регионов — Поволжья и Сибири — совместные действия представителей либерального и революционно-демократического лагерей в период высшего подъема революции. Тем не менее тенденция к противостоянию и противодействию уральских кадетов революции наметилась, как и в общероссийском масштабе, во время кульминационного развития революционного движения в октябре — декабре 1905 г. Идеино-политическая борьба кадетов за руководство освободительным движением и реформистскую альтернативу революции с первых шагов приобрела свою специфику в различных губерниях Урала. Наибольшую активность в овладении рабочим движением и нейтрализации революционно-демократических партий и организаций проявили кадеты промышленной Пермской губернии, а самую насыщенную работу по введению крестьянского движения в реформистские рамки развернули вятские кадеты.

Активная деятельность кадетских организаций на Урале, хронологически совпадая с общероссийским процессом, началась в период отступления революции. Этот период, названный В. И. Лениным «кадетским», характеризовался, во-первых, временным подчинением кадетскому идейно-политическому руководству известной части масс, прежде всего — средних городских слоев, и, во-вторых, полученной кадетами возможностью открытой политической деятельности благодаря победе в I Государственной думе. Однако их поведение в I Думе и ее роспуск оказались ударом по престижу кадетской партии. Время активной деятельности сменилось кризисом организаций, который, однако, на Урале оказался недолгим и был преодолен к началу выборов во II Государственную думу, о чем свидетельствует значительная поддержка кадетов со стороны городской и землевладельческой курий на выборах в губернские избирательные собрания во II Думу.

Преодолению кризиса кадетских организаций Урала способствовала позиция меньшевиков. Задача сотрудничества с кадетами заключалась «в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов»³. Если «левый блок» революционно-демократических сил являлся ярким воплоще-

нием идеи гегемонии пролетариата, то так называемый «прогрессивный блок», в котором основную роль играли кадеты, был направлен на подчинение демократических слоев их идейному влиянию. Соглашения кадетов с меньшевиками и эсерами, не достижимые на уровне центральных органов этих партий, активно заключались местными организациями. Это явление было широко распространено на Урале и в Сибири — в Оренбургской, Уфимской губерниях, в Кургане, Тобольске, Красноярске, Иркутске, Забайкалье⁴.

В конце 1906—мае 1907 г. кадетам удалось приспособиться к новым условиям деятельности, выступая под флагом «беспартийности». Одновременно они усилили идейную борьбу против революционно-демократических организаций, компенсируя сокращение каналов идейно-политического влияния ужесточением приемов борьбы — вплоть до использования прямых фальсификаций. Была прекращена также практикуемая ранее материальная помощь революционным социал-демократам.

Выделение и изучение третьего периода деятельности уральских кадетов представляется перспективным для исследования их последующей истории. Опыт «беспартийной» тактики, выработанной кадетами зимой 1906/07 г., был широко использован ими в межреволюционный период, позволил сохранить своих сторонников в органах самоуправления и общественных организациях, а после первых известий о Февральской революции — восстановить кадетские комитеты, причем в значительной степени в старом составе.

Вместе с тем незавершенность отделения либерализма от демократизма на Урале в годы первой российской революции объективно требует расширения хронологических рамок исследования. Необходимо выяснить основные этапы эволюции уральских кадетов, которые в конце 1905 г. обещали в будущем передать рабочим некоторые заводы, установить 8-часовой рабочий день, сожалели о невозможности наладить контакт с деревней, а через 13 лет возглавили местное контрреволюционное правительство, которое денационализировало промышленность, ликвидировало 8-часовой рабочий день и выпорол 200 тысяч крестьян⁵. Определенный интерес представляет также вопрос о масштабах использования кадетами опыта революции 1905—1907 гг. в феврале 1917 г., в том числе в области государственного строительства.

Сравнительный анализ истории кадетов Урала и соседних регионов позволяет прийти к выводу, что замедленное отмежевание либерального движения от демократического было в большей или меньшей степени характерно для тех районов России, где в силу различных причин — удаленности от промышленного Центра, сохранения феодальных или полуфеодальных социально-экономических структур — капитализм развивался медленно или в уродливых формах. На Урале эта закономерность проявилась лишь более яр-

ко, поскольку этот регион представлял собой гипертрофированный образец развития капитализма в тисках искусственно сохранявшихся докапиталистических форм хозяйства.

В связи с этим встает задача комплексного исследования истории российского либерализма в различных регионах страны, что позволило бы внести коррективы в представления о либеральном движении в России. Прежде всего требует уточнения тезис о том, что отделение либерально-монархического центра от демократии «было самое резкое и совершилось оно на всех поприщах общественной жизни, на всех «крутых поворотах» 1905—1907 годов»⁶. В более широком плане представляется известным упрощением использование понятия «контрреволюционность» для характеристики чрезвычайно сложной и неоднозначной деятельности провинциальных кадетов. Использование этого термина по отношению к кадетской партии в период первой российской революции недостаточно корректно, так как стирает проводимую В. И. Лениным смысловую грань между попытками самодержавия «подавить революцию» и стремлением кадетов «остановить революцию»⁷ и требует уточнения, что кадетская контрреволюционность была особого рода⁸. Однозначность оценки кадетской партии, справедливо критикуемая как непреодоленный антиисторический стереотип «Краткого курса истории ВКП(б)»⁹, представляет собой явление, родственное лассалевскому положению о непролетарских партиях как «одной реакционной массе», которое подверг резкой критике Ф. Энгельс как неверное, «так как превращает правильную самую по себе *историческую тенденцию в совершившийся факт*. В тот момент, когда произойдет социалистический переворот, все остальные партии *проявят себя* по отношению к нам как реакционная масса»¹⁰. Эта позиция Ф. Энгельса представляется методологически точной и применима для выяснения степени контрреволюционности кадетов в 1905—1907 гг.

Однако нельзя отрицать, что тенденция перехода кадетов на контрреволюционные позиции, развивавшаяся сложно и неоднозначно весь последующий межреволюционный период, наметилась еще в конце 1905 г. и в зачаточном состоянии проявилась и на Урале. Местные кадеты обошли молчанием вооруженные выступления народных масс в конце 1905 г., не призывали открыто, в отличие от правых кадетов Сибири, к насильственному подавлению революционных выступлений. Однако в годы революции и уральские кадеты ярко продемонстрировали, что они «против революции вообще и особенно против крестьянской аграрной революции»¹¹. Их реформизм в условиях открытой классовой борьбы неизбежно приобретал контрреволюционную окраску. Подобно правительству, кадеты стремились предотвратить революционные преобразования в стране, расходясь с ним лишь «в размерах уступок, в способе (грубо или тоньше) проведения реформы»¹². Попытки уральских кадетов кон-

кретизировать аграрную программу применительно к местным условиям не выходили за рамки выкупа помещичьих и других земель, который «помазал бы по губам *все* крестьянство и великолепно достиг бы той цели, к которой по-медвежьи «ломит» самодержавие, именно: укрепил бы страшно крестьянскую буржуазию, сделав из нее оплот порядка»¹³.

Предложенные кадетской партией и поддержанные уральскими кадетами реформы не вызвали сочувствия ни местных властей, ни основной части населения Урала. Представители власти считали кадетов чуть ли не революционерами, пытающимися подорвать основы империи. Этой точки зрения придерживалась и значительная часть помещиков и буржуазии. Трудящиеся же массы города и деревни выступали с такими радикальными требованиями, которые шли несравненно дальше самых «смелых» либеральных проектов. Сказалась и национальная политическая традиция, которая иммунизировала широкие слои населения к гражданским и политическим свободам европейского образца, прививала равнодушие к их правовому обеспечению и отторгала кадетский идеал правового пути развития и правового государства. Поэтому кадеты в революции 1905—1907 гг. оказались изолированы как справа, так и слева.

Изоляции кадетов от широких народных масс способствовали и их тактические установки. Отказ кадетских организаций от нелегальных форм и методов борьбы существенно сужал возможности влияния на массы, а легальная деятельность находилась под неусыпным оком властей. Большую роль в срыве попыток кадетов создать широкий общенациональный оппозиционный блок, объединить, возглавить и повести освободительное движение по реформистскому пути сыграли большевики, которые помогали пролетариату на всех этапах революции сохранить гегемонию в освободительном движении, «бороться с беззаветной смелостью и вести за собой крестьянство»¹⁴.

Изложенные выше факторы способствовали провалу попыток кадетов возглавить освободительное движение на Урале. Основной причиной краха идеи консолидации широкой оппозиции самодержавию была острота классовых противоречий, порожденных совмещением феодальной и капиталистической эксплуатации. Недооценив степень социальной напряженности в обществе, кадеты тщетно пытались найти компромиссное решение российских проблем. «Поэтому провалилась так быстро и так бесповоротно их попытка взять на себя гегемонию в борьбе за демократию. Поэтому и потерпела крушение вся их «линия» — помирить мелкобуржуазную демократическую массу народа с октябристскими и черносотенными помещиками»¹⁵. В условиях российской действительности начала XX в. кадетские идеалы оказались утопией, чуждой народу.

К введению

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 305.

²Там же. Т. 23. С. 373.

³Там же. Т. 3. С. 384—385.

⁴Там же. С. 388.

⁵См.: Адамов В. В. Особенности формирования горнозаводского пролетариата Урала // Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861—1917. М., 1966. С. 165—166; Он же. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972.

⁶См.: Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. М.; Л., 1965. С. 14—21; Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). Пермь, 1975. С. 13—14; Буранов Ю. А. К проблеме характера и сущности строя уральской промышленности периода капитализма (1861—1917 гг.) // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII — начале XX вв. Свердловск, 1982. С. 133—138.

⁷См.: Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. М., 1986. С. 25—48.

⁸См.: Калугина Г. В. К истории борьбы горнозаводских рабочих Урала в конце XIX — начале XX веков // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964. Вып. 5. С. 72; Гаврилов Д. В. Рабочие Урала периода капитализма в исследованиях советских историков 20—50-х годов // Рабочий класс в промышленности Урала в XVIII — начале XX вв. Свердловск, 1985. С. 14.

⁹См.: Адамов В. В. Социально-экономическое развитие Урала накануне революции 1905—1907 гг. // Большевики Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1956. С. 13; Калугина Г. В. К вопросу о составе рабочих горнозаводской промышленности Урала в 1895—1904 годах // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1975. Вып. 13. С. 83; Путилова М. В. К вопросу о характере землепользования горнозаводского населения Урала в пореформенный период // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. Вып. 21. С. 146; Трефилова Л. А. Советские историки о связи горнозаводских рабочих с землей в 1861—1917 гг. // Рабочий класс в промышленности Урала... С. 79.

¹⁰См.: Адамов В. В. Особенности формирования горнозаводского пролетариата Урала. С. 166, 179.

¹¹См.: Легошин Л. И. Особенности классового расслоения различных категорий уральского крестьянства в начале XX века // Вопросы истории Урала. Пермь, 1965. С. 240; Суслев М. Г. Зарождение и борьба политических партий на Урале в конце XIX — начале XX вв. // Борьба классов и партий на Урале в период империализма. Пермь, 1985. С. 4—5.

¹²См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXVII. Оренбургская губерния. Спб., 1904. С. X; Т. XLV. Уфимская губерния. Спб., 1901. Тетр. Н. С. VII.

¹³См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Спб., 1914. Т. V. С. 237.

¹⁴См.: Хитров П. И. О масштабах и характере рабочего движения на Урале

в период империализма // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С. 227—230.

¹⁵См.: *Калугина Г. В.* К истории борьбы горнозаводских рабочих Урала в конце XIX — начале XX веков. С. 81; *Адамов В. В.* Особенности формирования горнозаводского пролетариата Урала. С. 180.

¹⁶См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). С. 13—14.

¹⁷*Суслов М. Г.* Зарождение и борьба... С. 4—5.

¹⁸Там же. С. 4.

¹⁹Там же. С. 17, 19.

²⁰См.: *Шелохаев В. В.* Либеральный лагерь накануне и в годы первой русской революции в освещении советской историографии // Актуальные проблемы советской историографии русской революции. М., 1978; *Волобуев О. В., Леонов М. И., Уткин М. А., Шелохаев В. В.* История политических партий периода первой российской революции в новейшей советской литературе // В. И. 1985. № 7; *Щацко К. Ф.* Революция 1905—1907 гг. в новейшей советской историографии // Новейшие исследования по истории России периода империализма в советской и зарубежной историографии. М., 1985; *Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В.* Непролетарские партии России: Итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.

²¹См.: *Уральский А.* Рабочее движение на Урале (1905—1907) // Минувшие годы. 1908. № 11.

²²См.: *Строканов А. А.* Историография истории партийных организаций Урала в революции 1905—1907 гг. (1918 — середина 30-х годов) // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1889—1917). Пермь, 1978. С. 81.

²³См.: Рабочее движение и партия большевиков в 1905 году на Урале. Свердловск; М., 1930. С. 30; *Петров С.* Большевики Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск; 1931. С. 82.

²⁴См.: *Раимов Р. М.* 1905 год в Башкирии. М.; Л., 1941. С. 180, 205.

²⁵См.: Там же. С. 213; *Раимов Р. М.* Революция 1905—1907 гг. в Среднем Поволжье и Приуралье // Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. М., 1955. С. 767.

²⁶См.: *Мельников Ф. Е.* Западный Урал в революции 1905—1907 гг. Молотов, 1946; *Дягилев Д. В.* Большевики Челябинска в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1949; *Павлов А. П.* Рабочее движение на Южном Урале в 1905—1907 годах. Челябинск, 1949; *Гордвой Ф. С.* Очерки революции 1905—1907 годов на Урале. Молотов, 1955; *Юфев Я. С.* Трудящиеся Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1955.

²⁷См.: *Мельников Ф. С.* Западный Урал... С. 135.

²⁸См.: *Юфев Я. С.* Трудящиеся Урала... С. 56.

²⁹См.: *Лихачев В. И.* Революционные события на Урале в 1905—1907 годах // Уральский современник. 1956. № 1.

³⁰См.: *Черменский Е. Д.* Буржуазия и паризм в первой русской революции. 2-е изд. М., 1970.

³¹См.: Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982; *Миллер В. И.* Непролетарские партии России в трех революциях // В. И. 1985. № 10.

³²См.: *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.

³³См.: *Волобуев О. В., Леонов М. И., Уткин М. А., Шелохаев В. В.* История политических партий... С. 66.

³⁴См.: *Мосина И. Г.* Представительные и политические организации буржуазии Сибири в период империализма: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967; *Она же.* К вопросу о возникновении кадетских организаций в Сибири // Учен. зап. Томского пед. ин-та. 1969. Т. 25; *Кудряшов Э. Г.* Организационное оформление либеральной буржуазии в Сибири в 1905 г. // Из истории Сибири. Красноярск, 1973. Вып. 6. *Воскресенская*

Н. С. Деятельность кадетов по привлечению крестьянства в период первой народной революции в России (На примере Тверской губернии) // Историографическое изучение буржуазных и мелкобуржуазных партий России. М., 1981; *Шелоков О. В.* Борьба большевиков Казани против либералов и черносотенцев в период первой российской революции: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1984; *Харусь О. А.* Кадетские и октябристские организации в Сибири в период первой российской революции (1905—1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1986.

³⁵ См.: *Шоловский М. В.* Историография борьбы большевиков Сибири с кадетами в период революции 1905—1907 гг. // Революция 1905—1907 гг. и борьба трудящихся Сибири против царизма. Омск, 1985. С. 41.

³⁶ См.: Очерки истории Кировской организации КПСС. Киров, 1965. Ч. 1.; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала, Челябинск, 1972; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973.

³⁷ См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). Пермь, 1975; Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894—1917). Пермь, 1978; Деятельность местных партийных организаций России в революции 1905—1907 гг.: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1978; Местные партийные организации России в революции 1905—1907 гг.: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1981.

³⁸ См.: *Быстрых Ф. П.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959; *Лисовский Н. К.* Долой самодержавие! 1905 год на Южном Урале. Челябинск, 1975; *Мкртчян К. М.* Первая русская революция на Урале. Свердловск, 1975; *Панырина А. А.* Революционное движение в Вятской губернии в 1905—1907 гг. Киров, 1975; Генеральная резолюция Великого Октября. Челябинск, 1979.

³⁹ См.: *Быстрых Ф. П.* Большевистские организации Урала...; *Кочетов Ю. И.* Выборы в Государственные думы в Пермской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1961; *Филиатов М. Н.* «Левый блок» на Урале в революции 1905—1907 годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1987.

⁴⁰ См.: *Фельдман В. В.* Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905—1918 годы). М., 1957; *Чулкина М. А.* Демократическая интеллигенция Урала и революционные события 1905 года // Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1968. Вып. 3; *Ольховая Л. В.* Легальные рабочие организации на Урале (1905—1914) // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX — начало XX века). Новосибирск, 1981; История профсоюзов Урала. 1905—1984 годы. М., 1984.

⁴¹ См.: *Капцегович И. С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

⁴² См.: *Суслов М. Г.* Зарождение и борьба... С. 3, 20.

⁴³ См.: Историки спорят: Тринадцать бесед. М., 1989. С. 14.

⁴⁴ См.: Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге. М., 1905; Алфавитный список адресов местных групп конституционно-демократической партии (партии народной свободы). СПб., 1906; Протоколы III общеимперского делегатского съезда партии народной свободы (конституционно-демократической). СПб., 1906; Отчет ЦК конституционно-демократической партии за два года. СПб., 1907; Государственная дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. СПб., 1906. Т. 1; Государственная дума: Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. СПб., 1907. Т. 1—2; Государственная дума первого призыва. М., 1906; Члены 2-й Государственной думы. СПб., 1907.

⁴⁵ См.: Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 года: Полный текст протоколов. М., 1924; Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959; Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1963.

³⁶См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. М., 1956. Ч. 1—3; Листовки пермских большевиков в 1901—1907 годах. Пермь, 1958; Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП. 1903—1917. Киров, 1975.

³⁷См.: Герцман М. А. Босвая дружина Екатеринбурга в 1905 году // Большевики Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1956; Кин А. П. В подпольной типографии // Из прошлого: Сб. воспоминаний 1903—1905 годов. Пермь, 1925; Лядов М. Н. Из жизни партии в 1905—1907 годах: Воспоминания. М., 1956; Осокин С. П. Социал-демократическая Челябинская организация в 1902—1907 годах // Из прошлого; Он же. 1905 год в Челябинске: Воспоминания участника революционных событий. Челябинск, 1936; Шпагин А. А. Выборы в Думу // Под красным знаменем: Сб. воспоминаний. Молотов, 1957.

К главе I

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 23. С. 273.

²См.: Суслов М. Г. Зарождение и борьба политических партий на Урале в конце XIX — начале XX вв. // Борьба классов и партий на Урале в период империализма. Пермь, 1985. С. 17.

³Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 11. С. 225.

⁴См.: Шаццло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. М., 1985. С. 205.

⁵ЦГАОР СССР, ф. 623, оп. 1, д. 311, л. 9.

⁶См.: Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 г. в С.-Петербурге. М., 1905. С. 2, 4, 7.

⁷См.: там же. С. 157—158.

⁸См.: там же. С. 159, 183, 217.

⁹Там же. С. 217.

¹⁰Там же. С. 218.

¹¹См.: Грабешников А. Страницы из истории прошлого. 1905 год // Известия Вятского губкома РКП(б). 1921. № 3. С. 17.

¹²ЦАКО, ф. 45, оп. 1, д. 24, л. 1.

¹³Там же. Л. 2.

¹⁴См.: Раимов Р. М. 1905 год в Башкирии. М.; Л., 1941. С. 17—18.

¹⁵ЦГАОР СССР, ДПОО, 1905, д. 1000, л. 43, 45, 79; ч. 1, т. 2, л. 1; ч. 2, л. 68, 126; ч. 4, л. 23, 24.

¹⁶Отчет ЦК конституционно-демократической партии за два года. Спб., 1907. С. 20.

¹⁷См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959. С. 202, 215.

¹⁸См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983. С. 60.

¹⁹См.: Вестник партии народной свободы. 1906. № 2. Стб. 103—104.

²⁰См.: ПСЗ. Собрание 3-е. Спб., 1885. Т. 1. С. 261—265.

²¹См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. XXVIII: Оренбургская губерния. С. 1; т. XXXI: Пермская губерния. С. 1.

²²См.: Там же. Т. XXXI: Пермская губерния. С. 180—183.

²³ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 4.

²⁴РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 166.

²⁵См.: Голос Оренбурга. 1906. 1, 15 янв.

²⁶См.: Программа Вятского демократического союза. Вятка, 1906. С. 1—16.

²⁷ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 9.

²⁸Там же, д. 199, л. 5; д. 406, л. 17; см. также: Отчет ЦК конституционно-демократической партии... С. 16—17.

²⁹См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 55.

³⁰ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 406, л. 17.

- ³¹ Там же, д. 201, л. 1; Вестник партии народной свободы. 1906. № 10. Стб. 698—699.
- ³² ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 237—238.
- ³³ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 1; д. 299, л. 1; д. 314, л. 1; РО ГИБ, ф. 1072, т. 15, л. 166; ГАКО, ф. 582, оп. 149, д. 89, л. 8, 11, 15—16, 17, 29.
- ³⁴ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 627, л. 3.
- ³⁵ См.: Пермский край. 1906. 30 апр.
- ³⁶ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 627, л. 38; Урал. 1906. 6 июня.
- ³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 5; Вятская жизнь. 1906. 9 апр.
- ³⁸ См.: Кочетов Ю. И. Выборы в Государственные думы в Пермской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1961. С. 53.
- ³⁹ См.: Вятская жизнь. 1906. 9 февр.; Голос Оренбурга. 1906. 17 янв.; Пермские губернские ведомости. 1906. 7 марта; Пермский край. 1906. 26 апр., 16 мая; Урал. 1906. 6 июня; Уральская жизнь. 1906. 3, 10 марта; Уральский край. 1906. 31 янв., 1 февр., 20 мая, 13 июня.
- ⁴⁰ См.: Вятская жизнь. 1906. 28 февр.; Голос Оренбурга. 1906. 7 янв.; Камский край. 1906. 7 июля; Урал. 1905. 4 дек.; Уральский край. 1906. 20 мая, 13 июня.
- ⁴¹ См.: Елабужские вести. 1906. 27 мая.
- ⁴² ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 301, л. 1; д. 406, л. 1; см. также: Камский край. 1906. 7 июля; Пермские губернские ведомости. 1906. 15 апр.; Пермский край. 1906. 16 мая; Уральский край. 1906. 13 нояб.; Протоколы III общесимперского делегатского съезда партии народной свободы (конституционно-демократической). Спб., 1906. С. 47, 72, 91, 172.
- ⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП4, д. 15, ч. II, л. 71; ф. 523, оп. 1, д. 200, л. 1, 5, 6, 13; д. 311, л. 9, 11, 12; д. 313, л. 3; д. 314, л. 1; см. Вятская жизнь. 1906. 9 февр., 13 апр.; Вятский край. 1906. 9 мая; Пермские губернские ведомости. 1906. 3, 7 марта.
- ⁴⁴ См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 63—64.
- ⁴⁵ См.: Уткин А. И. К вопросу о численности и составе РСДРП в 1905—1907 гг. // Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ: Сб. статей. М., 1987. С. 30, 37, 43.
- ⁴⁶ См.: Капцегович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 56.
- ⁴⁷ См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 62.
- ⁴⁸ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 4—244.
- ⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 19.
- ⁵⁰ См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации в Сибири в период первой российской революции (1905—1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1986. С. 69.
- ⁵¹ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 317, л. 25; ГАОО, ф. 21, оп. 5, д. 1, л. 150.
- ⁵² См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала... С. 287.
- ⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 20.
- ⁵⁴ Там же, л. 15.
- ⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 69.
- ⁵⁶ См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 241, 243—244.
- ⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 24.
- ⁵⁸ Камский край. 1906. 3 авг.
- ⁵⁹ Там же. 5 сент.; Пермские губернские ведомости. 1906. 5 сент.
- ⁶⁰ Пермские губернские ведомости. 1906. 5 сент.
- ⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 6.
- ⁶² ГАКО, ф. 582, оп. 149, д. 89, л. 11, 13; Вятский край. 1906. 29 сент.
- ⁶³ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 629, л. 48.
- ⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 6.
- ⁶⁵ См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала... С. 323, 328; Капцегович И. С. История политической гибели... С. 56.

- ⁶⁶См.: Уральский край. 1906. 11 нояб.
- ⁶⁷Там же. 1907. 16 янв.
- ⁶⁸ГАНО, ф. 320, оп. 1, д. 36, л. 1; Камский край. 1907. 11 янв.
- ⁶⁹См.: Оренбургская газета. 1907. 17, 28 янв.
- ⁷⁰См.: Уфимский край. 1907. 19 янв.
- ⁷¹См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации... С. 66.
- ⁷²Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 293.
- ⁷³Там же. Т. 3. С. 505.
- ⁷⁴См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации... С. 76.
- ⁷⁵Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 284.
- ⁷⁶ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 200, л. 6; ГАКО, ф. 582, оп. 149, д. 89, л. 11.
- ⁷⁷ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 16.
- ⁷⁸ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 4—244.
- ⁷⁹Там же, л. 17.
- ⁸⁰Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 291.
- ⁸¹Там же. С. 290.
- ⁸²Оренбургский листок. 1906. 13 янв.
- ⁸³ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 20, 53, 197, 212, 214; см. также: Урал. 1906. 18 июня.
- ⁸⁴ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 317, л. 25.
- ⁸⁵ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 9.
- ⁸⁶ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 431, л. 8.
- ⁸⁷Пермский край. 1906. 30 апр.
- ⁸⁸ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП4, д. 15, ч. 1, л. 45.
- ⁸⁹См.: Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. С. 80, 81.
- ⁹⁰Вятская жизнь. 1906. 9 апр.
- ⁹¹Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 293.
- ⁹²См.: Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 243.
- ⁹³См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации... С. 163.
- ⁹⁴ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 15, 16; Речь. 1907. 15 янв.
- ⁹⁵ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 300, л. 1.
- ⁹⁶ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 482, л. 1—2.
- ⁹⁷См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVIII: Оренбургская губерния. С. 111, 145, 147.
- ⁹⁸ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 301, л. 6.
- ⁹⁹См.: Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе начала XX в. М., 1986. С. 119—120.
- ¹⁰⁰ГАНО, ф. 40, оп. 1, д. 459—460, л. 236; ГАСО, ф. 18, оп. 2, д. 190, л. 59.
- ¹⁰¹См.: Пирумова Н. М. Земская интеллигенция... С. 8.
- ¹⁰²См.: Степанский А. Д. Государственный совет в период революции 1905—1907 гг. (Из истории «второго шага по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию»): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. С. 107.
- ¹⁰³ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 627, л. 3, 4.
- ¹⁰⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 138.
- ¹⁰⁵Аврех А. Я. Русский буржуазный либерализм: Особенности исторического развития // ВИ. 1989. № 2. С. 18.
- ¹⁰⁶РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 371.
- ¹⁰⁷См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 261.
- ¹⁰⁸См.: Екатеринбургская газета. 1906. 24 февр.
- ¹⁰⁹ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 237.
- ¹¹⁰ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 31.
- ¹¹¹Там же, д. 200, л. 1.
- ¹¹²См.: Голос Оренбурга. 1906. 15 янв.
- ¹¹³Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 79; Т. 16. С. 245.
- ¹¹⁴Там же. Т. 16. С. 358—359.
- ¹¹⁵Там же. Т. 14. С. 79.

¹¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 201, л. 1.

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 408.

¹¹⁸ См.: Степь. 1906. 27 июня.

¹¹⁹ См.: Уральская жизнь. 1906. 30 дек.

¹²⁰ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 629, л. 48.

¹²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 286—287.

¹²² Там же. Т. 14. С. 408.

¹²³ См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации... С. 111, 113.

К главе II

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 283.

² Там же. Т. 11. С. 37—38.

³ Там же. Т. 4. С. 359.

⁴ Там же. Т. 20. С. 308.

⁵ Там же. Т. 27. С. 71—72.

⁶ См.: Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: Теория, история, современность. М., 1987. С. 129—133.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 77.

⁸ Там же. Т. 20. С. 176.

⁹ Там же. Т. 10. С. 17.

¹⁰ Там же. Т. 12. С. 136.

¹¹ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 408, л. 12.

¹² ЦГАОР СССР, ДПОО, 1908, д. 20, ч. 46, л. 3—6.

¹³ См.: Андреева Т. А. Участие интеллигенции в нелегальной революционной работе большевистских организаций Урала // Участие демократической интеллигенции в революционном движении на Урале в период капитализма. Челябинск, 1981. С. 91.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ДПОО, 1908, д. 2576, л. 28.

¹⁵ См.: Устав конституционно-демократической партии: Приложение к Вестнику партии народной свободы. 1906. № 12. С. 12.

¹⁶ См.: Урал. 1905. 19, 28 окт.

¹⁷ См.: Пермский край. 1905. 6 дек.

¹⁸ См.: Струве П. Б. Идеи и политика в современной России. М., 1906. С. 9.

¹⁹ Урал. 1905. 4 дек.

²⁰ Там же. 2 дек.

²¹ См.: Пермский край. 1905. 11 нояб.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 172.

²³ Урал. 1905. 2 дек.

²⁴ Там же. 9 дек.

²⁵ См.: Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 19.

²⁶ Вятская жизнь. 1906. 28 февр.

²⁷ См.: Осокин С. П. 1905 год в Челябинске: Воспоминания участника революционных событий. Челябинск, 1936. С. 85.

²⁸ Урал. 1905. 2, 21 дек.

²⁹ Там же. 4 дек.

³⁰ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 430, л. 24.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 110.

³² Там же. Т. 12. С. 289—290.

³³ См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959. С. 156, 186, 215.

³⁴ Урал. 1905. 2 дек.

³⁵ Пермский край. 1905. 8 дек.

³⁶ См.: Урал. 1905. 23 нояб.

³⁷ БИМЛІ ФАХ, ЦЛІ-129.

³⁸ ГАКО, ф. 582, оп. 181, д. 94, л. 13.

- ³⁰ Там же, оп. 167, д. 49, л. 3.
- ⁴⁰ Там же, оп. 168, д. 408, л. 11.
- ⁴¹ Там же, оп. 167, д. 49, л. 21.
- ⁴² См.: Урал. 1905. 2 дек.
- ⁴³ Там же. 1 дек.
- ⁴⁴ Уральский край. 1906. 20 мая.
- ⁴⁵ Пермский край. 1905. 8 дек.
- ⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 110.
- ⁴⁷ Урал. 1905. 9 дек.
- ⁴⁸ См.: Чулкина М. А. Из истории профессионального движения интеллигенции Урала в 1905 г. // Участие демократической интеллигенции в революционном движении на Урале в период капитализма. Челябинск, 1981. С. 55.
- ⁴⁹ Урал. 1905. 17 нояб.
- ⁵⁰ См.: Фельдман В. В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905—1918 годы). М., 1957. С. 18—20, 25.
- ⁵¹ См.: Оренбургская газета. 1906. 8 нояб.
- ⁵² См.: Чулкина М. А. Из истории профессионального движения интеллигенции Урала в 1905 г. С. 65.
- ⁵³ См.: История профсоюзов Урала. 1905—1984 годы. М., 1984. С. 13.
- ⁵⁴ Оренбургская газета. 1905. 21 окт.; Оренбургский листок. 1905. 23 окт.
- ⁵⁵ ПАБО, ф. 1832, оп. 3, д. 395, л. 21.
- ⁵⁶ См.: Вятский вестник. 1905. 27 окт.
- ⁵⁷ См.: Пермские губернские ведомости. 1905. 28 окт.
- ⁵⁸ Пермский край. 1905. 5 нояб.
- ⁵⁹ См.: Пермские губернские ведомости. 1905. 13 нояб.; Урал. 1905. 21 окт.
- ⁶⁰ См.: Урал. 1905. 5 нояб., 6 дек.; Уральская жизнь. 1905. 25 окт.
- ⁶¹ См.: Гаврилов Д. В. Пролетариат Урала в борьбе за гегемонию в революции 1905—1907 гг. // Урал в революции 1905—1907 гг. Свердловск, 1985. С. 32.
- ⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 52.
- ⁶³ Там же. Т. 11. С. 89.
- ⁶⁴ См.: Шелохаев В. В. Аграрная программа кадетов в первой русской революции // Исторические записки. 1970. № 86. С. 175.
- ⁶⁵ Милоков П. Н. Год борьбы: Публицистическая хроника, 1905—1906. СПб., 1907. С. 341, 342.
- ⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 65.
- ⁶⁷ См.: Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1914. Т. V. С. 237.
- ⁶⁸ См.: Раимов Р. М. 1905 год в Башкирии. М.; Л., 1941. С. 98—99.
- ⁶⁹ Уральский край. 1906. 19 янв.
- ⁷⁰ Вестник партии народной свободы. 1906. № 7. Стб. 517—522.
- ⁷¹ См.: Пермский край. 1905. 9 нояб., 10 дек.
- ⁷² Урал. 1905. 21 дек.
- ⁷³ См.: Пермский край. 1905. 9 нояб.
- ⁷⁴ Там же. 11 нояб.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 156.
- ⁷⁶ Пермский край. 1905. 11 нояб.
- ⁷⁷ ГАПО, ф. 162, оп. 3, д. 25, л. 47—49, 96.
- ⁷⁸ См.: Капцегович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 51—52.
- ⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1741, оп. 1, д. 12051, л. 1.
- ⁸⁰ БИМЛ ФАХ, ЦЛП-22, ЦЛП8-34.
- ⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 32, л. 35.
- ⁸² ГАКО, ф. 616, оп. 3, д. 190, л. 42, 43, 82; ПАКО, ф. 45, оп. 1, д. 42, л. 3.
- ⁸³ ГАКО, ф. 582, оп. 180, д. 23, л. 26.
- ⁸⁴ Там же, ф. 616, оп. 3, д. 190, л. 42; ПАКО, ф. 45, оп. 1, д. 42, л. 3.
- ⁸⁵ ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 120, л. 229.

- ⁸⁰ Там же, ф. 582, оп. 167, д. 66, л. 48; ЦГА Удмуртской АССР, ф. 216, оп. 1, д. 2, л. 2.
- ⁸⁷ ГАКО, ф. 582, оп. 167, д. 66, л. 48.
- ⁸⁸ Там же, ф. 714, оп. 1, д. 496, л. 25-26.
- ⁸⁹ См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг. М., 1956. Ч. 3. С. 385.
- ⁹⁰ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 296, л. 28.
- ⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 201, л. 1.
- ⁹² См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала... С. 205.
- ⁹³ См.: Раилов Р. М. 1905 год в Башкирии. С. 209.
- ⁹⁴ Пермский край. 1905. 2 нояб.
- ⁹⁵ Струве П. Б. Идеи и политика... С. 5–7.
- ⁹⁶ Урал. 1905. 2 дек.
- ⁹⁷ Пермский край. 1905. 11 нояб.
- ⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 245.
- ⁹⁹ ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 46, л. 9–11.
- ¹⁰⁰ Кроль Л. А. За три года: Воспоминания, впечатления, встречи. Изд-во восток, 1921. С. 38.
- ¹⁰¹ ПАСО, ф. 41, оп. 2, д. 84, л. 2.
- ¹⁰² См.: Кроль Л. А. За три года... С. 37.
- ¹⁰³ См.: Пермский край. 1905. 5 нояб.
- ¹⁰⁴ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 408, л. 12; ПАЧО, ф. 526, оп. 2, д. 52, л. 343.
- ¹⁰⁵ БИМЛ ФАХ, ЦП-34.
- ¹⁰⁶ ГАОО, ф. 21, оп. 5, д. 1, л. 114–115.
- ¹⁰⁷ ЦПА, ф. 158, оп. 1, д. 3, л. 27.
- ¹⁰⁸ ГАКО, ф. 582, оп. 181, д. 94, л. 55.
- ¹⁰⁹ См.: Кия А. П. Из подпольной типографии // Из прошлого: сб. воспоминаний 1903–1905 годов. Пермь, 1925. С. 40.
- ¹¹⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 2, д. 84, л. 2.
- ¹¹¹ ПАЧО, ф. 526, оп. 2, д. 52, л. 2, 23.
- ¹¹² ПАБО, ф. 1832, оп. 3, д. 129, л. 1.
- ¹¹³ ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 228, л. 234–235.
- ¹¹⁴ Там же, ф. 582, оп. 181, д. 94, л. 1.
- ¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ДПОО, 1908, д. 2568, л. 4, 42; ЦПА, ф. 72, оп. 3, д. 813, л. 12.
- ¹¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП4, д. 50, ч. 12, л. 4.
- ¹¹⁷ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 430, л. 24; оп. 181, д. 94, л. 13.
- ¹¹⁸ Свердлов К. Т. Яков Михайлович Свердлов. 4-е изд. М., 1985. С. 41.
- ¹¹⁹ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 482, л. 2; оп. 181, д. 94, л. 55; ГАПО, ф. 162, оп. 3, д. 25, л. 1, 47, 48.
- ¹²⁰ См.: Чердынцев А. Два момента // Из прошлого. С. 127.
- ¹²¹ Кроль Л. А. За три года... С. 37.
- ¹²² Урал. 1905. 4 дек.
- ¹²³ Чердынцев А. Два момента // Из прошлого. С. 128.
- ¹²⁴ Урал. 1905. 4 дек.
- ¹²⁵ Там же. 1 дек.
- ¹²⁶ Там же. 2 дек.
- ¹²⁷ См.: Листовки большевистских организаций... Ч. 3. С. 384–385.
- ¹²⁸ БИМЛ ФАХ, ЦП-129.
- ¹²⁹ Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 года: Полный текст протоколов. М., 1924. С. 526.
- ¹³⁰ Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. 1. С. 19.
- ¹³¹ Там же. С. 27.
- ¹³² Урал. 1905. 9 дек.
- ¹³³ См.: Дягилев Л. В. Большевики Челябинска в революции 1905–1907 гг. Челябинск, 1949. С. 91–92.
- ¹³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 303.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 347.
- ² См.: Там же. С. 316, 329; Т. 16. С. 111.
- ³ См.: Там же. Т. 13. С. 334; Т. 14. С. 321, 407, 408; Т. 15. С. 45; Т. 16. С. 121.
- ⁴ См.: Там же. Т. 13. С. 332–334.
- ⁵ Там же. Т. 11. С. 186.
- ⁶ Тютюкин С. В. «Оппозиция его величества» (Партия кадетов в 1905–1917 гг.) // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 226.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 334.
- ⁸ Там же. Т. 15. С. 45.
- ⁹ Там же. Т. 14. С. 407.
- ¹⁰ Там же. С. 321.
- ¹¹ Там же. Т. 16. С. 120–121.
- ¹² Там же. Т. 12. С. 318.
- ¹³ Там же. Т. 16. С. 121.
- ¹⁴ Там же. Т. 12. С. 328.
- ¹⁵ Екатеринбургская газета. 1906. 23 марта.
- ¹⁶ Вестник партии народной свободы. 1906. № 2. Стб. 90.
- ¹⁷ Екатеринбургская газета. 1906. 11 марта.
- ¹⁸ См.: Вятская жизнь. 1906. 11 апр.
- ¹⁹ См.: ПАСО, ф. 41, оп. 2, д. 84, л. 29–30.
- ²⁰ Русское слово. 1906. 16 янв.
- ²¹ Оренбургский вестник. 1906. 17 окт.
- ²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 346.
- ²³ ЦГАОР ССДР, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 10, 44; ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 243, л. 15; ф. 582, оп. 168, д. 430, л. 34; ЦГА Татарской АССР, ф. 51, оп. 6, д. 94, л. 4; см. также: Вятская жизнь. 1906. 26 марта; Екатеринбургская газета. 1906. 13 марта; Урал. 1905. 13 нояб.; Уральский край. 1906. 16 марта; Уфимский вестник. 1906. 2, 12 марта.
- ²⁴ См.: Уральский край. 1906. 29 июня.
- ²⁵ ЦГАОР ССДР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 7; д. 301, л. 6; д. 311, л. 4, 30.
- ²⁶ Там же, ф. 102, ДП4, 1907, т. 15, ч. 1, л. 44; ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 464, л. 74.
- ²⁷ ГАКО, ф. 724, оп. 1, д. 464, л. 48–49.
- ²⁸ ЦГАОР ССДР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 24.
- ²⁹ См.: Селезнева В. Т. Уральские врачи в период революции 1905–1907 годов // Советское здравоохранение. 1963. № 6. С. 62.
- ³⁰ ГАПО, ф. 598, оп. 1, д. 296, л. 1.
- ³¹ ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 258, л. 1.
- ³² См.: Раилов Р. М. 1905 год в Башкирии. М.; Л., 1941. С. 184.
- ³³ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 408, л. 11.
- ³⁴ ГАОО, ф. 21, оп. 5, д. 1, л. 115.
- ³⁵ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 296, л. 28.
- ³⁶ Камский край. 1906. 7 июля.
- ³⁷ Оренбургский край. 1906. 7 июля.
- ³⁸ ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 430, л. 34.
- ³⁹ Пермские губернские ведомости. 1906. 5 июля.
- ⁴⁰ См.: Уфимский вестник. 1906. 8 янв.
- ⁴¹ Голос Оренбурга. 1906. 7 апр.
- ⁴² Уральская жизнь. 1906. 3 марта.
- ⁴³ Уфимские губернские ведомости. 1906. 10 июня.
- ⁴⁴ ЦГАОР ССДР, ф. 102, ДП4, 1907, т. 15, ч. 1, л. 44.
- ⁴⁵ См.: Там же, ф. 523, оп. 1, д. 311, л. 10.
- ⁴⁶ См.: Там же, оп. 2, д. 1, л. 35.
- ⁴⁷ См.: Степь. 1907. 8 апр.; Урал. 1906. 23 нояб.

⁴⁸ См.: *Пугина Г. В.* Борьба большевиков Урала за укрепление профсоюзов в период отступления первой революции в России // Из истории партийных организаций Урала. Пермь. 1976. С. 28.

⁴⁹ ГАКО, ф. 714, оп. 1, д. 324, л. 1.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 201, л. 3.

⁵¹ См.: Вятский край. 1906. 31 окт.

⁵² См.: Рабочий. 1907. 1 февр.

⁵³ См.: Голос Приуралья. 1907. 21 февр.

⁵⁴ См.: Рабочий. 1907. 1 февр.

⁵⁵ Уфимский рабочий. 1907. 1 янв.

⁵⁶ *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 145.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 6.

⁵⁸ См.: Там же, ф. 102, ДП4, 1907, т. 15, ч. 1, л. 44.

⁵⁹ См.: Там же, т. 50, ч. 11, л. 71; ф. 523, оп. 1, д. 312, л. 24.

⁶⁰ См.: *Алексеев В. Д.* Среднеуральские организации РСДРП в период спада первой российской революции // Урал в революции 1905—1907 гг. Свердловск, 1985. С. 93.

⁶¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 13.

⁶² Там же. С. 172.

⁶³ Вестник партии народной свободы. 1906. № 2. Стб. 90.

⁶⁴ См.: *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983. С. 181.

⁶⁵ Пермские губернские ведомости. 1906. 3 марта.

⁶⁶ См.: Уральская жизнь. 1906. 22 марта.

⁶⁷ См.: Вятская жизнь. 1906. 25 марта. Приложение.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 300, л. 1; Голос Оренбурга. 1906. 31 марта.

⁶⁹ См.: Голос Оренбурга. 1906. 31 марта.

⁷⁰ Вятская жизнь. 1906. 26 марта.

⁷¹ Уральский край. 1906. 2 февр.

⁷² См.: Екатеринбургская газета. 1906. 22 марта; Урал. 1906. 24 марта.

⁷³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 19. С. 365.

⁷⁴ ГАКО, ф. 582, оп. 188, д. 430, л. 24; оп. 181, д. 94, л. 13.

⁷⁵ ПАЧО, ф. 526, оп. 2, д. 52, л. 52; д. 53, л. 31.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1741, оп. 1, д. 24454, л. 1.

⁷⁷ См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. М., 1956. Ч. 3. С. 384—385.

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1741, оп. 1, д. 12082, л. 1.

⁷⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 13.

⁸⁰ Русское слово. 1906. 9 апр.; Оренбургский край. 1906. 2 апр.

⁸¹ См.: *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 182.

⁸² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 15. С. 42—43.

⁸³ Уфимская земская газета. 1906. Приложение № 10.

⁸⁴ См.: Уральский край. 1906. 20 мая.

⁸⁵ См.: Камский край. 1906. 14, 16, 30 апр.; Пермский вестник. 1906. 22 апр.

⁸⁶ Камский край. 1906. 30 апр.

⁸⁷ См.: *Сидельников С. М.* Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С. 162.

⁸⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 284.

⁸⁹ РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 373; см. также: Государственная дума первого призыва. М., 1906. С. 20, 50.

⁹⁰ См.: Государственная дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. СПб., 1906. Т. 1. С. 150, 686, 778—779; Т. 2. С. 966, 1052, 1106—1109, 1111—1113, 1327—1328, 1495—1497, 1865.

⁹¹ См.: Там же. Т. 2. С. 925.

⁹² См.: Там же. Т. 1. С. 686, 778—779, 1495—1497, 1865.

⁹³Протоколы III общепермского делегатского съезда партии народной свободы (конституционно-демократической). СПб., 1906. С. 47

⁹⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 92.

⁹⁵БИМЛ ФАХ, ЦЛП-22, ЦЛП-95; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 29, л. 14.

⁹⁶ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 19, л. 50.

⁹⁷Вятская жизнь. 1906. 11 июля.

⁹⁸ГАКО, ф. 582, оп. 168, д. 296, л. 29.

⁹⁹Уральский край. 1906. 19 июля.

¹⁰⁰ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 201, л. 1.

¹⁰¹Там же, д. 300, л. 6.

¹⁰²Там же, д. 311, л. 5.

¹⁰³Там же, д. 200, л. 8; ГАКО, ф. 582, оп. 180, д. 23, л. 13, 23; оп. 181, д. 84, л. 1—2; ф. 714, оп. 1, д. 126, л. 2 7; см. также: Уфимские губернские ведомости. 1906. 17 сент.

¹⁰⁴См.: Уральский край. 1906. 29 дек.

¹⁰⁵ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 272, л. 7.

¹⁰⁶Пермские губернские ведомости. 1906. 1 нояб.

¹⁰⁷Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 69.

¹⁰⁸Там же. С. 83.

¹⁰⁹БИМЛ ФАХ, ЦЛП-22.

¹¹⁰Там же, ЦЛП-34, ЦЛ-46, ЦЛ-122; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 19, л. 102—139.

¹¹¹Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 386.

¹¹²БИМЛ ФАХ, ЦЛП-22.

¹¹³ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 46, л. 11.

¹¹⁴БИМЛ ФАХ, ЦЛП-118-170.

¹¹⁵См.: Кроль М. А. Уроки прошлой выборной кампании. СПб., 1907. С. 21.

¹¹⁶Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 321.

¹¹⁷ГАПО, ф. 320, оп. 1, д. 36, л. 1.

¹¹⁸Уфимский рабочий. 1907. 4 марта.

¹¹⁹См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959. С. 316.

¹²⁰ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 261, л. 73—75; Уфимский рабочий. 1907. № 4.

¹²¹См.: Мерляников Ф. Е. Западный Урал в революции 1905—1907 гг. Молотов, 1946. С. 135.

¹²²См.: Рабочий. 1907. 1 февр.

¹²³ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 201, л. 1—3.

¹²⁴См.: Русское слово. 1907. 27 янв.; Вятский край. 1907. 16 янв.; Пермские губернские ведомости. 1906. 5 дек.

¹²⁵См.: Знамя. 1907. 23 янв.

¹²⁶Рабочий. 1907. 1 февр.

¹²⁷БИМЛ ФАХ, ЦЛП-18-34.

¹²⁸Вестник Уфы. 1907. 16 янв.

¹²⁹См.: Голос Приуралья. 1907. 20 февр.

¹³⁰БИМЛ ФАХ, ЦЛП-34.

¹³¹См.: Приуральский край. 1907. 21 янв.; Уральская жизнь. 1907. 11 янв.

¹³²См.: Пермские губернские ведомости. 1907. 13 янв.

¹³³См.: Приуральский край. 1907. 24 янв.

¹³⁴См.: Голос Приуралья. 1907. 20 февр.

¹³⁵См.: Шпагин А. А. Выборы в Думу // Под красным знаменем: Сб. воспоминаний. Молотов, 1957. С. 65, 99.

¹³⁶См.: Уральская жизнь. 1907. 11 февр.

¹³⁷См.: Лядов М. Н. Из жизни партии в 1905—1907 годах: Воспоминания. М., 1956. С. 197; Дягилев Д. В. Большевики Челябинска в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1949. С. 171; Матушкин П. Г. Ленин об Урале. 3-е изд. Челябинск, 1972. С. 127.

¹³⁸См.: Анохина Э. Н. Борьба большевиков Урала за осуществление ленин-

ской думской тактики в годы первой революции в России: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1983. С. 162.

¹⁰⁹ См.: Государственная дума: Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. СПб., 1907. Т. 1. С. 594–595.

¹¹⁰ См.: Там же. Т. 2. С. 183–187, 638–641.

¹¹¹ Голос Приуралья. 1907. 5 апр.

¹¹² Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. М., 1958. Т. 10. С. 395.

¹¹³ ЦГАЛИ СССР, ф. 316, оп. 1, д. 69, л. 13.

¹¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 339.

¹¹⁵ Там же. Т. 20. С. 308–309.

К заключению

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 4.

² Там же. Т. 12. С. 305.

³ Там же. Т. 15. С. 45.

⁴ См.: Харусь О. А. Кадетские и октябристские организации в Сибири в период первой российской революции (1905–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1986. С. 166.

⁵ См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 252–253.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 220.

⁷ Там же. Т. 12. С. 13.

⁸ См.: Гюлюкин С. В. «Оппозиция его величества» (Партия кадетов в 1905–1917 гг.) // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 211; Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 7.

⁹ См.: Россия. 1917 год: Выбор исторического пути. М., 1989. С. 224.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 153.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 359.

¹² Там же. Т. 15. С. 196.

¹³ Там же. Т. 13. С. 386.

¹⁴ Там же. Т. 27. С. 78.

¹⁵ Там же. Т. 16. С. 123.

ПРИЛОЖЕНИЯ

При составлении приложения I использована методика, примененная В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России»* для приблизительного определения классовой структуры страны. Разделение непроизводительного населения по группам было произведено так же, как в исследовании В. И. Ленина: к группе I были отнесены все рантье и 12% интеллигенции и служащих (в книге В. И. Ленина — 0,6 млн из 5,1 млн чиновников, военных, духовенства, лиц свободных профессий и пенсионеров); 29% интеллигентов и служащих было включено в состав группы II — зажиточных мелких хозяев (у В. И. Ленина — 1,5 млн из 5,1 млн человек); 59% интеллигенции и служащих вошло в группу III (в книге В. И. Ленина — беднейшие мелкие хозяева).

Для торгово-промышленного населения В. И. Ленин использовал данные по Петербургу. Для Урала это представляется нецелесообразным, так как следствием будет «подтягивание» региона, зажатого в тисках феодальных структур, к уровню наиболее развитого района. В связи с этим была предпринята попытка приблизительно установить соотношение классов в промышленном и сельскохозяйственном населении Урала с помощью данных о хозяйствах, которые приведены в материалах переписи 1897 г.** Примерные размеры хозяйств можно определить благодаря указанию на количество занятых в них наемных работников или прислуги. К крупным хозяйствам были отнесены частные хозяйства лиц, связанных родством, и одиноких, в которых занято 11 и более наемных работников. Очевидно, что сюда попали не только крупные, но и средние хозяйства, но выделить предприятия с большим количеством рабочих материалы переписи не позволяют. В состав крупных хозяйств включены также так называемые хозяйства лиц, не связанных родством (артели, отдельно от хозяев живущие рабочие и прислуга), состоящие из более чем 50 человек. Доля крупных хозяйств оказалась чрезвычайно низкой: для Вятской и Пермской губернии — 0,05%, в том числе в городах — 0,4%; для Оренбургской — 0,02% (в городах — 0,1%); для Уфимской — 0,01% (в городах — 0,1%). Соответствующий процент населения условно отнесен к разряду крупных предпринимателей в экономике и также включен в группу I.

*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 501—506.

**Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. X. Вятская губерния. С. 7—9; Т. XXVIII: Оренбургская губерния. С. 4—5; Т. XXXI: Пермская губерния. С. 6—9; Т. XLV: Уфимская губерния. Тетр. 1. С. 4—7.

Такая же операция была проделана при подсчете мелких жилищных хозяев. Учитывая, что В. И. Ленин относил к ним предпринимателей, эксплуатирующих более или менее значительное число наемных рабочих, в эту категорию включены владельцы хозяйств, в которых занято 4—10 наемных работников, а также хозяйств, в которых работают лица, не связанные родством (от 6 до пятидесяти человек). В результате в группу II вошла незначительная часть собственников: в Вятской губернии — 4,9%, в Оренбургской — 6,2%, в Пермской — 4,8%, в Уфимской — 4,4%.

Из остальной массы мелкой буржуазии, пролетариата, полупролетариата и малообеспеченных патриархальных слоев материалы переписи позволяют выделить наемных рабочих и часть полупролетариата («прислуга»), так как в данных о частных хозяйствах лиц, связанных родством, указано количество посторонних*. В хозяйствах одиночек и лиц, не связанных родством, в качестве пролетариата и полупролетариата выделено, как и в книге В. И. Ленина, 50% занятого населения (за исключением других данных). Наемные рабочие и «прислуга» составили группу IV. Однако значительную часть полупролетариата выделить не удалось. Поэтому группа III включает в себя наряду с мелкими собственниками полупролетариат.

Таким образом, население Урала по уровню материального благосостояния условно разделено на четыре внутренние неоднородные группы. Три из них объединяют представителей производительной, полупроизводительной и непроизводительной сфер.

Несмотря на значительную приблизительность в градации населения, приложение I позволяет сориентироваться в численности и составе обеспеченных социальных групп, которые поставляли основную часть кадетов, что особо важно для данного исследования.

* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X., С. 6; Т. XXVIII, С. 4—5; Т. XXXI, С. 6—9; Т. XLV С. 4—7.

Классовая структура самостоятельного населения

Классы и социальные слои	Вятская губерния				Орбургская губерния			
	В губернии		В городах		В губернии		В городах	
	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %
Группа I								
Крупные собственники	0,3	2,1	0,1	2,2	0,1	0,9	0,0	0,8
Рантье	8,9	68,5	2,9	66,8	4,4	63,0	2,5	62,3
Интеллигенция и служащие (более 2000 рублей в год)	3,8	29,4	1,4	33,0	2,5	36,1	1,5	36,9
Всего:	13,0	2,1	4,4	7,9	7,0	1,9	4,0	6,6
Группа II								
Средние собственники	26,9	75,1	1,0	22,8	19,3	76,6	0,7	15,8
Интеллигенция и служащие (800-2000 рублей в год)	9,0	24,9	3,4	77,2	5,9	23,4	3,4	84,2
Всего:	35,9	5,7	4,4	7,9	25,2	6,8	4,1	6,8
Группа III								
Мелкие собственники и полупролетариат	396,7	95,4	15,1	67,5	219,7	94,5	15,7	68,1
Низкооплачиваемые интеллигенция и служащие (менее 800 рублей в год)	19,2	4,6	7,3	32,5	12,7	5,5	7,4	31,9
Всего:	415,9	65,9	22,4	40,5	232,4	62,7	23,1	38,2
Группа IV (рабочие и «прислуга»)								
Всего:	165,6	26,3	24,2	43,7	105,9	28,6	29,2	48,4
	630,4	100,0	55,4	100,0	370,5	100,0	60,1	100,0

Примечание. Приложение составлено на основе следующих источников: Первая всеобщая перепись. С. 4—5; Т. XXXI: Пермская губерния. С. 6—9; Т. XLV: Уфимская губерния. Тетр. I. С. 4—7.

Урала на рубеже XIX — XX вв.

Пермская губерния				Уфимская губерния				Всего по Уралу			
В губерниях		В городах		В губернии		В городах		В губернии		В городах	
абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %	абс. (тыс.)	в %
0,3	1,9	0,2	3,3	0,1	0,7	0,1	0,7	0,8	1,6	0,4	2,0
12,3	71,0	4,0	64,8	5,0	59,4	2,6	75,4	30,6	66,9	12,0	66,3
4,8	27,1	2,0	31,9	3,3	39,9	0,8	23,9	14,4	31,5	5,7	31,7
17,4	2,2	6,2	6,6	8,4	1,8	3,5	8,0	45,8	2,0	18,1	7,2
32,2	74,6	2,0	30,5	17,8	69,6	0,4	19,0	96,2	74,1	4,1	23,4
11,0	25,4	4,6	69,5	7,7	30,4	2,0	81,0	33,6	25,9	13,4	76,6
43,2	5,4	6,6	7,1	25,5	5,5	2,4	5,6	129,8	5,7	17,5	6,9
489,4	95,4	25,1	72,0	342,4	95,4	16,0	35,9	448,2	95,3	71,9	70,8
23,4	4,6	9,9	28,0	16,7	4,6	5,1	24,1	72,0	4,7	29,7	29,2
512,8	63,9	35,0	37,3	359,1	76,8	21,1	48,5	520,2	67,0	101,6	40,1
228,7	28,5	46,0	49,0	74,3	15,9	16,5	37,9	574,5	25,3	115,9	45,8
802,1	100,0	93,8	100,0	467,3	100,0	43,5	100,0	2270,3	100,0	253,1	100,0

Кадетские организации на Урале в 1905 — 1906 гг.

Место нахождения	Тип организации	Время создания	Численность весной-летом 1906 г.
Вятская губерния			
Вятка	губернская	15 декабря 1905 г.	100
Глазов	уездная	30 декабря 1905 г.	
Елабуга	уездная	июль 1906 г.	
Котельнич	уездная	не позднее апреля 1906 г.	33
Малмыж	уездная	14 января 1906 г.	332
Нолинск	уездная	не позднее февраля 1906 г.	20
Орлов	уездная	май 1906 г.	23
Слободской	уездная	не позднее февраля 1906 г.	18
Яранск	уездная	январь 1906 г.	135
Уржум	уездная		
Сарапул	уездная	февраль 1906 г.	
с. Слобода	сельская		
д. Митрошино	сельская		
д. Просвирыты	сельская		
Б. Холуницкий завод	заводская	не позднее марта 1906 г.	
Пермская губерния			
Пермь	губернская	29 января 1906 г.	200
Екатеринбург	областная	21 декабря 1905 г.	244
Верхотурье	уездная	не позднее февраля 1906 г.	6
Нижний Тагил	заводская	февраль 1906 г.	200
Ирбит	уездная	не позднее февраля 1906 г.	55
Камышлов	уездная	не позднее февраля 1906 г.	
Красноуфимск	уездная	1906 г.	
Кунгур	уездная	5 июля 1906 г.	10
Чердынь	уездная	январь 1906 г.	
Шадринск	уездная	февраль 1906 г.	150
Оренбургская губерния			
Оренбург	губернская	декабрь 1905 г.	500
Троицк	уездная	не позднее марта 1906 г.	
Челябинск	уездная	февраль 1906 г.	
Уфимская губерния			
Уфа	губернская	23 сентября 1905 г.	
Бирск	уездная	январь 1906 г.	
Стерлитамак	уездная	не позднее сентября 1906 г.	
д. Карлыханово	сельская	март 1906 г.	45

Примечание. Приложение II составлено на основе следующих источников: ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 4; д. 200, л. 1, 56; д. 201, л. 1, 4; д. 311, л. 9, 11, 12; д. 312, л. 3, 20; д. 313, л. 3 — 4; д. 315, л. 1; д. 406, л. 17; оп. 2, д. 1, л. 29, 31; ГАКО, ф. 582, оп. 149, д. 89, л. 5, 8, 11, 13, 14 — 16, 17, ф. 714, оп. 1, д. 431, л. 4 — 10; д. 496, л. 32; ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 237 — 239; д. 627, л. 1, 3, 28 — 36; Вестник партии народной свободы. 1906. № 10. Стб. 698 — 699; Русское слово. 1906. 26 февр.; Вятская газета. 1906. 23 февр.; Вятская жизнь. 1906. 24, 28 дек.; 1906. 29 янв., 9 февр., 13 апр.; Вятский край. 1906. 29 сент.; Голос Оренбурга. 1906. 10 янв., 29 марта; Камский край. 1906. 3, 31 авг.; Оренбургская газета. 1905. 21 дек.; Пермские губернские ведомости. 1906. 5 сент.; Прикамский край. 1906. 1 июля; Урал. 1906. 9 марта; Уральская жизнь. 1906. 3, 31 марта; Уральский край. 1906. 31 янв., 9 июня; Кроме того, использованы данные кандидатской диссертации Кочетова Ю. И. Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. Пермь, 1961 и монографии Шелохаева В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 — 1907 гг. М., 1983.

Социальный состав уральских кадетских организаций

Классы и социальные слои	Вятская губерния	Оренбургская губерния	Пермская губерния	Уфимская губерния	Урал в целом
Группа I					
абс.	48	32	40	17	137
в %	9,2	40,5	25,2	20,8	16,5
Владельцы крупных торгово-промышленных предприятий	-	2	2	—	4
Крупные земельные собственники (более 500 десятин)	5	2	—	8	15
Интеллигенция с годовым доходом более 2000 рублей, занятая в материальном производстве	2	4	6	—	12
В области культуры					
просвещение	3	-	—	—	3
медицина	3	2	1	—	6
литература и проч.	4	3	3	3	13
Чины администрации, суда и др.	4	4	4	—	12
Служащие земств по выборам	4	—	1	3	8
Служащие земств по найму	6	-	1	—	7
Частная служба у капиталистов и помещиков	8	8	7	1	24
Частная юридическая деятельность	9	7	15	2	33
Группа II					
абс.	75	28	38	8	149
в %	14,5	33,3	24,2	11,1	17,9
Владельцы средних торгово-промышленных предприятий	4	10	5	1	20
Средние земельные собственники (50 — 500 десятин)	2	—	1	3	6
Интеллигенция с годовым доходом от 800 до 2000 руб., занятая в материальном производстве	8	1	—	—	9
В области культуры					
просвещение	7	1	—	—	8
медицина	22	8	15	1	46
Служащие земств по выборам	13	2	3	1	19
Служащие земств по найму	10	—	—	1	11
Чины администрации, суда	8	4	11	1	24
Частная юридическая деятельность	1	2	3	—	6
Группа III					
абс.	396	22	79	49	546
в %	76,3	26,2	50,3	68,1	65,6
Мелкие собственники	351	3	71	46	471
Низкооплачиваемая интеллигенция (менее 800 руб. в год)	29	19	2	—	50
Служащие земско-городских учреждений	16	—	6	3	25
Всего:					
абс.	519	82	157	74	832
в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Количество кадетов в различных

Социальная группа ¹	Вятская губерния		Оренбургская губерния	
	Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах
Группа I				
Крупные земельные собственники ²	37		221	
из них кадеты	5 (13,5) ³		3 (1,4)	
Чины администрации, суда и проч.	446	242	280	200
из них кадеты	4 (0,9)	4 (1,7)	4 (1,4)	4 (2,0)
Лица, состоящие на общественной службе	178	39	67	22
из них кадеты	10 (5,6)	10 (25,6)	—	—
Частнопрактикующие юристы	58	50	65	57
из них кадеты	9 (15,5)	9 (18,0)	7 (10,8)	7 (12,3)
Лица, занятые в сфере образования	375	99	189	81
из них кадеты	3 (0,8)	3 (3,0)	—	—
Медицинские работники	186	87	93	50
из них кадеты	3 (1,6)	3 (3,4)	2 (2,2)	2 (4,0)
Деятели науки, литературы и искусства	18	12	14	12
из них кадеты	4 (22,2)	4 (33,3)	3 (21,4)	3 (25,0)
Всего	13 099	4401	7020	3987
из них кадетов	48 (0,4)	48 (1,1)	32 (0,5)	32 (0,9)
Группа II				
Чины администрации, суда	1338	727	840	599
из них кадеты	8 (0,6)	8 (1,1)	4 (0,5)	4 (0,7)
Лица, занятые в сфере образования	933	248	471	203
из них кадеты	7 (0,8)	7 (2,8)	1 (0,2)	1 (0,5)
Медицинские работники	465	215	234	123
из них кадеты	22 (4,7)	20 (9,3)	8 (3,4)	8 (6,5)
Лица, состоящие на общественной службе	416	90	161	51
из них кадеты	23 (5,5)	23 (25,6)	2 (1,2)	2 (3,9)
Частнопрактикующие юристы	6	6	7	6
из них кадеты	1 (16,7)	1 (16,7)	2 (28,6)	2 (33,3)
Всего	35 889	4394	25 255	4083
из них кадетов	75 (0,3)	73 (1,7)	28 (0,1)	28 (0,7)
Группа III				
Низкооплачиваемая интеллигенция и служащие	19 184	7272	12 668	7366
из них кадеты	45 (0,2)	35 (0,5)	19 (0,2)	18 (0,2)

Социально-профессиональных группах (чел.)

		Уфимская губерния		Всего по Уфалу	
Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах
72		340		670	
—		6(1,8)		14(2,1)	
571	337	257	170	1554	949
4(0,7)	4(1,2)	—	—	12(0,8)	12(1,3)
191	49	82	24	518	134
2(1,0)	2(4,1)	3(3,7)	3(11,5)	15(2,9)	15(11,2)
144	114	107	93	374	314
15(10,4)	15(13,2)	2(1,9)	2(2,3)	33(8,8)	33(10,5)
419	135	161	54	1142	369
—	—	—	—	3(0,3)	3(0,8)
303	11	102	51	684	299
1(0,3)	1(0,9)	—	—	6(0,9)	6(2,0)
47	39	12	11	89	74
3(6,4)	3(7,7)	3(25,0)	3(27,3)	13(15,5)	13(17,6)
17 355	6207	8848	3502	45 752	18 097
40(0,2)	40(0,6)	17(0,2)	17(0,4)	137(0,3)	137(0,7)
1712	1011	770	510	4660	2847
11(0,6)	11(1,1)	1(0,1)	1(0,2)	24(0,5)	24(0,8)
1049	339	402	132	3155	922
—	—	—	—	0,3	0,9
759	276	254	129	2856	921
15(2,0)	15(5,4)	1(0,4)	1(0,8)	46(1,6)	44(4,8)
445	115	194	56	1713	746
3(0,7)	3(2,6)	2(1,0)	2(3,6)	30(1,8)	30(4,0)
16	13	2	10	41	35
3(18,8)	3(23,1)	—	—	6(14,6)	6(17,1)
43 165	6642	25 503	2416	129 812	17 535
38(0,1)	38(0,6)	8(0,03)	8(0,3)	149(0,1)	149(0,8)
23 477	9896	16 634	5092	71 960	29 626
8(0,03)	8(0,1)	3(0,02)	2(0,04)	75(0,1)	63(0,2)

Социальная группа ¹	Вятская губерния		Оренбургская губерния	
	Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах
Всего из них кадетов	415924 396 (0,1)	22369 62 (0,3)	232359 22 (0,01)	23095 21 (0,1)

¹ Приблизительное количество жителей — представителей социальной группы рассчитано с применением методики, использованной в прил. I, на основе следующих источников: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.Х: Вятская губерния. С.7 — 9; Т.ХХVIII: Оренбургская губерния. С. 4 — 5; Т.ХХХI: Пермская губерния. С. 6 — 9; Т. Х.СУ: Уфимская губерния. Тетр. I. С. 4 — 7; Россия: Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1914. Т.V. С. 236; Бродягин Д. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 27, 28.

² Так как среди кадетов — крупных земельных собственников преобладали владельцы более 1 тыс. десятин земли, а их количество на Урале известно, в данной строке приведен материал о собственниках, владеющих более 1 тыс. десятинами.

³ В скобках указано, какой процент в данной социальной группе составляли члены кадетских организаций. Несмотря на то, что сопоставлялись данные 1905 — 1907 гг. и 1897 г., искажения картины не произошло в связи с замедленностью эволюции социально-классовой структуры населения Урала.

Продолжение приложения IV

Пермская губерния		Уфимская губерния		Всего по Уралу	
Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах	Всего в губернии	В том числе в городах
512856 79(0,02)	34999 79(0,2)	359074 49(0,01)	21092 2(0,01)	1520233 546(0,04)	101555 164(0,2)

Приложения III и IV составлены на основе следующих источников: ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199, л. 1, 4 — 5; д. 200, л. 1; д. 299, л. 1; д. 301, л. 5, 9; д. 312, л. 15, 18; д. 313, л. 1; д. 401, л. 17, 18, 19, 21; оп. 2, д. 32, л. 1, 3; ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 1, 1907, д. 37, л. 3; д. 148, л. 2; д. 264, л. 1; д. 415, л. 2; д. 425, л. 1; д. 440, л. 2; д. 449, л. 3; РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 330, 332, 371, 372, 481, 483, ГАКО, ф. 582, оп. 149, д. 89, л. 5 — 29, ф. 714, оп. 1, д. 431, л. 4 — 10; д. 496, л. 1; ГАОО, ф. 21, оп. 1, д. 1, л. 114 — 115, 124 — 127, 132 — 134; ГАПО, ф. 44, оп. 4, д. 217, л. 6, 9, 10; д. 459 — 460, л. 236; ф. 162, оп. 3, д. 25, л. 102; ГАСО, ф. 11, оп. 11, д. 142, л. 1, 32; д. 301, л. 1; д. 318, л. 5; ф. 18, оп. 2, д. 190, л. 59; ф. 180, оп. 1, д. 627, л. 1, 3, 21, 36 — 37; д. 626, л. 9 — 237; Вестник партии народной свободы. 1906. № 10. Стб. 691; № 41 — 42. Стб. 2284; Речь. 1906. 24 марта; Русское слово. 1906. 9, 14 марта; Вятская жизнь. 1906. 24, 27 марта, 14, 18 апр.; Вятские губернские ведомости. 1905. Приложения к № 71, 81, 89; 1906. Приложение к № 16; 1907. Приложение к № 12; Вятский край. 1907. 21, 27, 28 янв.; Голос Оренбурга. 1906. 13 апр.; Оренбургская газета. 1906. 29 марта; Оренбургские губернские ведомости. 1906. Приложение к № 15; Оренбургский край. 1906. 20 апр.; Пермские губернские ведомости. 1906. 28 марта; 1907. Приложение к № 7; Уральская жизнь. 1906. 3, 19 марта; Уфимские губернские ведомости. 1907. Приложение к № 9; Уфимский край. 1906. 18 нояб.

Социальный состав членов I и II Дум

Фамилия	Сословие, титул, чин	Образование	Род занятий
Бадахонцев С. П.	из семьи ахуна дворянин	Высшее (университет) высшее (университет)	адвокат бывший член и председатель губернской земской управы
Биглов М. М.	дворянин	среднее	председатель уездной земской управы
Вопилов П. П.	казак	домашнее	земледелие
Выдрин С. С.	казак	начальное	почетный старичный судья
Гутоп Г. В.	дворянин	высшее (университет)	адвокат
Джантюфин С. С.	дворянин	высшее (университет)	непременный член губернского по крестьянским делам присутствия
Ершов В. Е.	мещанин	начальное	москательско-скобяная торговля
Корнильев С. М.	мещанин	высшее	земский врач
Кульбаков Ш. А.	крестьянин	высшее (Кадетский корпус)	председатель волостного суда
Ложкин С. В.	сын священника	высшее	земский врач
Мамин В. Н.	потомственный почетный гражданин	высшее (университет)	адвокат

выбранных от кадетской партии

Выборная должность	Владение недвижимостью	Принадлеж- ность к фрак- циям в Думах	Дума	Губерния	Примечания
почетный миро- вой судья, по- печитель жен- ской гимназии, член уездного сельскохозяйст- венного коми- тета	крупный зем- левладелец	кадетская	I	Уфимская	участник зем- ского либераль- ного движения в конце XIX — начале XX в.; привлечен к следствию в 1903 г.
	850 десятин	кадетская	II	Уфимская	
	дом и каза- чий надел	кадетская	II	Оренбургская	
			I	Оренбургская	
гласный уездно- го, губернского земства и город- ской думы			I	Уфимская	делегат мусуль- манского съезда в Петербурге
	1711 десятин	кадетская	I		
	10 тыс. руб., прибыль — 1 тыс. руб. в год	трудовая группа	II	Пермская	
		трудовая группа	I	Вятская	
председатель се- льскохозяйст- венного общест- ва и отделения Всероссийского учительского союза	30 десятин, дом, водя- ная мель- ница	кадетская	II	Уфимская	в Думе примк- нул к «Трудо- вой группе»
		кадетская	I	Вятская	
		кадетская	II	Пермская	

Фамилия	Сословие, титул, чин	Образование	Род занятий
Матинов Ш. М.	сын офицера	начальное	ахун
Нечаев В. С.	сын протоиерея	высшее (духовная академия)	инспектор народных училищ
Огнев Н. В.	священник	высшее (духовная академия)	протоиерей
Овчинников И. Н.	крестьянин	высшее (университет)	управляющий имением
Осипов К. И.	крестьянин	домашнее	казенный объездчик в лесном ведомстве
Попов П. И.	крестьянин	начальное	торговля
Рамеев М. З.	купец	домашнее	золотопромышленник
Растворов А. М.	крестьянин		волостной писарь
Рыбаков М. И.	крестьянин		
Садырин П. А.	крестьянин	высшее (сельскохозяйственный институт)	агроном
Свешников М. И.	казак	начальное	
Сидельников Т. И.	казак		бывший землемер
Сыртланов Ш. Ш.	дворянин	высшее (Кадетский корпус)	член губернской земской управы
Тевкелев Н. Г.	дворянин, отставной гвардии полковник	высшее (Пажеский корпус)	

Выборная должность	Владение недвижимостью	Принадлеж- ность к фрак- циям в Думах	Дума	Губерния	Примечания
гласный губернского земства		кадетская	I	Оренбургская	участвовал в земском съезде в ноябре 1905 г.
		кадетская	I	Вятская	
		кадетская	I	Вятская	
		кадетская	I	Вятская	
представитель золотопромышленников в Оренбургской казенной палате	дом с приусадебным участком	кадетская	II	Оренбургская	сочувствовал социал-демократам
	золотые рудники, газета «Вакт»	кадетская	I	Оренбургская	
		кадетская	I	Оренбургская	
		кадетская	II	Оренбургская	
секретарь университета Шалявского в Москве, член правления общества агрономов	дом с усадебным местом (2 тыс. руб.)	кадетская	II	Оренбургская	сочувствовал социал-демократам
		трудовая группа	I	Оренбургская	
		кадетская	I	Вятская	
		кадетская	I	Оренбургская	
поселковый атаман, почетный станичный судья		кадетская	I	Оренбургская	
		трудовая группа	I	Оренбургская	
губернский и уездный земский гласный, почетный мировой судья с 1876 г.	2521 десятина	кадетская	I, II	Уфимская	участвовал в земском либеральном движении конца XIX — начала XX века
уездный предводитель дворянства, почетный мировой судья	1093 десятины	кадетская	I, II	Уфимская	

Фамилия	Сословие, титул, чин	Образование	Род занятий
Толстой П. П.	граф	высшее (университет)	
Тукаев Ш. М.	крестьянин	домашнее	земледелие, торговля
Усманов Х. А.	мулла	среднее	мулла
Хасанов М. С.	мулла	высшее	мулла, имам г. Уфы
Хурамшин Я. Х.	крестьянин		мулла

Примечание. Приложение V составлено на основе следующих источников: ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 1, 1907, д. 37, л. 3; д. 84, л. 2; д. 148, л. 2; д. 226, л. 1; д. 264, л. 1; д. 312, л. 2; д. 359, л. 2; д. 385, л. 3, 5; д. 415, л. 2; д. 425, л. 1; д. 440, л. 2; д. 449, л. 3; д. 465, л. 1, 3; РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 330 — 332, 371, 372, 481, 483; Государственная Дума первого призыва. М., 1906. С. 19 —

Окончание приложения V

Выборная должность	Владение недвижимостью	Принадлеж- ность к фрак- циям в Думах	Дума	Губерния	Примечания
уездный и гу- бернский глас- ный, почетный мировой судья	5150 десятин	кадетская	I	Уфимская	
	759 десятин	кадетская	II	Уфимская	
	8 десятин	кадетская	II	Оренбургская	
		кадетская	II	Уфимская	
		кадетская	I	Уфимская	

21, 50 — 51, 85, 87, 114; Члены 2-й Государственной Думы: СПб., 1907. С. 59, 66, 109 — 110; Использованы также данные монографии *Пиримовой Н. М.* Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977.

**Политические направления
уральской частной и общественной печати**

Губерния	Направление газет		
	революционно- демократическое	кадетское, околокадетское и неопределенно-революционное	праволиберальное и охранительное
Вятская		Вятская газета, Вятская жизнь, Вятский край, Елабужские вести, Епархиальные отголоски, Крестьянская газета, Прикамский край, Сарапульский листок объявлений	Вятский голос, Вятское слово
Оренбургская	Наш край, Оренбургский листок, Простор, Степь, Урал (тат.), Южный Урал	Вакт (тат.), Голос Приуралья, Зауралье, Оренбургский вестник, Оренбургский край, Приуральский край	Голос Оренбурга
Пермская	Уральская газета, Уральская неделя, Утро	Екатеринбургская газета, Камский край, Пермский край, Урал, Уральская жизнь, Уральский край	Голос народа, Знамя, Пермский вестник
Уфимская		Вестник Уфы, Мусульманский мир (тат.), Уфимская земская газета, Уфимский вестник	Голос Уфы

Кадетская, околкадетская и «беспартийная» легальная печать

Губерния	Название печатного органа	1906 г.		1906 г.						1907 г.			
		октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	август	сентябрь	октябрь
Вятская	Вятская газета												
	Вятская жизнь						у	у				у	
	Вятский край										у	у	у
	Елабужские вести											у	у
	Епархиальные отголоски												
	Крестьянская газета										у		
	Прикамский край											у	
	Сарапульский листок объявлений												
Оренбургская	Голос Приуралья												у
	Оренбургский вестник												у
	Оренбургский край									у			
	Приуральский край												у
Пермская	Екатеринбургская газета												
	Камский край									у	у	у	у
	Пермский край		у	у									
	Урал												
	Уральская жизнь									у	у		у
	Уральская жизнь									у	у	у	у
Уфимская	Вестник Уфы												
	Уфимская земская газета												
	Уфимский вестник									у	у	у	у

— время существования газеты;

у — конфискация номеров, кратковременная приостановка газеты, судебное преследование редактора или издателя;

— длительная приостановка газеты.

Приложение составлено на основе следующих источников: ГАКО, ф. 582, оп. 167, д. 208, л. 19; ГАОО, ф. 57, оп. 2, д. 11, л. 2; ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 501, л. 1—10; ф. 184, оп. 1, д. 10, л. 2, 4; д. 42, л. 2, 7, 20; д. 172, л. 6, 61; ф. 185, оп. 1, д. 65, л. 2; ЦГА Тат. АССР, ф. 51, оп. 6, д. 175, л. 2; д. 199, л. 1, 2; д. 205, л. 1—3; оп. 9, д. 76, л. 5; д. 78, л. 4; д. 94, л. 4; д. 95, л. 1; д. 96, л. 3—4; Вестник Уфы, 1907, 5 янв.; Вятская жизнь, 1906, 29 марта; Вятский край, 1906, 3 мая, 6 мая, 1 сент., 10 сент., 16 сент., 25 дек.; Камский край, 1906, 21 мая, 3 дек.; 1907, 12 янв.; Оренбургский край, 1906, 19 июля; Приуральский край, 1906, 24 дек.; Русское слово, 1906, 30 янв.; Уральский край, 1906, 14 июля; Уфимский вестник, 1906, 18 июня; Уфимский край, 1906, 18 нояб.

Состав губернских избирательных собраний

Курия	Партия	Губе			
		Вятская		Оренбургская	
		I Дума	II Дума	I Дума	II Дума
Рабочая	Левые	1	4	—	—
	Прогрессисты	—	—	—	—
	Либералы*	—	—	—	—
	Беспартийные	3	—	1	1
Крестьянская**	Правые	—	—	—	—
	Левые	2	1	—	16
	Прогрессисты	27	97	—	7
	Либералы	17 (17)	1 (1)	4 (3)	9 (7)
	Беспартийные	22	21	—	11
Городская	Правые	7	28	—	20
	Левые	—	12	—	5
	Прогрессисты	—	—	—	—
	Либералы	24 (24)	14 (10)	18 (14)	12 (10)
	Беспартийные	—	—	—	—
Землевладельческая	Правые	5	4	—	—
	Левые	—	—	—	—
	Прогрессисты	4	—	—	—
	Либералы	2 (2)	2 (2)	3 (3)	3 (3)
	Беспартийные	—	—	—	—
Не определена	Правые	4	1	—	—
	Левые	—	—	—	—
	Прогрессисты	—	4	—	—
	Либералы	—	—	—	—
	Беспартийные	86	12	79	21
Всего	Правые	—	3	—	—
	Левые	абс. 3	17	—	21
		в % 1,5	8,3	—	20,0
	Прогрессисты	абс. 31	101	—	7
		в % 15,2	44,6	—	6,7
	Либералы	абс. 43 (43)	17 (13)	25 (20)	24 (20)
		в % 21,1 (21,1)	8,3 (6,4)	23,8 (19,0)	22,9 (19,0)
	Беспартийные	абс. 111	33	80	33
		в % 54,4	16,2	76,2	31,4
	Правые	абс. 16	36	—	20
		в % 7,8	17,7	—	19,0

*В скобках приведены данные о кадетх.

**По Оренбургской губернии объединены данные о крестьянской и казацкой куриях.

Примечание. Приложение VIII составлено на основе следующих источников: ЦГАОР СССР, ф. 523, оп. 1, д. 199; л. 12; д. 200, л. 6; д. 311, л. 3 — 19; д. 312, л. 10; РО ГПБ, ф. 1072, т. 15, л. 43 — 45, 165, 266; Вестник партии народной свободы. 1906. № 6. Стб. 445 — 446; № 7. Стб. 459 — 460, 467 — 468; Речь. 1907. 30 янв.; Русское слово. 1906. 9, 25 марта, 9, 11 апр.; 1907. 24, 25 янв.; Вятская жизнь. 1906. 24, 27, 28 марта, 9, 12, 13, 18 апр.; Вятские губернские ведомости. 1906. Приложение, к № 27; 1907. 10 февр.; Вятский край. 1907. 27, 28, 31 янв., 7 февр.; Голос Оренбурга.

I и II Государственные думы

Губерния				Всего	
Пермская		Уфимская			
I Дума	II Дума	I Дума	II Дума	I Дума	II Дума
—	10	—	—	1	14
4	—	4	—	8	—
2 (2)	—	—	—	2 (2)	—
2	—	—	4	6	5
—	—	—	—	—	—
—	12	—	—	2	29
—	—	—	—	27	104
4 (3)	1 (1)	3 (1)	1 (1)	25 (21)	12 (10)
12	—	—	—	34	32
1	39	—	—	8	87
3	15	—	6	3	38
1	—	—	—	1	—
21 (19)	30 (17)	13 (5)	15 (14)	76 (62)	71 (51)
8	—	—	—	8	—
16	4	2	1	23	9
—	2	—	—	—	2
—	—	—	—	4	—
7 (5)	11 (2)	17 (12)	16 (16)	32 (25)	32 (23)
23	—	—	—	23	—
1	27	—	—	5	28
—	39	—	—	—	39
—	—	—	46	—	50
10 (10)	—	6 (6)	—	16 (16)	—
91	18	101	37	357	88
1	—	—	28	1	31
3	78	—	6	6	122
1,4	37,5	—	3,9	0,9	18,2
5	—	4	46	40	154
2,4	—	2,7	29,9	6,0	23,0
44 (39)	42 (20)	39 (24)	32 (31)	151 (126)	115 (84)
21,3 (18,8)	20,2 (9,6)	26,7 (16,4)	20,8 (20,1)	22,8 (19,0)	17,1 (12,5)
136	18	101	41	428	125
65,7	8,6	69,2	26,6	64,7	18,6
19	70	2	29	37	155
9,2	33,7	1,4	18,8	5,6	23,1

1906. 13 апр.; Елабужские вести. 1906. 12 апр.; Камский край. 1907. 4 февр.; Оренбургские губернские ведомости. 1906. 15 апр.; 1907. 3 февр.; Пермские губернские ведомости. 1906. 24, 25, 28, 30 марта; 1907. Приложение к № 4, 7; Уральская жизнь. 1906. 25 февр.; Уфимские губернские ведомости. 1906. 24 марта; 1907. 10 февр.; Использваны также данные монографии Кочетова Ю. И. Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. Пермь, 1961.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Возникновение местных кадетских организаций	13
1.1. Территориальное размещение и динамика численности	13
1.2. Характеристика социального состава уральских организаций кадетов	29
Глава 2. Провал попыток идейно-политического разоружения революционного движения в период высшего подъема революции (октябрь — декабрь 1905 г.)	49
2.1. Кадеты и революционное движение рабочего класса и демократических городских слоев	49
2.2. Деятельность по введению крестьянского движения в либеральное русло	62
2.3. Отношение к партиям и организациям революционно-демократического лагеря	69
Глава 3. Борьба за руководство освободительным движением в период отступления революции (1906 г. — 3 июня 1907 г.)	78
3.1. Средства и методы идейно-политического воздействия на массы	78
3.2. Участие кадетов в избирательных кампаниях в I и II Государственные думы	88
Заключение	109
Примечания	114
Приложения	127

Научное издание

Нарский Игорь Владимирович

КАДЕТЫ НА УРАЛЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Технический редактор *Т. М. Качула*

Корректор *Т. С. Валек*

ИБ № 19

Сдано в набор 10.09.90. Подписано в печать 30.07.91. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага тип. № 2. Гарнитура Лит. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Усл.-кр. отт. 9,48.
Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 680 экз. Заказ 3683. Цена 2 р. 20 к.

Издательство Уральского университета
620219, г. Свердловск, ГСП-830, пр. Ленина, 13^б

Шадринская типография ПО «Исеть» управления печати и массовой информации
Курганского облисполкома.
641800, г. Шадринск, ул. Спартак, 6.